

КОЛХОЗЦЕНТР СССР

Я 24
494

Е. ПРУДНИКОВА

ТРУД и БЫТ В КОЛХОЗАХ

1930

КНИГОСОЮЗ

Активистка на перевыборах в Пышминском районе (Урал).

КОЛХОЗЦЕНТР СССР

Е. ПРУДНИКОВА

ТРУД И БЫТ В КОЛХОЗАХ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
А. БИЦЕНКО

С 56 иллюстрациями

ВСЕРОССИЙСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ
МОСКВА ★ КНИГОСОЮЗ ★ 1930

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ЖЕНЩИНАМ И ДЕВУШКАМ
КОЛХОЗНИЦАМ

Главлит № А—61179. Изд. № 1592/15839. Ст. ф. А₅ 148 × 910. 11 н. л. Тираж 10000.

14-я типография „Мосполиграф“, Варшавская шра, 8. Заказ № 500

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге «Труд и быт в колхозах», посвященной женщинам и девушкам-колхозницам, показан кусок жизни колхозов, как она есть. Конечно, здесь не во всей полноте, не во всем богатом разнообразии затронуты и теневые и светлые черты лучших колхозов, зачатков будущих отношений между членами коммунистического общества. Но поучиться есть чему. Знать надо всем о том, как складывается обобществленный труд в колхозах, как складывается обобществленный быт, как рождаются новые формы жизни, как создается, выковывается новый человек.

Большая доля тяжелой упорной работы в колхозном строительстве проделана. В этой черновой работе — борьбе по закладке основ, перестраивающих старую деревню, — участие женщины неизмеримо.

Передовая женщина-крестьянка может гордиться тем, что она не мало боролась и борется, пробивая косяность окружающей среды, преодолевая вражду классового врага, покушавшегося то там, то сям на колхозы. Классовый враг — кулак — с новой силой и злобой пытается сопротивляться неслыханному движению, какое сейчас перевернуло, взбудоражило снизу доверху всю основную бедняцко-средняцкую массу деревни. В этой ожесточенной борьбе колхозники выходят и выйдут победителями. Из этой борьбы женщины-колхозницы, составляющие почти половину колхозного населения, выйдут победительницами тьмы, невежества, пред-
рассудков.

Деревня повернулась круто к коллективизации сельского хозяйства. И сами колхозы перестраиваются. Товарищества переходят в артели и коммуны, где уже проводится полное обобществление средств производства, налаживается более правильная организация труда и обобществление быта. Не в таком далеком будущем, как это могло казаться год-два тому назад, будет положено начало в том или ином районе сплошной коллективизации новому устройству села-колхоза или «колхоза-города», как говорят теперь уже.

Вместо старых тачуг и жилищ, слепленных наскоро колхозниками, вырастут новые, приспособленные к новому хозяйству дома, какие будут строить в новых социалистических городах, вырастут фабрики-кухни, механические прачечные, хлебопекарни, вырастут общественные столовые, детские дома, ясли, площадки, и женщина станет работать в поле, в огороде, на скотном дворе, на птичнике не по-старому, не по крестьянским приемам, а по-культурному, по-научному. Но тут прежде всего нужна грамотность, нужна аккуратность, точность в исполнении, нужна квалификация. Если не все женщины будут работать на тракторах и других сложных машинах, то культурно работать в колхозах должны уметь все женщины-колхозницы. Этого надо добиваться. Для этого надо учиться и учиться.

Иначе на долю женщин-колхозниц останется только черновая работа, хуже оплачиваемая и тяжелая.

Теперь трактор уже не юдинок в поле, работает вереница тракторов в колонне. Быков и тех объединяют в «бычьи колонны». Плуг, борона, сеялка тоже работают не порознь. Всю их работу объединяет комбайн. Нельзя женщине отставать от общего движения, нельзя женщине плестись в хвосте. Нельзя попрежнему кустарничать в своем житейском обиходе и в хозяйстве.

Женщина должна научиться не только культурно работать, но и культурно жить. Женщина должна создать культурный быт в колхозах, поставить по-новому, по коммунистически, воспитание детей. Женщина должна создать у себя

дома, в семье, обстановку, не идущую вразрез с воспитанием детей в детучреждениях.

Теперь, когда кулачество играет на темноте и на суеверии женщин, когда через деревенских старух кулаки пускают разные нелепые слухи об антихристе и конце мира и прочей чепухе, женщины-колхозницы должны особенно насторожиться и дать отпор кулакам. Женщины должны защищать свои колхозы от кулаков так же, как они защищали их в первые годы колхозного строительства от банд и грабителей. Женщины-колхозницы должны понять, что лучшее будущее их ждет на пути полного обобществления хозяйства, на пути правильной организации труда, на пути обобществления быта.

Первый Всесоюзный Съезд женщин-колхозниц услышал о работе женщин-колхозниц на местах, где они призваны работать как работницы в колхозе, и как руководители колхоза, и как руководители какой-либо отрасли, и как политические работники, ведущие неустанно пропаганду коллективизации на селе в защиту бедноты от кулацкой кабалы, привлекая ее в колхозы своим примером лучшей жизни, привлекая середняка умением строить лучше хозяйство.

Книжка эта написана старым другом колхозов Е. А. Прудниковой, которая знакома с колхозами с 1918 года, с самого их возникновения.

Колхозцентр и редакция журнала «Коллективист» представили ей материал для настоящей книги.

А. Биценко.

I. ПРОИЗВОДСТВО

КРУПНОЕ КОЛЛЕКТИВНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Бедняк-крестьянин тянулся в коллектив с самых первых лет революции. От своего единоличного хозяйства не мог он ни одеться, ни даже как следует прокормиться: инвентарь у него был плохой, лошаденка не лучше, земля не родила, корова давала мало молока; весной он шел за мукой к зажиточному соседу, летом отрабатывал эту муку; из года в год тянулась кабала... Как бедняк ни бился, не жалёя сил и здоровья, он не видел просвета ни для себя, ни для своих детей.

В коллективе хозяйство поднимается быстро, как на дрожжах. В несколько лет выросли образцовые хозяйства не только в бывших помещичьих имениях, но и в голой степи, на сибирских заросших увалах.

Крупное обобщественное хозяйство разворачивается, как цепь; каждое звено связано одно с другим. Наладили производство, ввели правильный севооборот, машинную обработку почвы, ранние пары, зябь, чистосортные семена — осенью зерном засыпаны амбары... Хозяйство обеспечено, семена отложены, изрядное количество сдано государству.

Еще два года тому назад, в 1927/28 году, все колхозы имели товарного хлеба всего-навсего 18.000 тонн; это количество сданного хлеба составляло только 2,7 процента всего заготовленного государством хлеба: в этом году колхозы дали государству 1.785.385 тонн, что составляет уже 12,3 процента всего заготовленного хлеба.

Колхозная хлебная продукция так быстро увеличилась благодаря тому, что с весны 1928 г. колхозы начали укрупняться и расширять свои обобщественные посевы.

Сибирская коммуна «Юный пахарь», теперь переименованная в коммуну им. Крупской, весной 1928 г. засеяла 1.400 гектаров и сдала осенью 2.000 тонн хлеба, выполнив половину задания по Ачаирскому району.

В 1929 г. этой коммуной было засеяно уже 4.100 гектаров, и урожай достиг 3 400 тонн; в 1930 г. предполагается засеять до 10 000 гектаров.

Коммуна «Красный боец» на Кубани организовалась прошлой весной из 8 товариществ по общественной обработке земли и этой осенью сдала 700 тонн хлеба. Дигорский комбинат в Осетии, объединяющий 87 групп, сдал 5.000 тонн хлеба.

Коллективные хозяйства, как более культурные, намного перегнали единоличные хозяйства по урожайности своих полей. Украина считается союзной житницей, но даже и на Украине крестьянское хозяйство в среднем дает всего около тонны пшеницы с гектара; в коммунах же и артелях при среднем урожае с гектара получается свыше 1½ тонны. В Центрально-Черноземной области, в коммуне им. Ленина, Кирсановского района, введен 15-польный севооборот, и средний урожай пшеницы за 5 лет такой: ржи 20 центнеров, овса — 22 центнера, подсолнуха — 17 центнеров, свекло-семян — 10 центнеров, корнеплодов — 850 центнеров.

Колхозы могут похвалиться не только количеством хлеба; они могут похвалиться и качеством своих посевов.

В Сибири крестьяне землю пахут и пшеницу сеют, а за семенами едут в колхозы; да и не только в Сибири, повсюду на сельскохозяйственных выставках можно наблюдать, как мужики жадно заглядываются на коммунарскую золотую россыпь.

Многие крупные колхозы производят чистосортный материал для снабжения семенами местных крестьян. Сибирская коммуна «Майское утро» еще в 1927 году сдала Сельсоюзу на семена 200 тонн чистосортной пшеницы; все соседние районы засевают красный клевер семенами, собранными на полях коммуны «Майское утро».

В некоторых районах колхозники ввели посев озимой пшеницы, которую у большинства крестьян не принято сеять.

В Тамбовской губернии коммуна «Дача», у которой введен 8-польный севооборот и все основные посевы чистосортные, попробовала засеять на своих полях озимую пшеницу; результаты получились прекрасные; на третий год засева отсортированными семенами гектар дал свыше 1½ тонны, и коммуна выручила с гектара озимой пшеницы, 260 рублей. Крестьяне, которые из года в год сеют рожь, собрали ржи

в среднем около тонны и выручили не более 38 рублей с гектара. Сельскохозяйственная коммуна «Свободный труд», Шевченковского округа, — засушливый район — посеяла осенью 1928 г. озимую пшеницу «украинку», засухоустойчивый сорт. Прошлого лето осадков выпало очень мало, и кругом у населения хлеба по большей части «вымерзли от холода»; даже те полоски, которые оправились после майского дождя, дали самое большее до 7 центнеров с гектара; гектар пшеницы «украинки» дал до 35 центнеров урожая; зерно получилось крупное, темнокрасного цвета, тяжеловесное, как дробь. 216 гектаров посева «украинки» коммуна «Свободный труд» законтраكتовала.

В этом году только колхозы РСФСР сдали кооперации семенных излишков 201.325 тонн.

ТРАКТОР

Трактор теперь работает во многих колхозах; трактор в колхозе стал таким же родным и близким, как раньше была в крестьянском хозяйстве соха; колхозники так и зовут трактор — наш стальной конь — стальное сердце. Конечно, до Америки пока далеко; 30 видов работ трактор в колхозе еще не выполняет, но одной пахотой он тоже не ограничивается: трактор молотит, трактор распиливает доски, трактор лес корчует. — Дергает деревья, как траву щиплет; — рассказывали колхозники из коммуны «Майское утро»; в этой коммуне трактором выкорчевывали лес на площади в 25 гектаров.

— Веселит он нас, — говорят про трактор колхозники, — и обогатил и работу на себя забрал.

Действительно, трактор облегчает труд настолько, что работа в поле перестала быть каторжной, как прежде; плугом «Оливер» можно пахать, сидя на подставочке, спокойно покуривая. Приходится даже слышать, что пахота стала удовольствием...

В раздольных степях Сибири, Украины, Северного Кавказа, в крупных колхозных объединениях тракторы работают уже не в одиночку; целые тракторные колонны пахут и производят посев; тракторы вытягиваются один за другим змейкой, ползут по полю, тащат за собой плуги, бороны, 20-рядные сеялки, оглушают тихую степь ревом; день и ночь по степи идет гул; прошлой весной в крупных колхозных объединениях, особенно в районах сплошной коллективизации, тракторы работали без передышки.

Рис. 1. Тракторная колонна колхоза «Гигант» (Ставропольск. окр.).

В колхозе нагрузка трактора очень большая: 200 гектаров при 20-часовом рабочем дне не редкость. По такой нагрузке тракторов наши колхозы перегнали Америку.

1 Коммуна «Путь Октября» в Омском округе вспахала и засеяла прошлой весной 2.800 гектаров земли, работали 12 тракторов, семян пошло 250 тонн. Если бы это количество земли пахать лошадьми, потребовалось бы 58 лошадей, и на одну пахоту без бороньбы и посева пришлось бы потратить три с половиной месяца.

За последние годы колхозы начинают расширять производство сырья для государственной промышленности: лен, коноплю, свеклу, кенаф, табак.

На юге Черноморского округа и в Крыму организуются табакотводческие колхозы. Посевы кенафа (на Северном Кавказе, в Закавказье, Средней Азии, Киргизии, Казахстане, на Украине и в Крыму), который может заменить привозной джут, в 1929 г. составил уже 18.000 гектаров, а в 1930 г. предложено занять уже 60.000 гектаров.

В ближайшие годы коренным образом переустроятся свеклосеянные районы, благодаря массовой коллективизации посевщиков сахарной свеклы. В 1929 г. площадь под сахар-

ной свеклой составляла в колхозах 44.000 гектаров: в 1930 г. по плану намечено засеять сахарной свеклой 149.000 гектаров. План этот под силу выполнить только крупным колхозам, обслуживаемым машинно-тракторными станциями. Но тракторов у нас еще мало и на все колхозы их еще не хватает. Но не только трактором можно поднять коллективное хозяйство. Даже обыкновенная крестьянская лошадь и крестьянский инвентарь дают большой хозяйственный эффект, если их правильно организовать. В крестьянском хозяйстве лошадь и инвентарь используется лишь наполовину. Только в колхозе можно полностью использовать крестьянский инвентарь и живую тяговую силу.

ЖИВОТНОВОДСТВО

Большинство крупных колхозов давно разделалось со своей худобой и завело коллективно племенных коров; удои получаются уже не по 1.000 кг в год, как в крестьянском единоличном хозяйстве, а вдвое, втрое и даже вчетверо больше. Теперь колхоз не удивишь коровой, которая дает

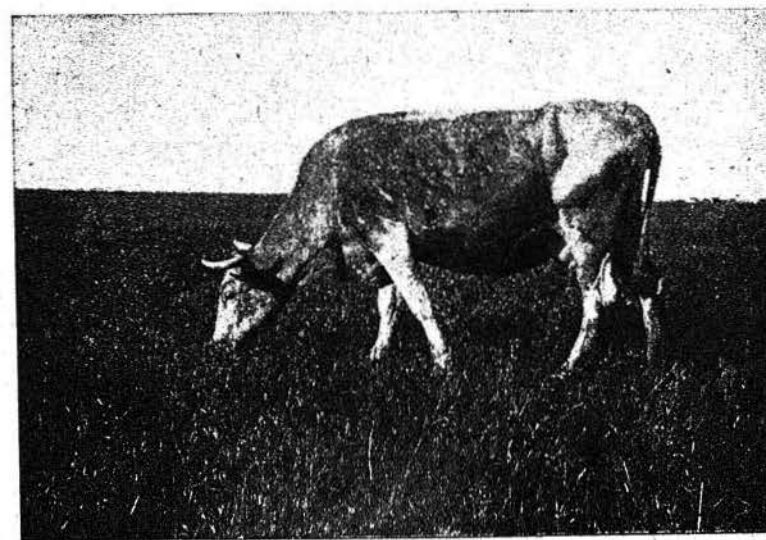

Рис. 2. Корова Людмила дает 25 кг молока в сутки, коммуна «Красный пахарь» (Никольск. окр.).

15, 16 кг молока в сутки; такие коровы в колхозах имеются повсюду. На Урале в Шатровской коммуне «Красное знамя» корова Бирка дает 3.800 кг молока в год; в коммуне «Смена» Вологодского округа еще в 1927 г. было пять коров домшанской породы, которые давали от 3.000 до 3.500 кг молока в год. Летом на выставке коров ярославок при Успенском с.-х. техникуме особенно выделялись колхозные «бурены»; одну за другой подводили к столу беломордых коров с черными очками на глазах. Корсаковский колхоз выставил свою корову Поленку; — «Какой удой? — спрашивает агроном, — 4.500 кг молока в год — отвечает колхозник. Коровы Милка от Рождественского колхоза «Обновленная земля» с новотела давала 35 кг в сутки, за год даст не меньше 4.800 кг.

Но такие удои получались не сразу и получались не легко; колхозники прошли целую науку о том, как и чем кормить скот, где и как его помещать. Колхозники, теперь прекрасно знают, что ни одна корова, племенная или неплеменная, даром молока не дает.

В первые годы коллективизации, когда большинство колхозов хозяйничали по-крестьянски, без учета труда, без учета стоимости продукции, коровам давали корма, сколько влезет, если корм был, и не задумывались, во что обходится молоко. Как ввели хозрасчет, так и обнаружилось, что корова в хозяйстве подчас не только не дает прибыли, а прямо убыточна.

Один колхозник из коммуны им. Калинина на Кубани рассказывал еще в 1927 г. о том, что у него получилось, когда он стал правильно кормить коров. Была у них в коммуне корова Красотка, которая поедала в сутки корму на 60 коп., молока давала в сутки 6 кг, 1 кг молока этой коровы обходился в 10 коп. После введения кормления по норме, соответственно живому весу и удоям коров, после того, как корм стали давать в определенное время, та же Красотка стала съедать корма всего на 17 коп., молока стала давать 9 кг, себестоимость 1 кг молока снизилась до 2 коп. Такая же история была с другими коровами. Шесть коров при прежнем кормлении без норм давали ежедневно убыток 1 руб. 18 коп. После введения нормы коровы стали давать прибыль 2 руб. 90 коп. Надо сказать, что коровы в коммуне им. Калинина в то время стояли в холодном хлеву и совершенно не получали корнеплодов. Одно правильное кормление дало такие результаты.

Это было в 1927 году. Теперь над таким рассказом многие колхозники только посмеются. Теперь корова, простая

Пеструха или Буренка, попавшая с базара или с крестьянского двора в колхоз, только первые дни дает 2—5 литров молока в сутки, через месяц она раздаивается до 12—18 литров. Бывает так, что придет в колхоз бывший хозяин и не сразу узнает свою «тасканку».

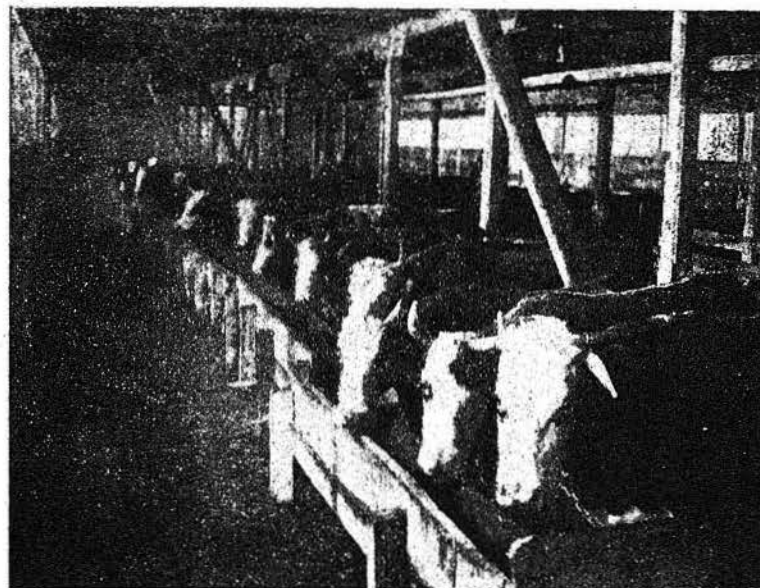

Рис. 3. Коровник Ксаверовской коммуны (Житомирский окр.)

В крепком колхозе животноводство ведется большей частью по всем правилам науки и техники: в стойловый период скот получает грубый корм строго по норме, получает в достаточном количестве корнеплоды и концентрированные корма; летом скот подкармливается дома; раздача корма ведется последовательно и во-время; доят коров по часам, с правильными промежутками; следят, чтобы коровы выдаивались; скот стоит в теплых, светлых помещениях.

В Ксаверовской коммуне коровы стоят в хлеву с подвязанными хвостами.

Во многих крупных колхозах теперь уже понастроены великолепные скотные дворы, с цементным полом, с датскими или американскими кормушками.

В коммуне «Авангард», Тульского округа, скотный двор выстроен двухярусный, наверху помещаются свиньи, а внизу

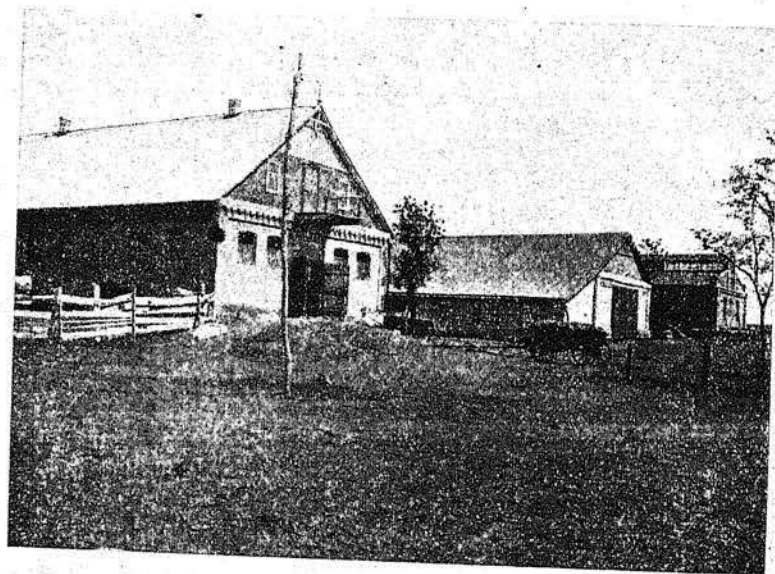

Рис. 4. Конюшня, скотный двор, мастерские в коммуне «Авангард» (Запорожский окр.)

коровы; двор имеет водопровод, канализацию, электричество. В сибирских коммунах «Красный Октябрь», «Верный путь», «Майское утро», «Юный пахарь» скотные дворы электрифицированы.

В Латышской коммуне «Дарбс», Смоленского округа, небольшое хозяйство; на 26,6 гектара пахотной земли коммуна держит 31 дойную корову и думает довести число коров до 40. Скотный двор в коммуне бетонный, стены и потолки выбелены, поставлено 5 вытяжных труб, пойка автоматическая, вода проведена в хлев под самый нос корове, которая может пить в любое время, корм подвозится, а навоз вывозится в вагонетках, для которых проложены, рельсы; окон много, окна большие, внутри двора обилие света.

Заготовка кормов в колхозах ведется теперь тоже не по-старинке, а по-новому, по-научному. Крупному колхозу нельзя полагаться на дождичек или на ведро, нельзя племенных коров кормить весной гнилой соломой с крыши. Где заведено много хороших коров, там запасают не одно сено, а запасают и корнеплоды и клубнеплоды; а теперь подумывают и о силосе.

Первый опыт заготовки силосования кормов проделала коммуна «Герольд», прибывшая в СССР в 1923 г. из Америки и поселившаяся близ Москвы. Первую силосную башню, вместимостью около 115 тонн, коммуна выписала из Америки в 1925 г. Несмотря на мрачные предсказания агрономов, которые не верили, чтобы силосование могло успешно пойти в наших условиях, первый же опыт силосования зеленых кормов дал прекрасные результаты: коровы поедали заготовленный силос во-всю. В 1927 г. коммуна выписала из Америки уже вторую башню, значительно больше первой, вместимостью почти в 300 тонн.

Силосование дает коммуне целый ряд выгод: достигается удешевление корма — например, 16 кг силоса из вико-овсяной смеси обходятся в 9,4 коп.; благодаря силосованию коммуна в состоянии прокормить при земельной площади в 80 гектаров стадо в 175 голов; коммуне не страшен дождь во время сенокоса — зеленая масса прямо с поля идет на силосную машину.

Силосование дало еще одно крупное достижение коммуне «Герольд»: это — посев подсолнуха на подмосковных полях; подсолнух здесь не вызревает, но это для коммуны не имеет значения: коммуне нужны не семена, а зеленая масса —

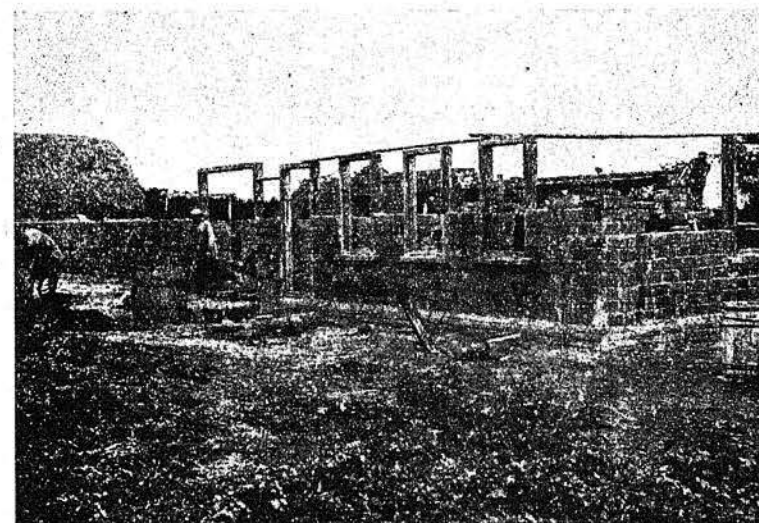

Рис. 5. Постройка скотного двора в с.-х. артели «Братская жизнь» (Кубанский окр.)

ствол и листья. Выгода же от подсолнуха та, что по сравнению с викой подсолнух дает зеленой массы в 24 раза больше — наименьший урожай подсолнуха с гектара — 50 тонн зеленой массы, а наибольший урожай дает до 100 тонн; при таких урожаях 16 кг подсолнуха стоят всего 5,6 коп. В прошлом году у коммуны «Герольд» было занято под подсолнухом 8 гектаров.

По примеру коммуны «Герольд» крупные молочно-животноводческие колхозы Московской области не строят уже теперь скотных дворов без силосных башен. В колхозе «Васькино» построен недавно новый скотный двор на 100 голов и силосная башня германского образца на 165 тонн. Велоколепный скотный двор и силосная башня выстроены в Аносовском колхозе; двор и башня обошлись в 20 000 руб.

Силосование перекинулось и на юг; силосные башни имеются в коммуне «Красное знамя» Херсонского округа, в коммунах «Красный пахарь» и им. Дзержинского Николаевского округа; силосную долубашню строит коммуна «Коммунистический маяк», Терского округа; некоторые коммуны при силосных башнях устраивают приспособление для выборки корма. Коммуна «Общий труд» в Армавирском округе обошлась уже без Америки и построила собственными силами цементную силосную башню; построила удачно, силосование пришлось как раз кстати, так как в полевом хозяйстве коммуны толока выведена из севооборота.

В таком же тепле и такой же холе, как коровы, содержатся в колхозах свиньи. Образцовые свиначки понастроили не только эмигрантские колхозы, как например 1-я Канадская агрокоммуна, которая еще в 1924 г. выстроила свиначник на 300 штук свиней. Многие колхозы, организовавшиеся из крестьянской бедноты, также построили образцовые свиначники.

Тут также налицо и вода, и свет, и тепло, и сток навозной жижи, и электричество. В Бессарабской коммуне устроена канализация для стока нечистот из свиначника.

Во многих колхозах теперь содержатся прекрасные рассадники английских йоркширов. Местные крестьяне нарасхват разбирают породистых производителей, а в колхоз стекаются денежки. Коммуна «Майское утро» выручила за прошлый год с одних поросят 2 000 руб.

То же и с овцами. С крестьянской простой овцы что взять — килограмм шерсти не больше; породистая овца меринос, рамбулье, волошская даст 5 кг. Но завести таких овец, особенно целое стадо, можно только в коллективном хозяйстве, да притом в крупном.

Племенное овцеводство сильно развито у сибирских коммун на Северном Кавказе. В коммуне «Новая жизнь» Сальского округа овцеводческий племенной рассадник разросся к концу в 1 000 голов. «Майское утро», в Сибири, распространяет волошских овец по нескольким округам. Коммуна «Красный Алтай» Славгородского округа имеет овчье стадо в 500 голов; коммуна постепенно улучшает местную овцу, имеет 6 племенных производителей-баранов волошской горной породы.

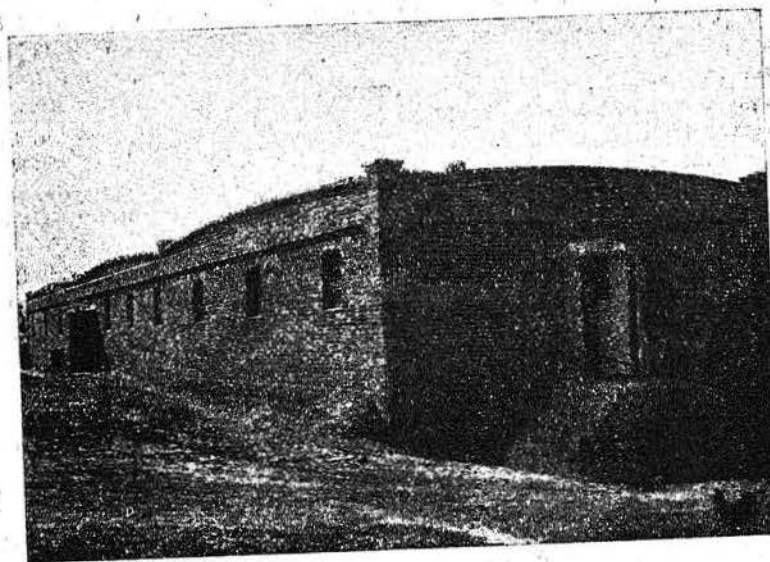

Рис. 6. Свиначник коммуны «Авангард» (Запорожский окр.).

Но гордостью этой коммуны являются не столько эти бараны, сколько жеребец метис, орловец Алтай, которого знают все крестьяне Родинского района. Алтай работал уже три случных кампании, у многих крестьян есть его потомки; прошлой весной Алтай покрыл 29 маток.

Колхозникам, любителям скотоводства, есть что порассказать о том, как они раздобывали племенных производителей. Один такой яркий любитель-скотовод из коммуны «Искра» Шевченковского округа добирался до самого наркома земледелия. Зато в коммуне «Искра» имеется жеребец Лен, сын знаменитого Эльбруса. В этой же коммуне имеется

корова Воля, дочь знаменитого быка Франца, вывезенного из Швейцарии, имевшего золотую медаль.

В прошлом году коммуна раздобыла еще внука Франца, за которого заплатила 1 200 руб.

Во многих колхозах животноводство становится уже товарной отраслью и дает хороший доход.

Коммуна «Дарбс» выручила за 9 месяцев, с 1 февраля по 1 ноября, прошлого года от продажи молока Маслоцентру 7 122 руб. 40 коп.

На Урале в Шатровских коммунах товарность молока на 1 корову доходит до 1 000 кг; все молоко, подлежащее сдаче, полностью заcontractовано Маслосоюзом. Маслосоюз выделил целый ряд опорных колхозов, в которых он проводит агромероприятия по развитию животноводства; эти опорные колхозы развиваются так быстро, что все плановые предположения остаются далеко позади действительности. Например, в Лопатинском районе Курганского округа предполагалось иметь в шести опорных колхозах только на 1 октября 1930 г. 170 дворов, 685 едоков, 2 000 гектаров земли и 276 дойных коров; посев трав и корнеплодов предполагалось довести до 330 гектаров. Уже к 1 апреля 1929 г. в этих шести колхозах имелось 285 дворов, 1 175 едоков, 1 200 гектаров земли, 474 дойные коровы, посев трав и корнеплодов — 750 гектаров. В этом году количество дойных коров дойдет до 600 голов. В Ишимском округе в колхозах обобществлено рогатого скота — коров и молодняка — 7 409 голов.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ И ПОДСОБНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Каждый крупный коллектив, который расширяет посевы, увеличивает свои стада и который ведет учет своему хозяйству, добивается всеми средствами удешевления себестоимости вырабатываемой продукции. Мы уже писали, какую выгоду получает колхоз при правильном кормлении коров, при заквашивании — силосовании — зеленых кормов. Хозяйственный опыт убеждает колхозников не только в том, что крупные хозяйства выгоднее мелких, но и в том, что выгодны именно те крупные хозяйства, которые ведутся культурно, в которых больше введено технических улучшений, в которых физический труд больше заменен машинным трудом и в котором на помощь человеческой энергии приходит энергия другого порядка — пара, электричества.

Взять хотя бы вопрос с водой, как обслужить водой такие махины, скотные дворы, где стоят сотни голов скота? Возьмем, к примеру, колхоз «Смена», Вологодского округа,

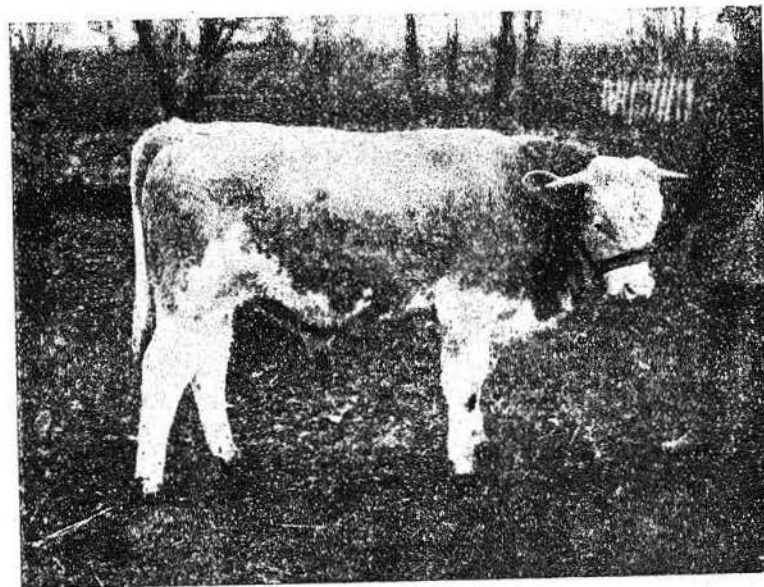

Рис. 7. Племенной бычок-симментал, внук Франца, в коммуне «Искра» (Шевченковский окр.)

в этом колхозе скотный двор выстроен большой, теплый, но обслуживается он по-доморощенному: круглый год возит воду с речки водовоз, поставлен отдельный работник и лошади; убирают навоз два работника, занятые весь день; эта работа не оправдывает получаемой ими зарплаты.

Некоторые колхозы, как, например, «Красная зорька», Московской области, накачивают воду конным приводом — все дело идет побыстрее. А некоторые колхозы, не пугаясь затрат, устраивают у себя настоящий водопровод, не хуже, чем в городе; где есть река, берут воду из реки, а то роют артезианские колодцы. В Могилевском округе, в коммуне им. Карла Маркса, оборудовано великолепное каменное здание для водопровода.

То же и со светом. Электричество давно проложило себе путь в колхозные жилища и колхозные скотные дворы.

Динамомашинка близко знакома многим колхозникам; динамо не только освещает колхозы, на динамомашинах работают предприятия. У многих колхозов оборудованы гальвановые паровые мельницы: в 1-й Канадской а рокоммуне под

Одессой паровая мельница перемалывает в сутки 220 центнеров зерна; в коммуне «Новая деревня» Борисоглебского округа паровая мельница перемалывает в сутки 200 центнеров; в коммуне «Борьба» в Крыму, паровая мельница перемалывает в сутки 100 центнеров.

Во всех колхозах, где имеются излишки сырья, где имеется свободная рабочая сила, везде вырастают предприятия промышленного типа. Колхозы с развитым животноводством строят маслодельные, маслобойные, кожевенные заводы.

В тех районах, где мало леса, оборудуются для нужд строительства кирпичные заводы; очень распространена в колхозах выделка цементного пустотелого кирпича: артель «Красный песчаник» Московской области около Звенигорода построила из цементного пустотелого кирпича своей работы большой новый скотный двор и теперь строит жилые дома 7×10 метров в 11 окон на 3 квартиры. Артель «Культура» Полтавского округа строит из пустотелого кирпича собственное изделие двухкомплектную школу; в соседнем селе Ковалевке и дом-общешитие.

В лесных районах, в Сибири, на севере, где дешевле обходится деревянное строительство, там колхозы ставят свои лесопильные заводы.

В картофельных районах появляются картофелеперерабатывающие и крахмальные заводы. Коммуна «Красивая мечь» Тульского округа недавно закончила при содействии «Союзкартофеля» строительство образцового картофелеперерабатывающего завода.

Строительство с.-х. промышленных предприятий будет развиваться гигантскими шагами в районах сплошной коллективизации. В тех районах, где вводится сплошная коллективизация, следом идет индустриализация с.-х. отраслей. Вот яркий пример: в Западной области проводится сплошная коллективизация Стародубского района и одновременно разрабатывается проект устройства целого ряда крупных с.-х. промышленных предприятий.

Стародубский район богат торфяным топливом; проект предусматривает выгодность использования торфа как источника электрической энергии.

В настоящее время в самом городе Стародубе, очень небольшом, полукрестьянского типа, имеется электростанция в 175 лошадиных сил, которая обслуживает только самый городок; в Стародубе имеются некоторые промышленные предприятия, но все они мелкие: вальцовая мельница пропускает 16 тонн в сутки, маслобойный завод — 3 тонны в

сутки, плодосушильный и картофелеперерабатывающий завод совсем кустарного типа.

По проекту индустриализации сельского хозяйства Стародубского района в городе Стародубе, центре района, намечается следующая сеть предприятий, кроме существующих: новая электростанция в 1100 лошадиных сил с охватом района в 15—18 километров в поперечнике; картофелеперерабатывающий завод с сушилкой, пропускной способностью 82 тонны картофеля в сутки; маслодельно-сыроваренные за-

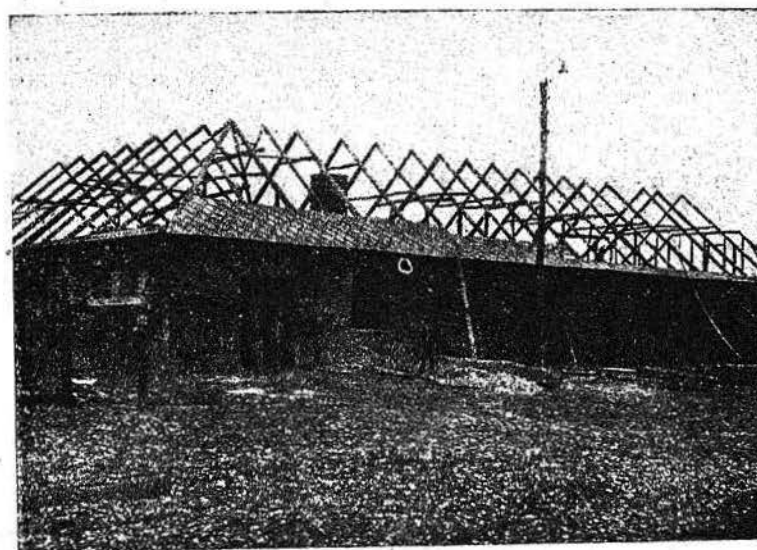

Рис. 8. С.-х. коммуна «Искра» строит электростанцию (Шевченковский окр.)

воды со сливными отделениями в районе, общей пропускной способностью 8640 тонн молока; завод первичной обработки льна и конопли на 1440 тонн соломы в год; кирпично-черепичный завод на 2 миллиона штук кирпича в год.

Некоторые колхозы справляются со стихией: река Ануй подмыла берега у коммуны «Красные орлы» Бийского округа в Сибири. Коммуна боролась с рекой несколько лет и решила, наконец, сломить реку — прорыла для воды новое русло и соорудила грандиозную плотину, чтобы отвести реку.

Колхозы заводят у себя различные подсобные промыслы. С.-х. артель «Красный песчаник» выделяет зимой на продажу чемоданы. В Вологодском округе коммуна «Смена» оборудовала у себя пряничное заведение.

Из-за пряников пришлось повоевать даже с местными советскими и партийными организациями. Они находили, что коммуне не приличествует торговать пряниками. Спрос на коммунарские пряники большой; «Смена» выпекает в день свыше 300 кг пряников, сдает их местной потребиловке и выручает в день 280—300 руб. У печи же занято всего два человека. Коммунары говорят, что если бы не пряники, не было бы в коммуне столько коров-домшанок.

Промышленные предприятия везде служат для хозяйства хорошим подспорьем; местные крестьяне все тянутся в коммуны со своим сырьем.

Колхозники наживой не увлекаются, не жадничают; за помол зерна, за выделку кожи, за распиловку бревна колхозники берут дешевле частных; беднота обслуживается зачастую даром или с большой скидкой. Притом в колхозе работают добросовестно; крестьянин знает, что его тут не обмерят, не обвешают. Он сам может легко проверить, сколько он зерна привез и сколько он увозит.

В крупных колхозах, кроме предприятий, приносящих доход, работают также различные мастерские; они обслуживают нужды самого колхоза. Где введена тракторная и машинная обработка полей, там имеется своя кузница, своя слесарная, своя ремонтная мастерская. В тракторных мастерских шатровских колхозов на Урале производится даже капитальный ремонт тракторов.

В большом коллективном хозяйстве найдется место всякому мастерству: колесникам, плотникам, столярам, портным, сапожникам, швеям, особенно нужны монтеры и слесаря. Умелый мастер управляет делом, а в учебу ему даются подручные.

Занимаются в колхозах также и пчеловодством; пасеки в колхозах устроены образцово; дуплянок здесь не встретишь, а большей частью первоклассные ульи Дадана. Районные пчеловодные курсы летом организуются на колхозных пасеках.

Особенно много пасек имеется в сибирских коммунах; местные пчеловоды-старички не гнушаются притти поучиться к колхозному пчеловоду и, глядишь, тоже дуплянки свои бросают. Образцовая пасека в коммуне «Трудовое крестьянство» Армавирского округа. Хорошие пасеки встречаются в колхозах Донского округа. Обыкновенно пчелы там, где

фруктовый сад; чем больше колхозы будут заинтересовываться доходным садоводством, тем шире будет развиваться в колхозах пчеловодство.

В некоторых коммунах налажено правильное садоводство; в коммуне «Красный Октябрь» Пензенского округа фруктовые сады раскинуты на 10 гектаров; имеется сушилка и резка; в урожайный год продали яблок на 3000 руб.; в плодовом питомнике насажено до 100 тыс. дичков. В Ксаверовской коммуне на Волыни огромное садоводство имеет также рыночное значение; коммуна выделяет вино; заложен питомник на 26000 дичков.

В комбинате им. XV съезда ВКП(б) в хозяйстве «3 года» посажен плодовый сад в 25 гектаров; имеется питомник плодовых деревьев; в 1929 г. заготовлено 20 тысяч штук для продажи населению.

Сушка плодов распространена в колхозах Терского округа на Кавказе, на Украине, в колхозах Полтавского округа.

II. Т Р У Д

Что коллективное хозяйствование лучше, выгоднее—этого не оспаривали большинство сознательных крестьян-единоличников уже давно. Входили в коллективы не только батраки и бедняки. Середняки также задумывались о коллективном хозяйстве. Но войти в колхоз середняк часто не решался сразу. Отпугивала от коллективизации организация труда в колхозах. Крестьянин рассуждал так: «Пальцы на руке и те не равны, а Иван не захочет работать на Петра; дома я работаю, сколько хочу, и когда хочу; в коллективе работать легче, но делать приходится не тогда, когда сам захочешь, а когда пошлют, и не так, как хочешь, а как приказывают». Задумывался также крестьянин об оплате труда. Единоличник думал: купит ли он своей дочурке платье, живя в колхозе, своему парнишке гармонь; боялся он и старости, немощи. Останавливал также общий котел в коммунах: «Дома я какой хочу кусок, такой и ем, а в коллективе хоть всего много, а все же получаешь из рук».

Эти опасения бывали иногда основательны: не во всех колхозах вопросы организации труда, оплаты труда и внутреннего быта разрешены так, что этим опасениям уже нет места. Конечно, по щучьему велению ни один из этих вопросов не разрешается; многим колхозам за свое существование пришлось переболеть этими вопросами, как неизбежными болезнями роста и развития; у одних болезней прошла быстро, у других она носит затяжной характер.

«ТРУДИТЬСЯ ПО ВОЗМОЖНОСТИ, ПОЛУЧАТЬ ПО ПОТРЕБНОСТИ»

Очень многие колхозы начинали жить по правилу: трудиться — по возможности, получать — по потребности. Такой порядок, казалось, подходил всего лучше к общественному хозяйству, к общей кухне, к совместному житейскому об-

ходу. Во многих коллективах обобществление доходило до того, что даже одежда и обувь были обобществлены; все выдавалось натурой, по мере надобности; «своего» ничего не было; никто не имел гривенника, которым он мог бы распоряжаться по своему личному усмотрению; бабе нужна иголка, у мужика нет табака — иди в совет и кланчи.

Такая связанность с одеждой, обувью, куревом, всякой житейской мелочью очень тяготила коммунаров. Каждому хотелось иметь некоторую сумму денег в своем личном распоряжении, одеваться, как кому нравится и т. д.

Кроме того при таком порядке выдач у многих колхозников совсем не было бережного отношения к общему добру; вещи портились, подчас умышленно, а то и продавались на сторону, чтобы выручить грош. На работу смотрели, как на барщину, от работы отлынивали.

Труд по возможности, а распределение по потребностям — были причиной развала многих коллективов.

«ПАЛОЧКА»

Надс было искать средство, как поднять производительность труда каждого колхозника и средство это нашлось. Это — учет труда и его оплата.

На смену порядку «работать — по возможности, получать — по потребности» в колхозах появилась табель работ и «палочка».

Палочка в простом виде означает отработанный день, за который устанавливается определенная плата. Палочка ставится ежедневно в табели работ против фамилии каждого колхозника. Теперь по вечерам в конторе толкотня; прибегают проверить, стоит ли на месте палочка и какая палочка — единичка, половинка или четверть.

Палочка сделала много. Она выслала всех лентяев в поле; лодырю стало уже невыгодно портить одежду и отлынивать от работы, потому что вознаграждение он стал получать не по своему аппетиту, как прежде, а по количеству палочек в табели.

Однако простая «палочка», обозначающая количество сработанного времени, недалеко ушла от уравнительности оплаты; скажем, за норму взят 10-часовой рабочий день; за эту норму времени и хороший и плохой работники получают одинаково.

При такой уравнительности оплаты производительность труда тоже не больно растет.

Как пример, можно привести товарищество по общественной обработке земли «Пролетарий» Воронежского округа. В этом товариществе уравнительность оплаты труда привела к тому, что взрослый трудоспособный работник за 10-часовой рабочий день обмолачивал пять снопов подсолнуха и получал за эту работу 80 коп.

И почти везде, где была введена уравнительная поденщина, в результате получалось равнение на худших работников. Поднимались бесконечные споры: я переработал... ты не доработал... а затем выход членов и общий развал хозяйства.

Хотя по началу уравнительность казалась самой справедливой формой оплаты труда, но опыт показал другое.

ДОЛОЙ УРАВНИТЕЛЬНОСТЬ

Колхозники убедились, что наряду с количеством затрачиваемого времени необходимо оценивать и количество выполняемой работы. Работа работе рознь: одно дело пахать, одно дело в огороде полоть, одно дело дрова возить, одно дело скотину убирать.

Стали колхозники высчитывать, какое количество работы можно выполнить по каждому отдельному виду работ в определенное время; другими словами, колхозники принялись разрабатывать нормы выработки.

Нормировать труд очень трудно. Работа колхозников была тем труднее, что она велась чисто кустарно; никаких указаний у колхозов в начале еще не было, каждый колхоз руководствовался собственными соображениями и устанавливал свои нормы.

Коммуна «Всемирная дружба» на Кубани разработала нормы труда по 94 отдельным видам работ.

Наиболее подробно были разработаны полеводческие работы — описаны и оценены все работы от пахоты до отвоза зерна на мельницу. Но, несмотря на такую подробность, в этой разработке были допущены неточности. Например, при оценке вспашки не учли глубину вспашки, не учли качество живого и мертвого инвентаря и др.

Коммуна «Червона зірка» Харьковского округа установила для лета при 10-часовом рабочем дне такие нормы выработки: вспашка 2-лемешным плугом на 12—15 сантиметров глубины — 0,4—0,5 гектара; предпосевная обработка культиватором — 2½—4 гектара; посадка картофеля за плугом (женщине) — 1,7—1,5 гектара; мотыжение (женщине) — 1,2 гектара; окучивание корнеплодов (ручное) — 1,28—1,20

гектара и т. д. Для подготовки корма и ухода за скотом, включая и доение, один работник полагается на 8—10 голов крупного рогатого скота, 15—20 лошадей, 30—40 свиней, 300—400 овец, 15—20 телят.

КВАЛИФИКАЦИЯ РАБОТНИКОВ

Много труда потратили колхозники, вырабатывая нормы труда по отдельным видам работ. Этим ограничиться все же не пришлось. Коллективное хозяйство быстро разрасталось, возникали отдельные промышленные отрасли, хозяйство индустриализировалось. В конце концов, учет труда как по поденщине, так и по простой сдельщине оказался недостаточно точным и справедливым.

В колхозах работники разделялись на более искусных, более квалифицированных, на менее искусных и просто на чернорабочих. Оказалось нужным установить, помимо норм выработки по отдельным видам работ, и нормы качества работы.

И в этой разбивке колхозы пошли различными путями: одни разбили по разрядам или классам самые работы в хозяйстве. Для каждого класса работ введена была различная оценка трудо-единицы. Так, например, коммуна «Червона зірка» Харьковского округа разбила все работы на 4 класса; в 1-й класс входило: полка руками хлебов, простая работа в саду, пастьба скота и другие легкие работы; ко 2-му классу отнесены были такие работы, как: вывозка навоза, пахота лошадьми, косьба косилкой, возка снопов и др.; к 3-му классу: косьба косами, вязка снопов, копка земли лопатами, прореживание корнеплодов и т. д. К 3-му же классу были отнесены такие работы, как заведывание отраслями и работа специалистов; к 4-му классу, отнесены были работа председателя, секретаря совета и их заместителей и командировки по делам совета.

При такой разбивке работников по видам работ оказалось много недовольных, особенно в тех колхозах, где одни колхозники работают по сельскому хозяйству, а другие — в промышленных предприятиях. Доход предприятий обыкновенно выше, чем от сельского хозяйства; работающие стые пахари. Например, в артели «Спартак» на Сев. Кавказе на предприятиях находятся в лучших условиях, чем промышленные мастера, зарабатывают 60—70 руб. в месяц, а пахарь еле-еле по 40—45 р. в месяц.

В Сибири, в Барнаульском округе, в коммуне «Красный сибиряк», еще в 1926 г. из доходов предприятий воз-

ведено построек на 5 тыс. руб. и долга уплачено 3 тыс. руб. В этой же коммуне металлисты получают до 35 руб. в месяц, а пахари — 15—20 руб. Недовольство оплатой заставило многие колхозы отказаться от такой квалификации труда. Соседняя коммуна «Пробуждение», чтобы избежать примера «Красного сибиряка», платит жалованье своим членам в зависимости только от возраста.

Другие колхозы разбивают по категориям самих работников. Артель «Червоный орач» в Купянском округе на Украине так разбила своих работников: 1-й старший разряд — председатели артели, заведующий хозяйством; 2-й разряд — счетовод, садовник, кузнец, тракторист, слесарь, столяр, кладовщик; 3-й разряд — члены совета, мельник, работающие на предприятиях ответственные старшины, скотари и рабочие в страдную пору; 4-й разряд — неответственные и тяжелые работы в страдную пору; 5-й разряд — работа женщин не в страдную пору; 6-й разряд — полуробочие и дети от 12 лет, работающие до 5 часов.

В колхозе «Смена» Вологодского округа труд членов оплачивается по разрядам; всего имеется 5 разрядов. При назначении члена на работу и расценке его труда принимаются во внимание следующие признаки: а) общественность колхозника, — поскольку он участвует в строительстве колхоза, в разных кампаниях и т. д.; б) поведение в быту, т. е. какой он товарищ к другим членам, соблюдает ли чистоту и т. п.; в) трудолюбие и дисциплинированность; г) бережное отношение к общественному имуществу (машинам, материалам, продукции); знания, организационные способности, проявление инициативы.

ПРЕМИИ И ШТРАФЫ

Колхозники поняли, что чем больше работающий материально заинтересован в результатах своего труда, тем выше стоит производительность труда, и, следовательно, тем больше выигрывает все хозяйство.

Многие колхозы установили поэтому для всех разрядов труда, помимо договоренной оплаты, прибавки или премии за выработку сверх нормы и за лучшее качество работы. Вот, например, как премирует своих членов та же артель «Червоный орач»: свиновод получает плату за день и, кроме того, за каждого выхоженного поросенка до 3 месяцев — по 15 коп., за каждые 16 кг откормленной свиньи, при условии, что прирост свиньи в день составит не менее 500—600 граммов — по 20 коп., коровники получают за выхожен-

ного телка до 3 месяцев по 1 руб., и за каждые 16 килограммов молока от коровы, дающей в день свыше 7—8 литров, — по 20 коп.; конюха доплатывают за выращенного жеребенка 3 руб., за каждый рабочий день хорошо выкормленной лошади — 1 коп.

Таким образом в артели «Червоный орач» премируются все виды труда по всем отраслям: на маслобойке, и на мельнице, и на кирпичном заводе, и по мастерским; счетовод, если представит к 10-му числу месяца отчет за прошлый месяц, получает сверх дневной платы 5 руб.; кладовщик с каждых принятых 16 кг в кладовую доплатывает $\frac{1}{10}$ коп.

В коммуне им. Карла Либкнехта на Сев. Кавказе, помимо учета рабочих часов, норм выработки и разрядов работников, предусматривается еще качество той или иной работы: средняя работа оплачивается по установленной норме, хорошая — с прибавкой по 1 коп. в час, а плохая — со скидкой по 1 коп. в час.

В колхозе «Смена» Вологодского округа руководителю работ предоставлено право повышать или понижать основную ставку на $\frac{1}{2}$ коп. в час, соответственно количеству и качеству выполненной работы.

Система премий настолько привилась, что во многих колхозах теперь уже отчисляется из прибыли специальный премиальный фонд.

Где введены премии, там обыкновенно введены и штрафы для членов за недобросовестное отношение к работе и за простой. В коммуне «Красный Октябрь» Пензенского округа был такой случай: заехал к одной коммунарке во время уборки хлеба знакомый фельдшер и засиделся часа на три; а лошадь у него была коммунарская. С коммунарки потом за простой лошади вычли 3 руб. Но такие случаи сравнительно редки; колхозному совету редко приходится налагать штрафы.

НОРМИРОВАНИЕ ЗАРПЛАТЫ

Много сделали колхозники, но все еще не выбрались из леса; когда все стало ясно с учетом труда, возник вопрос о нормах самой платы. И тут опыт показал колхозникам, что при установлении зарплаты существует большая опасность переплатить.

Переплата бывает в тех случаях, когда колхозы заранее устанавливают цену трудодня без учета своих доходов. В Сибири, например, в Омском округе, некоторые колхозы установили ставки своим членам, исходя из расчета урожая

в 1½ тонны с гектара до снятия урожая. Получилось так, что, например, в коммуне «Заря свободы» простой черно-рабочий, который в городе получал бы не больше 30—40 руб., в коммуне получал 80 с лишним рублей. Он имел притом квартиру с отоплением и освещением за 7 руб. и молока на всю семью за 3 руб. Ставки были установлены зимой, а летом случился недород, и к осени колхозники не смогли выплатить своим членам все, что им причиталось. Положение получилось безвыходное: либо урезывать жалование — но многие «старательные» члены успели его забрать в начале года, либо продавай скот и машины, — что многие колхозы и делали.

Артель «1 Мая» на Украине в 1926 г. должна была выдать своим членам в счет зарплаты на 900 руб. больше, чем позволяли средства; для ликвидации этой «задолженности» — члены артели настойчиво требовали себе «зарплату» — пришлось продать три пары рабочих волов, пару рабочих лошадей и несколько свиней. Для восстановления этой убыли артель была вынуждена сделать заем в Сельбанке.

Установление оплаты трудо-дней или сдельных работ наперед, до конца операционно-хозяйственного года, когда только безошибочно можно распределить продукты труда, приводит к тому, что некоторые члены объединения чувствуют себя в колхозе не как члены и хозяева, а как наемные рабочие, колхозники начинают смотреть на общее хозяйство как на частное предприятие, дающее им заработок. Они забывают, что работают в хозяйстве, в котором они и хозяйственно и идейно заинтересованы.

Такой односторонний «хозрасчет», когда личная заинтересованность совершенно вытесняет заинтересованность в развитии всего хозяйства в целом, встречается большей частью в тех колхозах, в которых нет разработанных правил внутреннего распорядка, и где труд не достаточно хорошо организован. Иногда на этой почве происходило сплошное безобразие. Вот, например, случай в коммуне им. Шаумяна на Сев. Кавказе. Нужно было как-то разобрать трактор и отправить его в ремонт; председатель совета коммуны поручает это сделать трактористу, члену коммуны, и дает ему за эту работу 2 руб.; тракторист запрашивает 5 руб.; долго торгуется, наконец соглашается выполнить разборку трактора за 2 руб., при чем уделяет этому делу ровно два часа времени.

Горький опыт заставил колхозников решить новую задачу: увязать зарплату с производством так, чтобы не стра-

дала личная материальная заинтересованность членов колхозов, но чтобы не страдало также и все коллективное хозяйство в целом.

ХОЗРАСЧЕТ

В некоторых колхозах отдельные отрасли хозяйства передаются колхозникам для работы на хозрасчете. Обычно передаются такие отрасли, в которых трудно вести учет труда, как, например, в птицеводстве, садоводстве, в мастерских. «Хозрасчетник» должен по договору выработать определенное количество продукции; от своего дохода он должен известный процент отчислить в качестве чистой прибыли и процента 2 или 3 — на капитальный ремонт и восстановление имущества.

На Северном Кавказе коммуна «Коммунистический маяк» еще с осени 1925 г. сдала по договорам отдельным членам коммуны все отрасли хозяйства под ответственность заведующего. Коммуна установила все взаимоотношения с отдельными работниками и между отраслями на строгом хозяйственном расчете. Для каждой отрасли хозяйства был заведен особый учет, и выдача продуктов из одной отрасли в другую или на общекоммунальные нужды записывалась в счет прихода или расхода данной отрасли хозяйства. Например, тракторный гараж за каждый вспаханный гектар получал от полеводства по 5 руб., которые записывались на его приход. Траты на содержание работников тракторного гаража, горючий и смазочный материал, ремонт и т. д. записывались в расход по счету тракторного гаража.

Чистый доход от каждой отрасли хозяйства, на основании договоров, шел частью в общий доход коммуны, а частью, — от 25 до 50% — в премию работникам. Величина премии определялась в зависимости от затраты рабочего времени в каждой отрасли. При такой системе ответственный за отрасль работник заинтересован непосредственно в доходности порученного ему дела. Он занят только в одной этой отрасли, и его премия зависит от доходности этой отрасли. Рядовые же работники получают премии с разных отраслей, смотря по тому, где и сколько дней они отработали. Все добросовестно работавшие коммунары получили в 1926 г. на круг рублей по 40 в месяц, кроме «прожиточного минимума». «Прожиточный минимум» каждому трудоспособному члену коммуны за 270 рабочих дней в году был установлен в 240 руб.; сюда входили: квартира, отопление, освещение, питание (общий стол). Кроме того ежемесячно выдавалось на одежду и курение 7 руб., которые получали

ровно все заведующие, специалисты, члены совета и рядовые работники, независимо от доходности и убыточности отраслей хозяйства, и которые каждый расходовал по своему усмотрению и вкусу.

От доходности отрасли хозяйства зависит размер личной премии; поэтому заведующие отраслями и рядовые работники стремятся к наибольшей выработке продукции и меньшему расходу средств на производство. Трактористы экономно расходуют горючий и смазочный материалы, берегут машину от поломок и порчи, так как топливо, смазка и ремонт являются издержками по гаражу и понижают их собственный доход.

Точно так же свиляр уже не насыплет кукурузу в грязные кормушки и не даст свиньям пшеничной муки, если под рукой нет кукурузы.

Такой «хозрасчет» дает возможность выявить прибыльность или убыточность каждой отрасли хозяйства, а, следовательно, и целесообразность ее существования.

Но этот порядок требует самой тщательной проработки производственных планов, по которым строятся «хозрасчетные» отрасли. Он требует также правильной расценки предметов производства и убихода. Иначе этот порядок легко может «зарезать» и самый «хозрасчет» — хозяйство, и «хозрасчетника» — работающего.

При хозрасчете работа обыкновенно не ограничена временем; не редкость, когда «хозрасчетник» работает по 16 часов, боясь не добавить хозяйству обусловленной «хозрасчетным договором» продукции и прибыли.

Это уже зло, потому что при такой чрезмерной работе хозрасчетник лишен возможности пользоваться более длительным культурным или физическим отдыхом. В Терском округе, в коммуне «Коммунистический маяк», таких хозрасчетников 13 человек. Был у них некий т. Чеботарев; он организовал всю культурную работу в коммуне, но когда его прикрепили постоянным работником к птицеводству, он уже не мог уделять времени культурной работе и требовать с него нельзя было; ему приходилось вставать чуть свет и до 10 часов вечера возиться с курами.

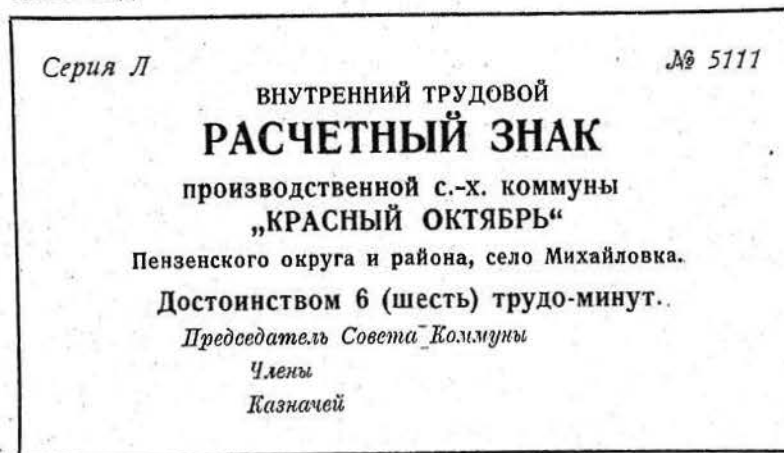
СПОСОБЫ РАСЧЕТА

Те колхозы, которые учитывают работу в часах или перешли на сдельщину, обыкновенно устанавливают условную оплату работы в течение года. Когда заканчивается операционно-хозяйственный год, когда выясняются доходы хо-

зяйства, тогда только производится полный расчет с членами коллективного объединения.

В течение года коллективы рассчитываются со своими членами условными знаками; тут и боны, и марки, и жетоны, и чеки. Все эти условные знаки расчета имеют хождение внутри колхоза, как денежные знаки.

В коммуне «Красный Октябрь» Пензенского округа труд коммунаров расценивается по рабочим часам, по квалификации работника и по количеству выработанной продукции; внутри коммуны для расчета употребляются особые трудовые знаки: достоинством в трудо-день (1 руб.), в трудо-час (10 коп.) и в 6 трудо-минут (1 коп.). Расчетный знак имеет такой вид:

В Костромском округе, в коммуне «Карл Маркс», за единицу учета взята марка, которая до конца года стоит 10 коп. Коммуна расплачивается так: скотнице за уход и дойку 10 коров пишется 12 марок в день; кухарке за готовку на 20 чел. пишется 10 марок; за пилку, колку и укладку 1 куб. метра дров пишется 6 марок и т. д. В коммуне «Червона зірка» на Украине, как уже было указано, все работы разбиты на 4 класса и разработаны нормы выработки для летнего 10-часового рабочего дня. Каждый работник, выполнивший норму, получает марку, которая летом 1928 г. расценивалась так: для 1-го класса — 12½ коп., для 2-го класса — 15 коп., для 3-го класса — 18 коп., для 4-го класса — 20 коп. Работник может получить за дневную работу не одну марку; если он выполняет, скажем, в полтора раза больше нормы, то он получает полторы марки.

В коммуне «Смена» Вологодского округа введены для расчета с членами бонусы, а заработок рассчитывается по часам; один час работы рассчитывается, начиная от 3 коп. и кончая 10 коп., смотря по тому, к какой категории причислен работник.

В коммуне им. Карла Либкнехта на Северном Кавказе учет работ ведется также по отраслям и часам; наименьшая плата за зимний час — 6 коп., весной и осенью — 7 коп. и за летний час — 8 коп. В течение года работнику выдаются трудовые марки, которые имеют хождение внутри коммуны. По окончании операционного года часть прибыли делится между коммунарами, и каждый получает соответственно количеству проработанных им в году часов.

На Украине, в Прилукском округе, в коммуне «Карл Маркс», за единицу учета еще с 1926 г. взят жетон, приравненный к 8 рабочим часам; уход за 10 лошадьми оценивается в один жетон; уход за 20 свиньями — в один жетон, вывозка в поле 15 возов навоза — в один жетон, вязка 5 копен в жнитво — в один жетон, обслуживание кухни на 40 едоков — в три жетона, рубка 1 куб. метра дров — в 1 жетон.

За хорошо выполненную работу в конце года выдается добавочно 20% с полученного работником заработка, но эта премия выдается не деньгами, а предметами первой необходимости. В конце года на зарплату отчисляется из валового дохода 20% и тогда же выясняется, сколько приходится денег на один жетон. В коммуне «Красный боец» на Кубани учет труда ведется по нормам из расчета 8-часового рабочего дня; так, например, за ежедневную уборку помещения под клубом, с мытьем полов два раза в неделю, члену коммуны ежедневно записывается четверть нормы. Дневная норма работы расценивается в 1 р. 60 к.; кроме того из прибылей коммуны выделяется премиальный фонд, распределяемый в конце года между членами, соответственно их заработку. В коммуне «Карл Маркс» на Кубани труд нормируется так же, как в «Красном бойце», только норма дневной выработки оплачивается дешевле — 1 р. 35 коп.

В Сибирской коммуне «Красная звезда» введена сдельщина; все полевые работы расценены; например, посев оценен в 350 руб. Стоимость той или иной работы распределяется по числу поденщины; во что обходится поденщина устанавливается после уборки хлеба.

Очень тщательно разработана чековая система оплаты труда в Бессарабской коммуне Тульчинского округа на Украине. В основу системы, принятой в этой коммуне, положена сдельщина, при чем оплачивается не только труд, но

также стоимость орудий производства, которые находятся в распоряжении работника. Если, скажем, коммунар работает на лошади, он обязан окупить стоимость содержания лошади; в эту стоимость включаются оплата труда самого работника и затем процент амортизационный и процент на затраченный капитал по покупке лошади.

Предположим, что коммунар перевозит дрова; куда бы он их ни привез, — на мельницу, на кухню, в хлебопекарню, — он получает за дрова именной чек. На чеке отмечается, когда

Рис. 9. Выдача талонов на обед в Ксаверовской коммуне (Житомир. окр.)

привезены дрова. По окончании месяца коммунар сдает свои чеки в контору. В конторе делается такой расчет: лошадь вырабатывает в месяц до 100 руб.; из 100 руб. отчисляется стоимость содержания лошади с процентами, а весь остаток является оплатой за труд коммунара. При этом сумма, остающаяся в пользу работника, распределяется по трем счетам: на лицевой счет коммунара, на счет по его общественному содержанию и на счет фонда социального страхования. В Бессарабской коммуне из всей суммы заработка 20 руб. отчисляется на общественное содержание коммунара, куда входят: квартира, освещение, отопление, спецодежда, питание, прачечная, парикмахер и т. д. Остальная сумма записывается на лицевой счет, при чем с первой пятерки, которая

попадает на лицевой счет, ничего не берется, со второй пятерки берется 10%, с третьей — 25%, с четвертой — 40%. Такое отчисление доходит до 90%, и все идет в общий по коммуны фонд социального страхования. Из фонда социального страхования содержатся детские ясли, из этого же фонда выплачивается содержание коммунара на случай его болезни.

Бессарабская коммуна принимает содержание коммунара на себя из того соображения, что если предоставить коммунару оплачивать самому свои питание и коммунальные услуги, то многие ради того, чтобы располагать большими свободными средствами, начнут сокращать свои жизненные потребности. Поэтому коммуна постановила, чтобы из заработка каждого члена поступало ежемесячно 20 руб. в общекоммунальный фонд.

Включать или не включать в зарплату затраты на питание и коммунальное содержание, — этот вопрос при установлении способов расчета поднимался во многих коммунах. Одни колхозы руководствуются такими же соображениями, как и Бессарабская коммуна. Такова, например, большая коммуна «8-е Октября» Московского округа. В этой коммуны нет нормировок для труда, работают без счета, по-крестьянски, подчас и 18 часов в сутки; каждому коммунару, какую бы он работу ни нес, выплачивается на его личные потребности 35 руб. в месяц. Из этой суммы 15 руб. удерживается на коллективный стол. Коммуна им. Карла Маркса на Украине отчисляет от валового дохода 30% на общее продовольствие членов. В коммуны «1-е Мая» Белоцерковского округа Украины каждый коммунар получает от коммуны, сверх поденной платы, квартиру, отопление, освещение и стол.

В целом ряде колхозов члены переведены на собственное продовольствие и оплачивают питание из своей зарплаты. В тех колхозах, где введены условные расчетные знаки — боны, марки и т. п., расплата производится марками и бонами. Такой порядок: пообедал — заплатил, не пообедал — не платил, введен в коммуны «Смена» Вологодского округа, в коммуны «Большевик» на Северном Кавказе. В коммуны «Смена» обед для члена и не-члена стоит 20 коп.; местные крестьяне, приезжающие на мельницу в коммуны, частенько заходят в общую коммунарскую столовую пообедать за двугривенничек. В коммуны «Большевик» завтрак стоит 5 коп. обед — 10 коп., ужин — 5 коп. На марки же в самой коммуны можно получать чай, сахар, табак, хлеб, виноград, овощи и т. п. Товарные распределители теперь входят все больше и больше в обиход колхозов; для колхозников очень

удобно у себя на месте получать и продукты, и предметы обихода.

Некоторые колхозы, в том числе, например, коммуна «Коммунистический маяк», о которой мы уже писали, находят, что нужно вообще отказаться от общекоммунальных фондов и минимумов зарплаты. При таком порядке, который обеспечивает колхознику содержание и какой-то заработок, сколько бы он ни наработал, всегда найдутся нерадивые члены, которые удовлетворятся и малым, не будут добиваться прибавок, премий и будут своим примером дурно действовать на других.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА ПРИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ КОЛХОЗНИКОВ

Во всех колхозах, где от уравнительной оплаты труда перешли к таким формам оплаты, при которых работающий материально заинтересован в успешной работе — будь то премиальная система, сдельщина, хозрасчет, благоприятные результаты такой системы оплаты сказываются очень быстро.

Прежде всего значительно увеличивается количество трудодней на одного работающего; например, в коммуны «1-е Мая» Белоцерковского округа на Украине до 1927 г., когда еще не был введен учет труда, на одного работника приходилось 120—130 рабочих дней в году, а в 1927 г. здесь на одного работника приходилось уже 216 трудодней. В 1928 г. уже в большинстве колхозов, где организован труд, на работника приходится не меньше, чем 300 рабочих дней в году.

С другой стороны, количество людей, занятых на отдельных работах, значительно сократилось. В коммуны «Карл Маркс» на Украине по обслуживанию скота, где работало два человека, теперь прекрасно справляется один член коммуны. В Сибирской коммуны «Верный путь», когда ввели оплату дойки коров по 1/2 коп. за килограмм молока, количество доярок сразу уменьшилось на половину.

В сибирской же коммуны «Путь жизни» в 1926 г. при уравнительной оплате было затрачено на посев 619 рабочих дней; посевной период продолжался 44 дня, не считая дней отдыха. В 1927 г., после перехода к оплате труда по качеству и количеству, на то же количество гектаров было затрачено 248 рабочих дней, и посевной период продолжался всего 29 дней, включая дни отдыха.

Прежде, когда труд каждого члена не учитывался, многие колхозники частенько не оправдывали того, что стоило их

содержание в колхозе. Когда в Бессарабской коммуне начался строгий подсчет труда по чекам, то на первых порах оказалось следующее: полевод подсчитывает, сколько выработал коммунар на паре лошадей за день; по норме выработка должна быть не меньше, чем на 3 руб., а коммунар выработал всего на 1 р. 70 к., т. е. не оправдал ни лошадей, ни собственного содержания, и хозяйство на его работе понесло 1 р. 30 к. убытку. То же с бороньбой; боронует коммунар на паре лошадей и вырабатывает на 2 р. 17 к., 2 руб. как раз падают на пару лошадей; для самого коммунара остается всего 17 коп.; на 17 коп. он может только разве позавтракать, а юн получает и квартиру, и обед, и ужин — все это идет уже за счет труда других членов.

В Бессарабской же коммуне с одним коммунаром был такой случай: в марте 1927 г. коммунар заработал 15 руб.; так как его содержание в коммуне обходилось 22 руб., то юн, следовательно, недоработал 7 руб.; в апреле он недоработал 4 руб. Когда же его перевели на сдельщину, то коммунар в июне того же года выработал на 50 руб., а в июле догнал до 60 руб.

Смеялись колхозники и над тем, что при точном учете труда коровы стали давать больше молока; в коммуне «Коммунистический маяк» на Северном Кавказе при переходе на хозрасчет 25 коров зимой стали давать в сутки 63 литра молока, а при старом способе уравнительной оплаты труда летом 30 коров давали те же 63 литра молока. В коммуне «Красный Октябрь» Пензенского округа корова, которая в 1926 г. давала в год 2000 кг молока, в 1927 г. при хозрасчете стала давать молока в год 4000 кг.

При учете труда по количеству и качеству повысились также доходность и товарность хозяйства: в сибирской коммуне «Путь жизни» в 1925 г. на одного едока приходилось валового дохода 104 руб., товарной продукции — 46 руб.; в 1926 г. валового дохода приходилось 109 руб., товарной продукции — 55 руб.; в 1927 г. валовой доход на одного едока дошел до 351 руб., а товарная продукция — до 214 руб.

Обследования, произведенные Аграрным институтом, также подтверждают, что колхозы одинаковой мощности, но применяющие различные способы оплаты труда и распределения доходов, соответственно имеют и разные результаты хозяйственной деятельности. Так, например, при распределении дохода по потребностям доход на одну коммуну составляет 5000 руб.; при распределении доходов по едокам, с учетом возраста, доход на одну коммуну составляет

8400 руб.; при распределении доходов по труду доход на одну коммуну возрастает до 13700 руб.

Обследование выявило также, что с введением оплаты труда растет не только чистый доход сам по себе, но и его норма, т. е. растет доход на каждый затраченный в хозяйстве рубль.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В осеннюю посевную кампанию, когда в зерновых районах беднота и середняки целых селений выезжали всей массой пахать «в одну борозду», уничтожали и внутриселенные и межселенные грани и межи, перед колхозниками ребром встал вопрос об организации обобществленного труда и об его оплате.

В таких колхозах-махинах, как например «Октябрь» на Кубани, который объединил 4 населенных пункта — две станицы и два хутора — всего 1803 хозяйства, 8030 едоков и 16.823 гектара земельной площади, или «Ленинский путь» в Хоперском округе с 1300 хозяйствами из 16 населенных пунктов и 26000 гектарами земли и многих других, надо было на другой же день после организации колхоза каждого новичка-колхозника поставить на свое место, указать ему его права и обязанности, добиться от каждого сознательной дисциплины, установить личную ответственность каждого работника за порученную ему работу.

Перед колхозами встал вопрос о разбивке и распределении массовой рабочей силы и о надлежащем управлении этой рабочей силой. Колхозникам-хлебоборам пришлось оглянуться на городские промышленные предприятия, на фабрику, на завод, где каждая рабочая единица неразрывно связана с общим производством и где каждый точно знает свое дело и свое место.

В крупных колхозных хозяйствах, как, например, в Бессарабской коммуне, Ксаверовской коммуне, коммуне «Коммунистический маяк» и других, до 1929 года, т. е. до массовой коллективизации крестьянских хозяйств, уже полностью привилась разбивка хозяйства на отрасли и распределение рабочей силы по бригадам. В новых колхозах-гигантах, где осенний сев исчислялся тысячами гектаров — «Октябрь» засеял озими в одном массиве 6870 гектаров, «Ленинский путь» — 15000 гектаров — пришлось внутри каждой отдельной отрасли произвести разбивку рабочей силы и средств производства; прежде всего пришлось самую территорию разбить на клетки и распределить рабочую силу, по отдель-

ным участкам; потом в процессе работы передвигать и переставлять людей, машины, коней и волов, как шахматные фигуры на шахматной доске.

Колхозам в Хоперском округе пришлось организовать не только людей, но и тяговую силу — тракторов был недостаток. Колхоз «Ленинский путь» вспахал под зябь 11 000 гектаров; тракторами поднята только третья часть этой площади и то преимущественно 15-летняя залежь; все остальное вспахано живой тяговой силой, организованной в бычьи и конские колонны. Каждый бык в колонне дал большую производительность, нежели тот же бык давал в единоличном хозяйстве, качество вспашки также было значительно выше.

Осенний опыт хоперских колхозов доказал, что даже при слабой механизации, но при организованном использовании тяговой силы и инвентаря, производительность работ значительно выше, нежели при пользовании той же тяговой силы вразброд в единоличном хозяйстве.

На ряду с четкой организацией труда в новых колхозах-гигантах установилась и четкая система оплаты труда.

Большинство вновь организованных колхозов совершенно откинуло распространенную до этого в с.-х. артелях оплату труда по количеству обобществленной земли и по едокам; при этом отпадали в отдельных объединениях все преимущества многосемейных хозяйств над малосемейными и хозяйств с крупными земельными наделами над малоземельными и безземельными. Откинута и распространенная расценка труда по работникам (мужчина, женщина, подросток).

Мерилом платежных расценок взят только труд; при этом учитывается, на ряду с затратой времени на труд, самый характер труда, его качество, интенсивность.

Основным способом оплаты во всех колхозах введена сдельщина, при которой оценивается каждое выполненное задание. Там, где введена сдельщина, введена и система рядов, т. е. более высокая оплата за более сложный труд, введено премирование; все это ведет к здоровому соревнованию среди колхозников и выдвижению наиболее старательных. Такой установкой оплаты труда колхозы совершенно устранили возможность рвачества, лодырничества, а, с другой стороны, эта система оплаты вызывает заинтересованность в труде каждого колхозника и налагает на каждого рядового колхозника ответственность за все хозяйство в целом.

III. НАКОПЛЕНИЕ В КОЛХОЗАХ

Мы уже говорили, что многие колхозы, когда вводили оплату труда, не учитывали своих хозяйственных возможностей и «зарывались» с зарплатой. Это был неправильный уклон в сторону переплаты.

Встречается и другой уклон, противоположный этому, и тоже неправильный. Не мало есть колхозников, крепких хозяйственников, которые склонны каждый свободный грош вкладывать в хозяйство, а людей держать в самых тяжелых условиях.

И при таком перегибе получают результаты весьма плачевые. В Саратовском округе недавно развалилась коммуна «Заря новой жизни», развалилась на восьмом году существования исключительно из-за несоразмерного засилья производства над бытовой стороной жизни.

Коммуна эта строилась с огромными трудностями; в 1920 г. пять бедняцких семей начали хозяйствовать с имуществом в 500—600 руб.; в 1927 г. у коммуны был уже полный комплект с.-х. машин и орудий на 2 000 руб. слишком; приобретенный рабочий и продуктивный скот оценивался почти в 2 500 руб., а кредита коммуна получила всего 400 руб.

Такое накопление общественных средств было достигнуто, во-первых, плановым ведением хозяйства и, во-вторых, неустанным трудом и жестким режимом экономии в быходе коммуны. Агроном был ближайшим советником коммуны во всех хозяйственных вопросах, начиная со способов обработки земли и вплоть до покупки инвентаря. В производственном плане коммуны предусматривалась нагрузка каждой машины, каждой лошади в течение всего года. Коммуна ввела засев озимой пшеницы на своих полях и брала 1½ тонны с гектара.

При 5-польном севообороте с 6-гектарным выводным клином люцерны коммуна получала на едока зерна слишком 2½ тонны и сбывала товарного хлеба на едока около 2 тонн.

По отзывам не только крестьян, но и агрономов коммуна «Заря новой жизни» соперничала в своих достижениях по полеводству с Саратовской областной с.-х. опытной станцией.

Словом, коммуна гремела на весь округ и не один десяток раз премировалась на выставках и конкурсах.

Наладив полеводство, коммуна все силы перебрала на животноводство — всю выручку от товарного хлеба употребила на покупку быка-швица и 20 волошских баранов. Тут женщины-коммунарки подняли шум: «хозяйство богатеет, а мы дыры латаем; у детей сосок нет, переодеться не во что».

Мужики держались крепко, уgomонили баб.

В 1925 г. коммунары строят деревянный теплый скотный двор с датскими кормушками; скотный двор обошелся в 1 000 руб., а сами колхозники живут в землянках-курилках, как жили в 1920 г.

Скот благоденствует в чистых, светлых помещениях, а дети коммунаров в землянках от темноты и сырости худеют и болеют.

Тут уж и мужчины заволновались — перед людьми стало стыдно. Председатель коммуны, энергичный, железной воли человек, решает сделать оборот с кредитом и употребить средства на постройку жилищ и школы. Коммуна платит за месяц раньше срока полученные в кредит 400 руб. с тем, чтобы взять 2 000 руб. кредита на постройку. Но с кредитом не повезло. Кредитное товарищество, которому коммуна уплатила 400 руб., как агенту Саратовского с.-х. банка, этих денег в банк не внесло и потратило их на свои нужды, а банк на этом основании отказал коммуне в кредите.

Люди надеялись на кредит, главным образом, из-за школы; дети коммунаров школу не посещали, так как сельская школа была за несколько километров.

И вот начался распад. Коммунары под давлением семьи стали искать на стороне заработков, между прочим стали промышлять охотой на дичь, чтобы подработать хоть несколько рублей.

Примерная дисциплина, которой славилась коммуна, теперь расшаталась. Случалось надо было спозаранку молотить, а люди пошли «брать зори».

После бесконечных склок и распрей дело дошло до дележки имущества, и коммунары разошлись врагами...

От коммуны «Заря новой жизни» остался голый бугор и землянки-курники.

Накопление в крупных колхозах развивается так значительно и быстро, о чем крестьянину-единоличнику даже и не может сниться.

На Всесоюзном съезде колхозов один из докладчиков сравнивал доходы сибирской коммуны «Молот» и доходы местных крестьян за 1926/27 г. В коммуне за этот год пришлось на одно хозяйство валового дохода 1 072 руб.; на крестьянское хозяйство в соседнем селе пришлось 478 руб., а на крестьянское хозяйство по району пришлось в среднем всего 290 руб.

Таких примеров по колхозам можно привести сколько угодно.

В коммуне «Смена» Вологодского округа в год организации, т. е. в 1925 г., скота и с.-х. инвентаря имелось на 6 519 руб., а в 1927 г., т. е. через два года, в коммуне числилось скота, машин и инвентаря уже на 19 334 руб. Важно то, что в эти накопления вложены, главным образом, свои средства, а не только кредиты. Общий баланс с 24 000 руб. в 1925 г. вырос до 52 000 руб. в 1927 г., т. е. за два года увеличился слишком в два раза.

В Бессарабской коммуне на Украине рост баланса еще больше: на 1 января 1928 г. баланс составлял 344 000 руб. без построек, которые оценены в 177 000 руб. Валовая продукция полеводства с 14 тыс. руб. в 1924 г. дошла до 62 тыс. руб. в 1927 г. Валовая продукция животноводства с 7 тыс. руб. в 1925 г. выросла до 26 тыс. руб. в 1927 г.; из этой последней суммы 10 тыс. слишком падает на доход от молока и около 6 тыс. на доход от свиней. В 1928 г. введен откорм волов, и валовая продукция от животноводства сразу с 26 тыс. делает скачок до 80 тыс. руб. Стоимость мертвого инвентаря с 1 864 руб. в 1924 г. выросла до 57 315 руб. в 1928 г.; стоимость живого инвентаря с 1 298 руб. в 1924 г. выросла до 57 165 руб. в 1928 г.

Коммуна «Красный Октябрь» Пензенского округа, которая организовалась в 1918 г., имела вначале инвентаря всего на 2 000 руб. и ни одной постройки. В 1927 г. коммуна могла бы уплатить всю задолженность по государственному имуществу и кредитам, вернуть коммунарам пай и получить чистого дохода 50 000 руб. т. е. рублей по 500 на едока, включая грудных детей.

Мы взяли для примера крупные колхозы, но и вся масса колхозов в целом дает быстрое накопление; например, в Московском округе увеличение средств в виде построек, скота, инвентаря в течение года на одного работника составляет в коммунах — 121 руб., в артелях — 63 руб., в товариществах по общественной обработке земли — 40 руб.

Приблизительно такая же картина наблюдается по другим районам.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ И ДОХОДОВ В КОЛХОЗАХ

Во многих колхозах накопленные средства дались колхозникам далеко не легко; а как средства накопили, пришлось пошевелить мозгами, как их распределить; возник вопрос — кому же принадлежат средства в колхозах? Тут и государственные средства, тут и обобществленные средства самих колхозников, тут и средства, нажитые ими вновь в коллективе, тут и доли нетрудоспособных едоков, стариков, детей, поскольку им причитается земельный надел.

Государство заинтересовано в том, чтобы коллективное хозяйство не проедалось, не расплылось, чтобы оно росло и крепло и давало бы возможно большее количество товарной продукции.

Работоспособные члены колхозов, которые в начале организации, чтобы поставить хозяйство на ноги, отказывали себе в самом необходимом, сами впрягались в плуг, жили в землянках, впроголодь, ходили разутые и раздетые, хотят себя обеспечить на случай болезни и старости. Молодежь хочет учиться и квалифицироваться и готовить смену старшему поколению. Нетрудоспособные едоки хотят вообще существовать и не слышать попреков, что они лишние.

Рис. 10. Временное жилище членов артели «Стальной конь» (в степи)

Рис. 11. Члены с.х. артели «Роза Люксембург» на пашне в 1922 году

При распределении средств и доходов колхозы должны принимать в расчет интересы всех участников колхозного хозяйства.

Колхозники знают по опыту, что нехорошо, когда хозяйство богатеет, а хозяева ходят ободранными, и дети остаются неграмотными; знают они, что также нехорошо, когда разбогатевшие хозяева в коллективе растаскивают свое богатство по рукам и разрушают коллектив.

Многие колхозы сами пришли к такому решению, чтобы часть средств, и притом большая часть их, оставалась в хозяйстве и в распределение между членами не поступала. Эти средства составляют неделимый коллективный фонд. В этот фонд входит все то имущество, которое колхозы получили от государства, а также отчисления от чистой прибыли. В неделимый фонд зачисляется также часть имущества крестьянина, передаваемого им в колхоз. У многих колхозов, как мы уже видели, после удовлетворения всех потребительских нужд членов — питания, одежды, культурных потребностей — и после покрытия всех издержек производства, куда входят и заработная плата и премиальные и т. п., имеется еще чистый остаток средств, иногда довольно зна-

чительный. Если эти средства занести все на личные счета членов, даже не выдавая их на руки, а оставляя их на расширение хозяйства, то у некоторых членов может явиться желание использовать удачный год, уйти из колхоза и выбрать свой накопленный заработок.

Уход членов, с выплатой им их имущества, всегда ослабляет хозяйство, тем более, что уходят в таких случаях преимущественно те члены, у которых оказались самые большие накопления. Если эти члены даже не уйдут, то при таком распределении трудовых накоплений в коллективе будет наблюдаться имущественное неравенство между членами, и неравенство подчас очень крупное.

Доли накоплений ведь не равны, и не могут быть равны. Самые крупные накопления собираются у тех членов, у которых были крупные взносы при вступлении в колхоз, или у которых в семье много работников и мало едоков. У тех же работников, у которых едоков много, или у бедняков, которые немного внесли при вступлении в колхоз, накопления будут невелики.

В колхозе будут организовываться таким образом богатые члены и бедные члены; в случае выхода из коллектива бедным будет впору только идти в батраки. Не лучше будет и в том случае, если богатые уйдут и заберут свои крупные доли, а бедные останутся в коллективе у разбитого корыта. Чтобы всего этого избежать, многие колхозы распределяют свои чистые остатки прибыли таким образом: известную часть этой чистой прибыли они отчисляют в общий колхозный фонд, так называемый «неделимый капитал», который является капиталом, страхующим хозяйство от всяких случайностей. Другая часть чистой прибыли распределяется по отдельным счетам членов, являясь как бы их личным накоплением.

Таким образом в сильных, крупных колхозах чистое накопление идет по двум путям: первый — это коллективное накопление и второй — это индивидуальное накопление.

Колхозы на опыте убеждаются, что для собственной их пользы им необходимо вести накопление по этим двум путям.

И тут опять-таки крайне важно установить должные пропорции между коллективным и индивидуальным накоплением. Индивидуальное накопление должно быть в таком размере, чтобы у членов не пропадала охота расширять хозяйство и увеличивать свои доходы; они должны быть уверены в том, что их труд для них самих и для их семьи не пропадет

даром, что на черный день, на случай болезни, потери трудоспособности у них останется некоторое обеспечение.

Некоторые колхозы выдают своим членам известную часть трудовых накоплений при острой надобности за время их пребывания в коллективе, а не только при выходе из коллектива. Если колхозник знает, что коллектив в случае острой нужды в средствах — для лечения, при каком-нибудь семейном событии — идет ему навстречу, он привязывается сильнее к коллективу.

Многие крупные колхозы теперь уже внесли в свои правила внутреннего распорядка постановление об обязательном отчислении в неделимый капитал известного процента из чистого или из валового дохода. Коммуна «Дружба» Рязанского округа распределяет свои доходы следующим образом: сперва покрываются все расходы по хозяйству, на питание, одежду, обувь, обучение детей, лечение членов, и т. д.; затем отчисляются из чистой прибыли 20% в неделимый капитал, 20% выдаются членам на руки как зарплата, 50% заносятся на личные счета членов как паевое накопление, соответственно затрачиваемому труду каждого, но на руки не выдается; последние 10% выдаются членам на руки, как премиальные по постановлению общего собрания за особые услуги коммунам — старательность в работе, большую выработку, квалифицированность.

У коммуны «Герольд» Московской области на 1 января 1928 г. чистой прибыли значилось 7 000 руб.; распределили ее так: 30% — в неделимый капитал, 25% — в запасной капитал, который разносится по личным счетам коммунаров, соразмерно количеству проработанных трудовых дней; 20% — на премиальное вознаграждение за лучшую работу; 15% в детский фонд — на организацию детского дома и оплату педагога и по 5% — в санитарный и культурный фонды.

Бессарабская коммуна, после полной выплаты заработной платы и за отчислением установленных процентов в страховой фонд, всю чистую прибыль от предприятий зачисляет в неделимый капитал.

Коммуна «Новая жизнь» Сальского округа на Северном Кавказе разделила в 1927 г. свои доходы следующим образом: 46,4%, что составило 11 700 руб. — на зарплату членам; 25%, что составило 6 400 руб. — в неделимый капитал; 12,6%, что составило 3 200 руб. — в запасной капитал; 12,3%, что составило 3 100 руб. — в специальный капитал, и по 3,5%, или 445 руб. — в премиальный фонд и в фонд кооперирования бедноты.

Коммуна «Роза» Курганского округа Уральской области в 1927 г. отчислила в неделимый капитал 35% прибыли, 20% — в запасный и 10% — в амортизационный капитал.

СТАРИКИ, БОЛЬНЫЕ И ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В КОЛХОЗАХ

Старость редко кому в радость; и в колхозах дряхлому старику зачастую хлеб горек. Вообще по колхозам стариков и старух встречается мало. По началу старики сами не шли в колхозы, а пожилые колхозники еще не успели состариться. Тем не менее вопрос о старости, о потере трудоспособности в колхозах уже назревает.

Конечно, ни в одном колхозе, даже в самом захолустном, ни один старик с голоду не умрет; нетрудоспособные едоки и при временной и при постоянной утрате трудоспособности получают везде содержание; а те коллективы, где введена оплата труда, обыкновенно отчисляют денежное пособие и на нетрудоспособных.

В артели «Красный поселок» Моршанского района, Тамбовского округа, все дети и нетрудоспособные взрослые получают денежное пособие сверх содержания; дети дошкольного возраста — по 4 руб. в месяц; дети школьники до 11 лет — по 6 руб.; подростки, считающиеся полуробочими, а следовательно, имеющими возможность подрабатывать, получают 2 р. 50 к.; нетрудоспособные взрослые получают 4 руб. в месяц.

В коммуне «Путь звезды» Бийского округа Сибкрая старики-инвалиды получают по 6 руб. в месяц. В коммуне «Карл Маркс» Прилукского округа на Украине весь валовой доход распределяется так: 35% — на расходы по хозяйству; 30% — на продовольствие членов; 35% выдается членам деньгами на руки, при чем 20% из этих сумм идет на работающих, а 15% — на нетрудоспособных.

Все в большинстве случаев старики-инвалиды и злостные больные чувствуют себя в колхозе неадекватными членами и как бы лишними; с ними не считаются, их поругивают; частенько им приходится слышать: «Ты бы больше молчал, не твой горб отвечает».

Да и сами здоровые задумываются. «А что со мной будет через несколько лет? Дадут ли мне содержание? Что ждет моих детей, если я рано умру?»

Эта неуверенность за будущее в колхозе заставляет многих колхозников выходить из колхоза, чтобы получить свою долю накопленных средств.

Такая же необеспеченность создается и для больных; во многих колхозах стоит коммунару заболеть, как он лишается заработка и получает только питание.

Некоторые крупные колхозы, где организация труда проведена полностью, выделяют особый фонд на оплату больных и инвалидов. Такая «страхкасса» организована, например, в коммуне «Герольд» Московской области. В 1928 г. в этой коммуне на лечение коммунаров уже собралась приличная сумма — 1 070 руб.; каждый заболевший получает в конторе больничный листок, заверяет его у участкового врача, а контора выплачивает ему полностью его заработок за пропущенные по болезни дни.

В среднем на каждого коммунара пришлось в этой коммуне 7—8 нерабочих дней в году по болезни.

В Бессарабской коммуне тоже имеется особый фонд социального страхования; мы писали уже как он составляется. Другие коммуны устанавливают годовую денежную сумму на каждого коммунара для лечения; размер суммы устанавливается обыкновенно в зависимости от возраста колхозника. На каждую семью заводится особый счет, куда и записывается сумма, причитающаяся на лечение членов этой семьи; если в продолжение года никто из семьи не болел, деньги эти записываются за семьей и на следующий год. В некоторых коммунах, где такие особые фонды существуют, положение нетрудоспособных стариков и инвалидов гораздо лучше, нежели положение многих стариков в единоличных хозяйствах крестьян.

Все же приходится сказать, что как лечение колхозников за общий счет, из общего котла, так и назначение определенной суммы на лечение каждому коммунару, здоровому и больному, нельзя считать удачным разрешением вопроса.

В первом случае, когда расходы на лечение не ограничиваются, создается возможность злоупотреблений со стороны недобросовестных членов: кто посмелее, да к тому же ближе подпущен к общественному сундуку, тот сумеет использовать общие средства на свое лечение; кто поскромнее, не проявляет особой настойчивости, кто считается с материальными трудностями колхоза, тот, как говорится, остается на бобах.

Во втором случае, при назначении определенной суммы на каждого коммунара, эти средства едва ли будут достаточны для систематического лечения серьезного больного; с другой стороны, иной здоровый постарается заболеть, чтобы выудить полагающиеся на него средства.

Многие колхозы теперь пришли к такому убеждению: вопрос о лечении колхозников не может быть разрешен ку-

старно, по одиночке, а должен быть разрешен организованно. Только тогда колхозники, наряду с крестьянами единоличниками и рабочими, будут попадать в санатории, в дома отдыха и на курорты. А сейчас, если требуется длительное лечение, колхозник по большей части лишен возможности им пользоваться. Вот пример: в коммуне «Заветы Ленина» Пензенского округа введены отчисления на лечение коммунаров; но когда одному туберкулезному коммунару понадобилось лечиться серьезно, он ничего не мог добиться. Посмотрел он в кассу коммуны — там пусто, попытался действовать через окружные органы, 8 месяцев продолжал и в конце концов получил отказ.

Так же будет и с другими коммунарами, пока вопросы лечения будут разрешаться в каждом колхозе в отдельности.

Как нельзя разрешать кустарно вопрос о лечении, так же нельзя разрешать кустарно вопрос об инвалидах труда и стариках. Каждому колхознику теперь ясно, что нужен фонд для обеспечения стариков, инвалидов и больных. Но вопрос в том, как этот фонд целесообразно использовать. Обычно в колхозной кассе денег мало; если колхозникам приходится иногда ждать по несколько месяцев с получением зарплаты, то о свободной выдаче денег старикам, инвалидам и больным по всем колхозам говорить не приходится...

Колхозники теперь сами убеждаются, что гораздо целесообразнее создать объединенный страховой фонд, куда каждый колхоз будет отчислять определенный процент.

Наемный труд в колхозах уже пугает. По постановлению ЦИК СССР от 26 октября 1927 г. батраки, работающие в колхозах, по найму, страхуются из 6% от зарплаты, а квалифицированные специалисты — агрономы, трактористы и прочие — из 10,75% от зарплаты. Колхозники теперь очень не прочь, чтобы социальное страхование распространялось и на них.

При социальном страховании больные, инвалиды, старики в колхозах не будут себя чувствовать обездоленными, «дармоедами», и у них будет сознание своего равноправия с работоспособными членами.

Беременные женщины пользуются установленным шестинедельным отпуском до и после родов с сохранением зарплаты в большинстве колхозов; многие колхозы ввели у себя двухнедельные отпуска своим членам; в коммуне «Герольд» Московского округа сверх годовичного двухнедельного отпуска каждый коммунар имеет право пользоваться днем отдыха после шести дней работы.

IV. ЖЕНЩИНА

Еще и теперь приходится иной раз слышать от колхозников, что из-за женщин трудно построить прочную коммуны, что женщины не уживаются между собой, заводят дразни, ссоры, ненавидят общий котел и что им вообще жизнь в коллективе не по душе.

Справедливо это или нет?

Справедливо, но только в тех случаях, когда в колхозе не организован труд как мужской, так и женский, когда нет равной оплаты мужчин и женщин за равный труд, когда женский труд не облегчен и когда женщина не разгружена от своей домашней работы.

До сих пор существует еще много таких колхозов, в которых обобществлены только отдельные отрасли труда, где каждая семья ведет еще отдельное хозяйство. В таком колхозе крестьянке гораздо тяжелее и жить и работать, нежели в единоличном хозяйстве, на селе; тяжелее потому, что в таком колхозе женщина несет двойную нагрузку: она работает в общем хозяйстве, в поле, в лесу, на огороде, на кухне и кроме того обслуживает свою семью.

При этих условиях женский рабочий день, конечно, не нормирован, и женщина работает значительно больше мужчины. Ей приходится не только вставать раньше мужа и ложиться позднее его, но и работать по праздникам; мужчина в праздники отдыхает, а женщина в праздник зачастую и стирает, и гладит, и шьет, и чинит. Примеров этому можно привести сколько угодно: в Терском округе, на Кавказе, в артели «1 Мая» женщины день-денской на ногах; на них и коровы, и свиньи, и дети, и носка воды из колодца за 400 метров, и вареного обеда, и выпечка хлеба, и латанье рубашек, и пряжа и т. п. А заболит ребенок, или, ползая по земле, напорется на стекло или на камень, мать с ним возится ночью, а утром чуть-свет должна вставать на работу.

Теперь объявлен поход на прялку — долой прялку! — а я вспоминаю, как в 1921 г. в Ульяновском округе колхозницы завидовали крестьянкам на селе: те успевали прясть и ткать, а в колхозе трудно было выбрать время, чтобы сесть за прялку.

Это было в одной коммуне, которая строилась в сосновом бору. Глухой осенью, в небольшой комнате, где по стенам шуршали тараканы, сидели на нарах и на полу, облепленные маленькими ребятишками женщины и тоскливо перебирали: наступают холода, а теплого ничего нет; на деревне давно прядут, скоро начнут вязать варежки и чулки, а тут у всех ноги, как у гусей, — действительно, почти все были босые с синими ногами и одеты в тряпье.

Если в колхозе денег мало, то до покупки мануфактуры и одежды дело доходит не скоро: колхозник, как и рядовой крестьянин, оденется только тогда, когда у него в хозяйстве все в исправности, а что касается до бабьих нужд, то, конечно, они на последней очереди. Вот, например, случай: артель «Роза Люксембург» в Немреспублике сняла небывалый урожай в 1922 г.; артель сразу встала на ноги, купила лошадей, коров, трактор; на радостях решили выдать женщинам на мануфактуру 1000 руб.; но на следующем же собрании перерешили этот вопрос и постановили истратить эти деньги на уборочную машину.

Поэтому, когда происходит в колхозе дележка льна, шерсти, птичьего пера, колхозницы входят в азарт, и дело доходит нередко до потасовки.

Женщину часто обвиняют, что у нее безразличное отношение к общественной работе и общественному имуществу проявляется сильнее и держится упорнее, чем у мужчин. Надо помнить, что мужчины шли в коллектив сознательно, они что-то видели впереди и надеялись на лучшее, а женщина шла обыкновенно в коллектив за мужиком; нередко мужик тащил свою жену в колхоз насильно.

Поэтому неудивительно, что на первых порах иная женщина смотрела на общее хозяйство не как на свое хозяйство, а как на чужое, из которого ей только хотелось что-нибудь урвать. Но очень редко урывала она что-нибудь для себя лично. Если она после дежурства на кухне совала в карман кусок мяса, то это она делала для того, чтобы послаще накормить мужа и детей.

Во многом нехороши были часто колхозницы, серые, неграмотные крестьянки: были они бесхозяйственны, были они подчас ленивы. Но не всегда хороши были и старшие в колхозе; встречались коммунары, такие ворчуны-привередники,

которые были не лучше любого свекра на селе. Поплакали из-за них немало женщин и девушек; говорили они не раз: — Как будто снова замуж в большую семью вышла.

В других колхозах главари уж очень ретиво вводили новый быт.

В 1919 г. одной из таких коммун, которая особенно переусердствовала во внедрении нового быта, была коммуна «Искатель» Саратовского округа. В коммуну вошли пришлые рабочие и крестьяне из центральных округов — Владимирского, Иваново-Вознесенского и Московского.

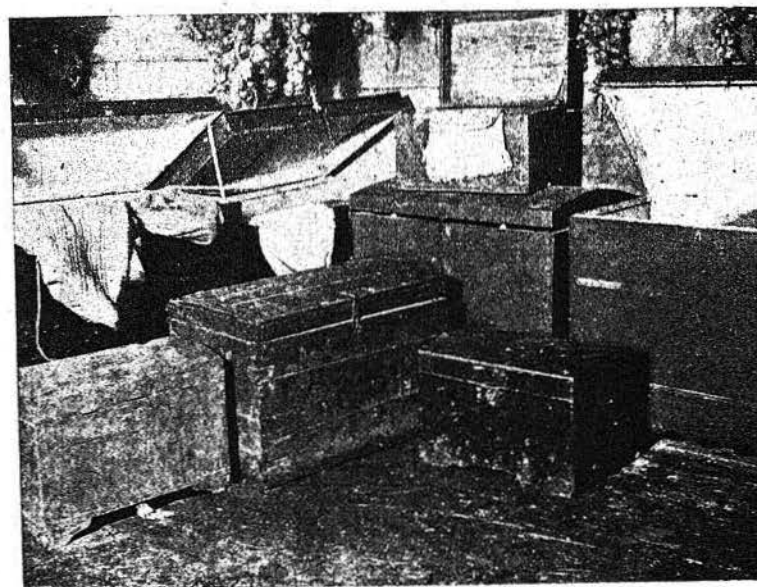

Рис. 12. Сундуки, от которых женщины-коммунарки коммуны «Зирка» отказались и которые передали со всем добром в общий фонд коммуны (Шевченковский округ)

В этой коммуне сразу, без подготовки, без бесед и объяснений, отменили все обряды, объявили членам коммуны, что для вступления в брак не надо даже записи, а пусть будет свободное сожительство по доброму согласию участников, все старые имена сменили на новые, мужчины стали называться — Марс, Метеор, Бронь, Восход, а женщины — Комета, Планета, Венера, Роза, Луна, Лилия; фамилию все взяли одну — Искатель; отчество совсем откинули, как при-

надлежность старой семьи; и все в том же духе. Председатель коммуны, подписывающийся «Брюнь Искатель», искренно был уверен, что он строит самый настоящий социализм, и искренно же негодовал, когда его, по его мнению, недостаточно ценили и награждали.

От коммуны «Искатель», конечно, не осталось и следа.

В тех же колхозах, где наряду с укрупнением хозяйства, механизацией производства, организацией труда постепенно устанавливается и новый строй жизни, там и женщины выходили из своей замкнутости, росли и развивались. В таких коммунах женщины уже не отмалчиваются на собраниях и не говорят:—куда мужики, туда и мы!—наоборот, они приобретают и голос и влияние на своих «мужиков» и во многих случаях становятся застрельщиками коллективной жизни.

Надо сказать, что «мужики» сами часто тормозили и без того трудное продвижение женщины-колхозницы по коллективной ниве; они ее не уравнивали с собой экономически с самого начала; при материальной зависимости от мужчины ей трудно было переустроить свой старый семейный уклад на тот новый, который неминуемо вытекал из новых форм производства.

ОПЛАТА ЖЕНСКОГО ТРУДА

Как раз в то время, когда в колхозах распределение продукции производилось по потребностям, а работа спрашивалась по возможностям, женщина во многих колхозах несла работу сверх своих возможностей; это были годы гражданской войны, в то время из колхозов брали много людей на советскую и партийную работу. Во многих хозяйствах женщинам приходилось выполнять все мужские работы, да еще отбиваться от банд, и многие хозяйства уцелели только благодаря женщинам.

Но когда в колхозах труд стал организовываться, когда ввели оплату труда, когда колхозы стали культурными хозяйствами, когда труд мужчины, благодаря использованию тракторов и машин, был облегчен, то тогда к женщине отнеслись по-старинке и вспомнили поговорку: «курица — не птица, баба — не человек».

При разработке норм труда, при разбивке по разрядам работ и самих работающих, помимо квалификации и возраста, учитывался также и пол. Взяли старый расчет: мужской труд приняли за единицу, а женский труд приравнивали к $\frac{8}{10}$ мужского труда. Добро бы такое положение было в первые годы строительства колхозов: во многих колхозах оно в силе и до сегодняшнего дня. Возьмем ли мы материал

1923 или 1929 гг., — одна и та же картина: раз ты женщина, получай меньше.

Даже в том случае, когда зарплата является прожиточным минимумом, то и тогда прожиточный минимум женщины устанавливается в меньшем размере, нежели прожиточный минимум мужчины.

В 1923 г. в Сибири, в коммуне «Социализм», ставка для рабочего мужчины была 10 руб., рабочей женщины — 6 руб.

В 1925 г. сибирская же коммуна «Красный сибиряк» платила в месяц женщинам от 12 до 15 руб., а мужчинам была установлена ставка по разрядам в 13, 15, 19 и 20 руб.

В 1926 г. артель «Луч-Ток» Самарского округа ввела учет труда. Основное распределение производилось по едокам, и норма мужчины и женщины была равна — по 22 килограмма муки; кроме того было введено премиальное вознаграждение, и для премий были установлены уже не одинаковые трудовые доли: мужчине — 1 трудовая единица, а женщине всего лишь $\frac{3}{4}$ ее. В 1927 г. артель «Труд-Куммолло» Ленинградского округа платила взрослому мужчине за рабочий день 1 руб., женщине же только 90 коп. В 1928 г. в артели «Нива», на Украине, рабочий день мужчины в возрасте от 18 до 55 лет оплачивался в весенний сезон в 1 руб. 20 к., рабочий день женщины в возрасте от 18 до 50 лет — в 80 коп.; в летне-осенний сезон мужчинам платили 2 руб., женщинам только 1 р. 50 к. В коммуне «Новая жизнь» Сальского округа стоимость рабочего дня мужчины, в зависимости от сезона, колеблется от 60 коп. до 1 руб.; стоимость оплаты рабочего дня женщины — от 45 до 75 коп.

В артели «Червоний орач» Купянского округа на Украине, где нормы труда проработаны очень тщательно, рядовой работник мужчина за летний рабочий день получает 50 коп., женщина — 40 коп.; зимой женщина получает половину мужского пайка. В Славгородском округе на Украине во многих коммунах за одну и ту же работу, как, например, обмолот подсолнухов, женщины получают меньше мужчины.

В общем, по данным Международного аграрного института, во многих коммунах и в большинстве артелей и товариществ по общественной обработке земли, женский труд оплачивается ниже мужского процентов от 20 до 50. Даже в животноводстве, где, казалось бы, целесообразность и успешность женского труда неоспорима, по данным Инсти-

туда рабочий* день мужчины оплачивается в коммунах в 74 коп., женщины — в 62 коп.; в артелях рабочий день мужчины оплачивается в 61 коп., женский — 51 коп. Колхозы, следовательно, платят женщине дешевле Урочного положения, по которому одна работница по уходу и доению коров должна в зимнее время за 6-часовой рабочий день обслужить 10 голов при оплате в 60 коп.

Рис. 13. Доильница коров коммуны «Красный пахарь» (Николаевского округа)

В очень немногих колхозах встречается одинаковая оплата мужчины и женщины. В коммуне «Свет» на Северном Кавказе все работающие мужчины и женщины в возрасте от 18 до 55 лет, в зависимости от сезона, получают от 60 коп. до 1 р. 35 к. за рабочий день. В коммуне «Карл Либкнехт» Курского округа мужчины и женщины получают по роду работ по Урочному положению. В коммуне «Красная звезда» в Бийском округе, в Сибири, женщина, выполняющая мужскую работу, получает и мужскую оплату. Одинаково оплачивается труд мужчины и женщины и в коммуне «Красный май» Ставропольского округа. Коммуна «Герольд» Московской области руководствуется относительно продолжительности рабочего дня тарифным справочником союза с.-х. и лесных рабочих. Зарплата, как прожиточный минимум, для всех коммунаров — мужчин, женщин, подростков, спецов и рядовых работников — одинакова; но премиальное вознаграждение выдается разное по квалификации работников, независимо от пола.

ТРУД КОЛХОЗНИЦЫ

В чём тут дело? Каковы причины такого неравенства оплаты?

Одной из причин является, конечно старая привычка, укоренившаяся в старой семье, — не считаться с женщиной, как с человеком. Но есть и другая причина, более существенная, причина чисто экономического порядка: женщина слабо участвует в производстве, и женский труд не увязан с производственной выгодой колхозов.

В хозяйствах малокультурных и несложных женщина работает, как мы уже говорили, не только не меньше, но даже больше мужчины. В небольших коллективах, где нет механизации, женщина работает чисто по-крестьянски и при этом стряпает, нянчит детей, ухаживает за скотом, стирает, шьет, вяжет, и прядет. В летнюю пору она спит 3—4 часа в сутки.

Чем крупнее колхоз, чем сильнее в нем развита техника, чем культурнее поставлены отдельные отрасли производства, тем меньше в нем применяется женский труд. Вот, например, что пишет т. Мартовицкий¹, обследовавший Терский округ; в этом округе в товариществах по общественной обработке земли и в мелких колхозах, где нет трактора, где главная отрасль хозяйства — полеводство, но упрощенное, женщина работает в среднем в году от 220 до 240 рабочих дней, а мужчина — от 220 до 250 дней; таким образом количество затрачиваемого ими труда — почти равное.

Если же применяется тракторная обработка, то количество мужских рабочих дней увеличивается, а количество женских рабочих дней понижается. В крупных колхозах, где проведена механизация хозяйства, где имеются свои ремонтные мастерские, подсобные предприятия, там разница в применении мужского и женского труда выступает еще резче. Женщина в таком колхозе вырабатывает обыкновенно от 180 до 220 дней в году, а мужчина — от 280 до 310 дней.

Так же и в животноводстве, если оно организовано в крупном масштабе, женщина занята слабо: она доильница — и только; руководство молочным хозяйством, в большинстве колхозов, в руках мужчин.

В коммуне «Красный Октябрь» Пензенского округа кормильником заведует мужчина; он составляет кормовые рационы, сам кормит скот, сам принимает молоко у доильниц. В коммуне того же названия Новосибирского округа коровы из навозниц стали ведерницами, как говорят сами коммунары;

¹ «Коллективист» 1928 г., № 23.

Рис. 14. Мойка бидонов в с.-х. артели «Селям» (Ялтинского района)

пока коровы были навозницами, за ними ходили женщины, а как стали ведерницами — дача корма по нормам и уход за ними поручен мужчине.

В коммуне им. Калинина Кубанского округа правильное, показательное кормление по нормам молочного скота введено одним из колхозников, но не колхозницей.

Даже в Бессарабской коммуне, где сделано почти все для раскрепощения женщины от обычных женских тягот, — где имеются хорошие ясли, детский сад, общая столовая и кухня, — и там во главе молочного хозяйства стоит мужчина и помощник у него мужчина; женщины только доильщицы. В остальных отраслях женщины тоже неквалифицированные работницы; одна только женщина работает в качестве помощника заведующего птицеводством — мужчины.

Когда надо было послать на курсы по птицеводному делу члена колхоза, то был послан мужчина.

По данным Международного аграрного института, взятым из обследования 25 коммун, участие женского труда в животноводстве составляет всего 30% общей траты по животноводству; в технических производствах участие женского труда еще ниже, — не более 8%.

Какая же работа предоставляется женщине в механизированном коллективном хозяйстве, где главные отрасли — полеводство и животноводство — поставлены по-культурному и обслуживаются мужчинами?

В таком хозяйстве женщина занята на подсобных работах — сажать картофель за плугом, мотыжить, окучивать корнеплоды, полоть огород, мять, трепать лен и т. п.; по бытовому обслуживанию колхозников (кухня, стирка, мытье полов, уборка, дети).

Самая нужная, самая кропотливая и самая неблагодарная работа лежит на женщине.

И нелегкая эта работа, хотя бы по той же кухне; женщина в свое дежурство по кухне работает не меньше 12 часов, и работает при этом в крайне тяжелых, мучительных условиях. Редко встречается в колхозах благоустроенная кухня.

А чаще встречаются кухни такие, про какую едят сами женщины из коммуны «Интернационал» в Белоруссии. Эта коммуна считается одной из лучших в Белоруссии, а кухня в этой коммуне не ремонтирована с самого основания ком-

Рис. 15. Кухня коммуны «Искра» (Шевченковский окр.)

муны, печь наполовину развалилась, плохо греет, в кухне постоянный дым выедаёт глаза, приходится открывать двери; от холода все женщины жалуются на ломоту в ногах. Совет коммуны «сочувствует», а за ремонт кухни не принимается, так как находится масса других неотложных дел. Летом — другая беда — мухи; целые рои мух носятся круглые сутки по кухне и столовой. Если бы не угроза безработицы, женщины неохотно шли бы дежурить на кухню; зачастую бывает так, что приходится назначать их, а сами добровольно не идут.

Не слаще работать и в прачечной. Специально устроенных общественных прачечных пока ещё очень мало. Такие прачечные на-перечёт. Имеется общественная прачечная в коммуне «Кудрово» Ленинградской области. В этой коммуне всего 120 человек, стирка производится один раз в месяц, и на стирку отряжают десять женщин. Сами женщины уже распределяют между собой работу; одни носят воду, другие стирают, подтапливают печь и т. д. Вся стирка заканчивается в один день.

В Омском округе Сибирского края из 30 коммун округа имеет общественную прачечную только одна коммуна «Курземе», но и та не механизирована. В остальных коммунах нет помещений, приспособленных для стирки: летом женщина стирает у реки, или просто на дворе, а зимой в какой-нибудь заброшенной избушке, или в своих комнатах, разводя в них грязь и сырость.

Почти все работы, которые выполняет женщина, производятся в ручную, с согнутой спиной — в огороде ли полют, лен ли жнут, корнеплоды ли окучивают. Головы, правда, для этой работы не надо, зато руки пухнут, и спина болит.

ДОМАШНЯЯ РАБОТА КОЛХОЗНИЦЫ

Мужчина теперь очень любит подтягивать женщин на работу — не отставай, мол, теперь равноправие!

Но у себя дома мужчина никакой домашней работы знать не хочет. Вся работа по обслуживанию семьи, мужа и детей считается «женской» работой, а мужчина находит для себя унизительным её выполнять.

Даже в том случае, если в колхозе имеются ясли и общественная столовая, каждая семейная женщина, помимо работы в общем хозяйстве, тратит всё же «по домашности» не меньше 3—4 часов в день; она носит воду, натаскивает хворост, солому, дрова, топит печку, метет, прибирает комнату, моет пол, одевает, укладывает детей.

Эта «сверхурочная» работа женщины обыкновенно совершенно не учитывается и не оплачивается.

Мало того, мужчина настолько привык все домашние нужды взваливать на свою «бабу», что он даже не считает нужным участвовать в расходе на всякую домашнюю мелочь, идущую на всю семью, в том числе и на него самого.

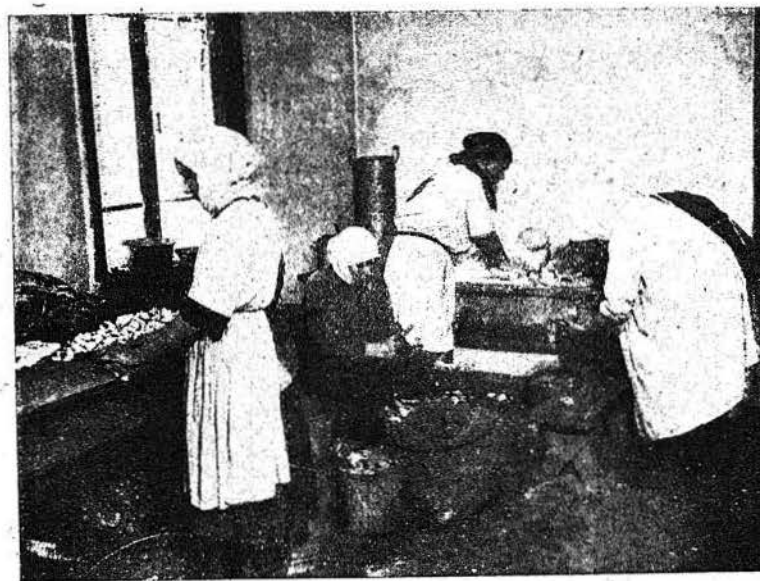

Рис. 16. Кухня Ксаверовской коммуны

В коммуне «Путь» Кирсановского района Тамбовского округа на каждого работника открыт лицевой счет, и каждому отдельному работнику выдается расчетно-заборная книжка; по этой книжке мужчина забирает только те предметы, которые идут исключительно на его потребности: табак, спички, бумагу; а женщина, как домашняя хозяйка, берет все то, что нужно для всей семьи — керосин, нитки, сахар, чай; большинство мужей очень строго следят за тем, чтобы по их книжкам не забиралось ничего помимо их личного забора. Не мудрено, что у мужчины скапливаются значительные сбережения, по несколько сотен рублей, а у женщины-колхозницы больше трешницы на лицевом счете не значится.

Кое-где начинает заговаривать колхозная совесть; некоторые колхозы пытаются учитывать и оплачивать домашний труд женщины; но, как показывает опыт, большого толка из этого не выходит.

Такая попытка сделана в коммуне «Роза» Курганского округа на Урале. В этой коммуне, как и в большинстве колхозов, женский труд расценивается дешевле мужского: мужчина получает 80 коп. за 10-часовой рабочий день, женщина — 50 коп.

Чтобы уравнивать женщину в зарплате с мужчиной, ввели с весны 1927 г. учет всех ее домашних работ. Но так как некоторые работы учесть не представляется возможным, то на такие работы колхозники разработали часовые нормы. Из этих норм видно, что основной работой женщины является работа по кухне, при чем женщина в свое дежурство по кухне работает до 16 часов; дежурить ей приходится через 5 дней.

И вот, при самом подробном учете всей ее домашней работы — стирки, пошивки белья, ухода за детьми, взрослыми и грудными, мытью полов, уборке комнат и т. д., заработок женщины в месяц составляет всего 11 р. 40 к., а мужчина зарабатывает в среднем 19 р. 22 к.

Таким образом женщина даже не оправдывает своего содержания — ее питание и снабжение предметами первой необходимости, мануфактурой, обувью и т. п. обходится в 9 р. 59 к. плюс квартира, отопление, освещение.

По рабочей ведомости видно, что количество рабочих дней женщины во всяком случае не ниже количества рабочих дней мужчины, а в некоторые месяцы даже превышает последние. Но количество самих женщин, больше, чем мужчин и потому на каждую женщину количество рабочих дней приходится неравномерно. За июль месяц из 19 женщин три проработали полный месяц, включая праздники, а у двух имеется всего по 19 рабочих дней. Мужчины работают ровнее — 26—27 дней, кроме конюха и скотника, которые работают полный месяц.

Коммуна указывает, что у женщин еще сильна привычка жить за счет мужа, что женщины любят по пустякам лечиться и любят располагать свободным временем для домашних дел.

УГРОЗА ЖЕНСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В КОЛХОЗАХ

Вывод коммуны таков: необходимо женщину обучить работать на машинах по всем отраслям хозяйства.

Вывод коммуны «Роза» совершенно правильный: если женщина не догонит мужчину в работе по производству, то она может потерять свое место в культурных хозяйствах. Уже и теперь некоторые крупные колхозы избегают принимать новых членов женщин.

Когда в колхозах велось еще потребительское хозяйство, одиноких женщин и вдов с детьми принимали, и работа им находилась очень легко.

Теперь же, когда прежде всего учитывается производительность труда, нередко на заявления девушек или вдов получается ответ: в приеме отказать; наоборот, мужскую молодежь и семьи, где преобладают мужчины, принимают охотно. В таких колхозах считают, что женский труд в организованном механизированном хозяйстве невыгоден: женщина себя не окупает.

Женская безработица настолько дает себя знать, что сами женщины в крупных колхозах высказываются иногда против приема новых членов женщин и заявляют, что им самим делать нечего.

Действительно, женский заработок в некоторых крупных колхозах очень низок. Тут дело не только в том, что ставка низка, но и в том, главным образом, что для женщины не находится хорошо оплачиваемой работы, и для дешевой, неквалифицированной работы получается избыток рук.

Например в коммуне «Слава» в Славгородском округе средний заработок за декабрь 1928 г. для мужчины равнялся 15 руб., а для женщины — 5—7 руб.

В большинстве случаев причиной ссор между женщинами, причиной «склоки» является безработица; дело доходит до того, что возникают требования по очереди выполнять одну и ту же работу — ходить за свиньями, за рогатым скотом и т. п.

Когда велось потребительское хозяйство, то бывало так: если посылали работать Марфу, а Прасковья оставалась дома, Марфа напускалась на Прасковью; теперь Марфа тоже напускается на Прасковью, но уже тогда, когда Прасковье дают работу, а Марфе нет.

Какой же для женщины может быть выход из этого положения? В том ли дело, что женщине вообще трудно работать на машинах, или она просто не умеет еще на них работать?

Жизнь нам дает много примеров тому, что женщины кончают тракторные курсы и прекрасно управляют машиной, не уступая любому мужчине.

Возьмем «женские» колхозы; это — колхозы, организованные женщинами, управляемые женщинами, в которых работают сплошь и рядом исключительно женщины. В женской коммуне «Равноправие» на Северном Кавказе, когда был получен первый трактор, была послана на тракторные курсы колхозница; она прекрасно обучилась управлять трактором и в свою очередь обучила в коммуне двух комсомольцев.

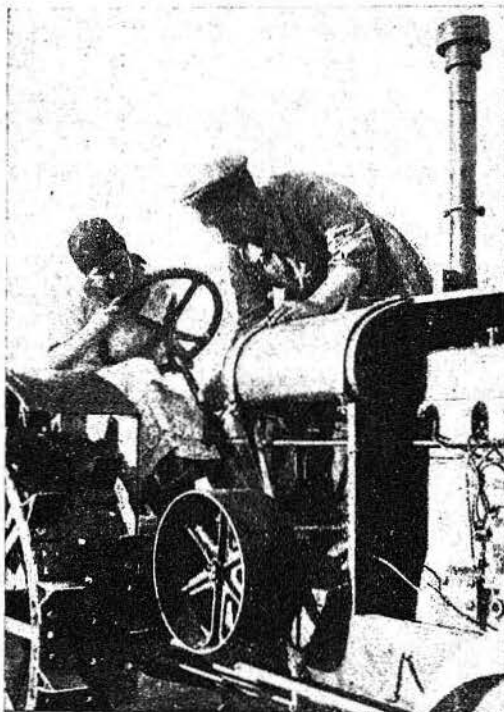

Рис. 17. Обучение управлять трактором

Точно так же женская артель в Казакстане «Женщина, вперед» имеет своего тракториста-женщину. В коммуне «Красн. Октябрь» Пензенского округа женщины работают и на тракторах, и в кузнице, и в слесарных мастерских. Одна коммунарка отлично нарезает гайки; она обучилась в коммуне, а раньше и не подошла бы к станку.

Без сомнения женщина может научиться работать на с.-х. машинах; но даже если бы все женщины в колхозах могли работать на машинах, то их положение не из-

менилось бы много к лучшему: ведь и трактористов может быть перепроизводство. Машина сокращает потребность в рабочих руках. Надо искать еще и другие пути для применения женского труда.

До последнего времени, в сущности говоря, в колхозах получили товарное развитие лишь две отрасли — полеводство и животноводство. Целый ряд других с.-х. отраслей, как например огородничество, птицеводство, в большинстве коммун

и артелей не организованы по-культурному, а ведутся по-домашнему и носят чисто потребительский характер.

Возмем огородничество; сплошь и рядом в коллективах встречается явно пренебрежительное отношение к огородничеству. В голодные годы огородничество было в большом ходу; в сибирских коммунах в то время было везде изобилие овощей. Арбузы, дыни, огурцы наполняли осенью амбары и засаливались на зиму в огромных количествах; не только сами коммунары ели «невпроед», но еще собирався народ из соседних сел есть арбузы и дыни; свежих тыкв хватало на кашу до Рождества; семена огородные и бахчевые собирали мешками.

А теперь картина совсем другая: острой необходимостью выращивать овощи нет, и огороды и бахчи запущены; случается коровам забрести на бахчу, коммунары относятся спокойно: ишь горе какое, кавуны да дыни коровы пожрали: — а колхозным ребятишкам полакомиться нечем, едят сырой турнепс, а то лезут в крестьянские огороды за морковкой и огурчиком.

Так обстоит дело и с птицевод-

ством. Птицеводство в колхозах в таком же загоне, как и огородничество. В Славгородском округе в Сибири на крестьянское хозяйство приходится в среднем 10—11 кур, а на отдельную семью в колхозе 5—6 кур. Правильного ухода за курами нет совершенно, про отбор лучших несушек и не слышали; птицу или совсем не кормят, — курица сама по себе добы-

Рис. 18. Трактористка в колхозе «Сила стали» (Бугурусланский окр.)

вает корм около лошадей и по амбарам, или же птицу перекармливают. Так, например, в коммуне «Красный труд» Шадринского округа на одну голову местной мясной курицы задавали в день по 150 граммов корма, а требовалось этой курице не больше 80 граммов, т. е. как раз вдвое меньше.

Некоторые крупные колхозы уже учли, какой доход может давать птица. Коммуна «Герольд» Московской области заложила в прошлом году крупное промышленно-племенное хозяйство; у них в трех птичниках помещено 575 голов племенной птицы породы леггорн. Имеется инкубаторий (для искусственного выведения птицы) на 15 тыс. штук яиц и помещение для выращивания цыплят без матки на 10 тыс. цыплят. Заведует всем этим молоденькая комсомолка.

В Пензенском округе еще в 1927 г. с.-х. артель «Универсаль» организовала секцию племенного птицеводства, куда вошли и артельщицы и местные крестьянки. На Урале, в Шадринском округе, в коммуне «Красный труд» и в Тюменском округе, в коммуне «Факел», имеются общественные птичники для местной птицы голов на 300. На Северном Кавказе в Терском округе в 12 коммунах органи-

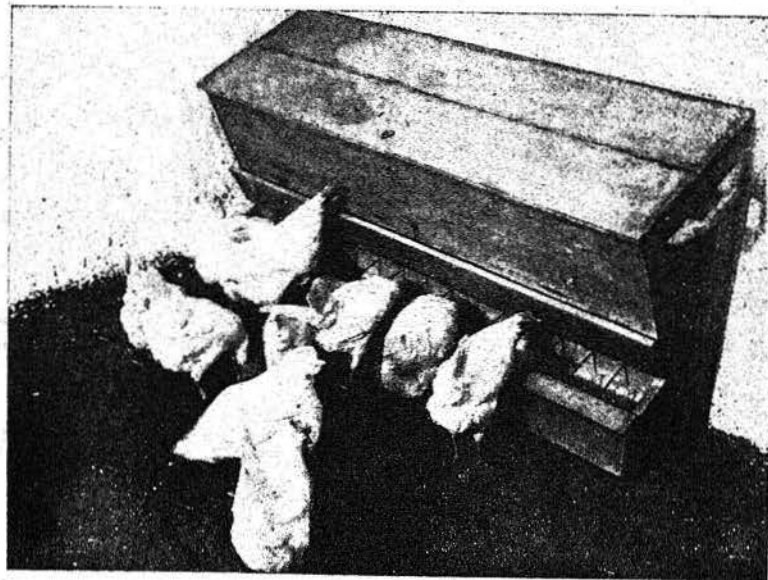

Рис. 19. Автоматическая кормушка в с.-х. артели «Плодовод» (Терский окр.)

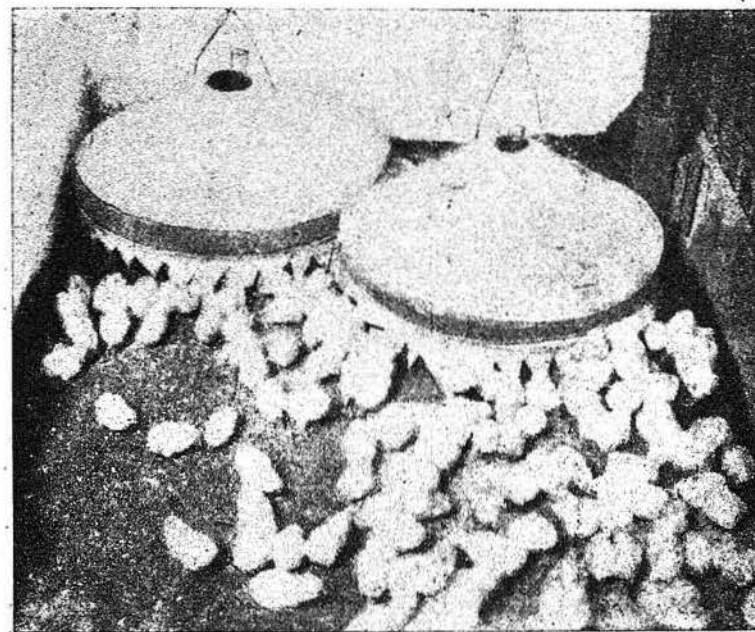

Рис. 20. Самодельные брудера коммуны «Красный пахарь» (Николаев. окр.)

зованы племенные культурно поставленные рассадники птицы.

Кроме того в Пятигорске с прошлого года установлен американский инкубатор на 10 080 яиц: племенные яйца в этот инкубатор доставляются из ближних колхозов; выведенные цыплята направляются в те коллективы, которые не имеют инкубаторов или племенных птиц. При Пятигорском инкубатории весной прошлого года были организованы месячные курсы для женщин-колхозниц Сев. Кавказа.

Теперь пришел черед и курам помещаться не в простых курятниках, а в хороших, светлых, просторных домах-птичниках; образцовые птичники выстроены в женской с.-х. артели «Свой труд» и в артели «Плодовод» Терского округа. На Украине тоже появляются птичьи домики: новый птичий двор поставлен в Полтавском округе в комбинате им. XV съезда ВКП (б); в коммуне им. Кубяка построен датский домик для птиц.

Текущей весной и в других районах — Башкирии, Татарии, Центрально-Черноземной области, Нижнем Поволжье —

многие коммуны и артели оборудуют птичники, заводят чистопородную птицу и ведут правильный уход.

По птицеводству женщине-колхознице еще непочатый край работы; занятие птицеводством по селам всегда было «бабыным делом», мужчина птиц пренебрегал; на Северном Кавказе в некоторых местах, в Чечне, Ингушетии, до сих пор сохранился обычай не подавать руку тому мужчине, который сам водит кур.

И сейчас птицеводную кооперацию строит крестьянка; в яично-птичных артелях членов-женщин свыше 50%.

Теперь надо колхознице поставить у себя птицеводство по культурному и сделать эту отрасль товарной и доходной.

НЕГРАМОТНОСТЬ КОЛХОЗНИЦ

Когда знакомишься с жизнью женщин в колхозах, начинаешь удивляться: да почему же женщина сама о себе не позаботится, — коров уступила мужчинам, птицу не заводит, овощей не растит. В чем тут дело?

Но когда познакомишься с некоторыми цифрами, то удивляться пересташь. Цифры говорят, что в колхозах больше половины женщин неграмотных. В Среднем Поволжье на 100 женщин-колхозниц грамотных приходится — 25; недавно обследовали 41 коммуну по Сибири и оказалось, что из 200 женщин только 62 грамотных, 102 неграмотных и 36 полуграмотных.

Цифры эти и объясняют, почему женщина в колхозе в большинстве случаев занята на случайных работах, хотя и очень тяжелых. Женщина неграмотная или малограмотная не может пользоваться книгой, как руководством, она не прочтет журнала; а мы знаем, что в колхозах, где, например, вводилось кормление скота по нормам, где эти нормы вырабатывались в соответствии с весом и удоем каждой коровы, хотя дело и не обходилось без агронома, но все же колхозники, которым это дело было поручено, знакомились с книжками, усердно почитывали специальные статьи.

Неграмотность мешает женщине браться за квалифицированную работу, из-за неграмотности она отстает от мужчины. Многие колхозники винят самих женщин за их неграмотность, трудно их посадить за букварь, особенно тех, кто постарше.

Отчасти это так, но надо сказать, что далеко не все колхозы принимали своевременно меры к тому, чтобы поднять культурный уровень женщин. Те колхозы, которые серьезно боролись с женской отсталостью не только на словах,

Рис. 21. Там, где нет общей прачечной (Красиво-Меченское т-во, Тульского окр.)

но и на деле, старались втянуть женщину в колхозное строительство, те достигли хороших результатов.

В таких колхозах женщина стала активной, и труд ее является вполне производительным. Но этим колхозам пришлось проделать большую работу: в первую голову разгрузить женщину от домашней печки, корыта, пеленок, пряжи; затем облегчить ей труд, дать ей машину там, где это возможно, и втянуть ее в общую работу как полноправного члена коллектива, а не оставлять на положении батрачки.

Пойдет ли женщине на ум учеба, если ей приходится в зимнее время целый день вывозить из леса дрова, или в ноябрьскую стужу выбирать лен с поля, как это, например, практикуется в коммуне «Луч света» Тверского округа? Неудивительно, если женщина после такой работы скажет: не до ученья, не до веселья.

Точно так же женщине трудно выбрать время, чтобы заняться своим образованием, если на ее попечении дети, домашняя стряпня, стирка; она хоть и не работает на производстве целый день, но тем не менее к вечеру так заматывается от своей домашней работы, что не в состоянии еще работать головой.

Сильная помеха грамоте — прялка; до сих пор во многих колхозах в осенние и зимние вечера жужжит самопрялка; в артелях обыкновенно усадебное коноплеводство не обобществлено, и выработка посконных холстов дает дополнительный заработок женщине; в большинстве коммун, как мы уже писали, большая часть денежных доходов расходуется на выплату долгов, на общее хозяйство, и очень незначительная сумма отпускается на потребительские нужды членов, в том числе и на приобретение мануфактуры.

При своем низком заработке женщины поэтому в большинстве коммун не могут обойтись без такой кустарщины, как пряжа, золотые мотков, ткань.

В сибирских коммунах, например, женщины почти поголовно прядут, а сибирские коммуны крупные, и подсобных предприятий, дающих хороший доход, у них много; но женщины вынуждены прясть потому, что, как показало обследование сибирских коммун, из 200 коммунарок только 42 имеют постоянную работу, остальные на случайной работе, и 78 коммунарок из 200 получают по 4 р. 50 к. в месяц.

Теперь все громче раздаются голоса: необходимо изгнать прялку. Изгнать прялку не плохо, но надо при этом позаботиться, чтобы женский труд был использован на других отраслях; а то вот в коммуне «Ленинская искра» Курского округа взяли да одним махом сожгли все прялки, а о

том, чтобы подготовить женщине другую более прибыльную работу не подумали, и пришлось зимой затылок чесать.

Посмотрим теперь, что сделано в тех колхозах, где женщина не жалуется на безработицу, где труд ее облегчен, где она не выючная лошадь и не батрачка, а равноправная хозяйка в коллективе; где она имеет досуг, чтобы и почитать, и поучиться, и послушать доклад; где ее посылают на специальные курсы, а потом передают ей самостоятельное заведывание той или другой отраслью хозяйства.

ОБЛЕГЧЕНИЕ ЖЕНСКОГО ТРУДА

Женщина совершенно права, когда она на съездах заявляет: коллективы облегчили труд мужчинам, а нам нет.

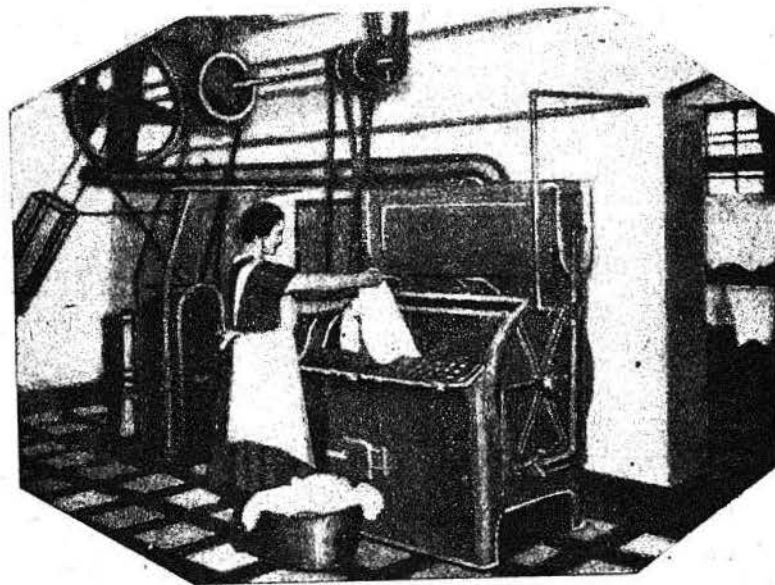

Рис. 22. Механическая прачечная

Действительно, редкий колхоз не имеет теперь трактора, а в крупных коммунах бывает пять, шесть и больше тракторов. Мужчины от плуга освобождены, они работают на тракторах, сидя. А женщины, как мы уже писали, работают по большей части стоя на ногах, с согнутой спиной, вручную.

Мужчина давно получил машину и к ней уже привык; а женщина только теперь начинает знакомиться с машиной.

Другая машина, облегчающая женский труд, которая уже начинает входить в обиход колхозов, — это механическая льномылка. В тех районах, где вырабатывается холст, женщины мнут лен по-крестьянски, руками. И вот в Шатровском районе, на Урале, по почину самих женщин, беднячек и батрачек, организовалось льномыльное товарищество и приобретена трехвальная льномылка.

Много говорят теперь о механизированных прачечных; если всю стирку белья производить механически, получится большая экономия топлива, мыла, времени, не говоря уже о том, что женщина получает громадное облегчение; ей придется только управлять приборами — стиральным барабаном, машиной для отжимки белья, сушильным шкафом и калальной машиной.

Но о такой прачечной пока еще только говорят.

Механическая прачечная оборудована в коммуне «Им. Ленина» Кирсановского района. Этот пример не очень показателен, так как члены этой коммуны, хотя и украинцы по происхождению, но долго жили в Америке и вывезли из Америки все свои машины.

Часто сами женщины теперь стараются облегчить себе работу по кухне, на огороде; устраиваются приспособления, которые облегчают выпечку хлеба, в самой кухне устраивают колодцы, чтобы не таскать воду за несколько метров, полют огород мотыгами и т. п.

Д Е Т И

Прошли теперь те времена, когда колхозницы собирались бить своего председателя, когда он требовал, чтобы грудных детей отдавали в ясли.

Теперь уже редкая мать побоится отдать своего ребенка в ясли. Женщины поняли, что без яслей, без детских площадок им самим приходится оставаться неграмотными, неразвитыми, приходится отказываться от общей работы. А из-за отказа от работы поднимается склока между одинокими женщинами и семейными; уйдет мать работать, дети остаются на весь день без присмотра, или на попечение либо девочек не старше восьми лет, либо дряхлой старухи.

Не всегда в семье имеется своя девочка или старуха; приходится нанимать няньку со стороны и оплачивать ее из своего же скудного заработка.

В коммуне «Красный сибиряк» Новосибирского округа одна красноармейка вздумала было просить совет, чтобы ей дали няньку, а ей ответили: «у нас не богадельня, а коммуна». И красноармейка продает свои последние пожитки, чтобы платить девочке-няньке.

Если теперь организованы в очень многих колхозах. Но не все колхозы могут, а некоторые, хотя и могли бы, но не хотят, нанимать руководительницу со стороны. На колхозную похлебку опытная руководительница работать не идет; поэтому воспитателями во многих яслях оказываются те же

Рис. 23. Полка кукурузного поля в черкесском колхозе «Новый Кошехабль» (Адыгее-Черкесская обл.)

полувзрослые девочки или дряхлые старухи. В коммуне «Интернационал» в Белоруссии, о которой мы уже писали, дети отданы на попечение старой, глухой, больной коммунарки. Старуха, конечно, не может справиться с порученными ей семью ребятишками; она даже не досматривает за ними, дети постоянно залезают на шесток и вымазываются золой, как трубочисты.

Редко посчастливится иметь в колхозе своего знающего опытного человека, который мог бы выполнять ответственную работу по «детской». А если и найдется такой человек, то ему солоно приходится, так как ему обыкновенно сдаются на руки ребятишки и ясельного и дошкольного возрастов:

ему приходится разрываться — одни в пеленках, другие ползают, третьи бегают, лазают по деревьям, словом — такая «детская» объединяет в себе и ясли и детский сад: дети в ней находятся и кормятся до вечера, пока мать на работе.

Но бывает и так, что колхозы устраивают ясли, где дети живут круглый год отдельно от родителей; только по воскресеньям родители берут детей к себе. В некоторых крупных коммунах такие ясли оборудованы образцово: например, в «Бессарабской коммуне» Тульчинского округа, устроены прекрасные ясли, в них содержатся 72 человека детей, за ними ухаживают восемь нянек.

В коммуне «Им. Сталина» в Омском районе ясли занимают самый лучший дом, ребятишки спят в прекрасных кроватках с сетками; заведует яслями руководительница, приглашенная из Омского медицинского института.

В некоторых районах передвижные консультации и выставки по охране материнства и младенчества имеют постоянным пунктом наиболее культурные коммуны. Прекрасная выставка по охране материнства и младенчества открыта в ЦЧО в 2-й с.-х. коммуне «Им. Ленина», Кирсановского района.

Рис. 24. Детские ясли в коммуне «Им. Карла Маркса» Сальский округ)

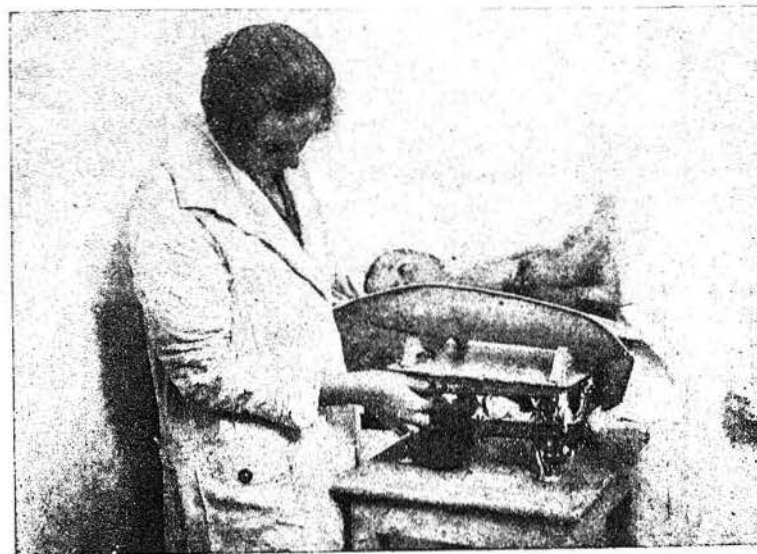

Рис. 25. В яслях Ксаверовской коммуны дети взвешиваются на специальных весах

Имеются хорошие ясли в коммуне «8-е Октября» Московской области, в коммуне «Объединение» Саратовского округа и во многих других. Дети в таких яслях получают хорошее питание, одеты все одинаково, летом ходят в открытых комбинациях, имеют игрушки: игрушки общие, так что ребятишки не приучаются разбирать «мое» и «твое».

Но в тех колхозах, где нет учреждений для дошкольников — детских площадок или детских садов, там дети после яслей попадают снова к родителям, так как нужно в яслях освобождать места: в этих случаях обыкновенно все хорошие привычки, приобретенные в яслях, скоро теряются, снова ребята берутся около лошадей, бродят в лесу, купаются в грязи, вид у них совсем другой: на юдном длинный, как у взрослого, брюки, другой летом носит меховую шапку и т. п.

Только в немногих колхозах воспитание детей ведется организованно, вплоть до поступления в школу. В таких колхозах ясельники и дошкольники помещаются обыкновенно в одном доме, но раздельно. В коммуне «Красный Октябрь»

Пензенского округа дети сперва живут в яслях, а затем переходят в детский дом.

В Ксаверовской коммуне Житомирского округа, в Бежецкой коммуне Брянского округа имеются ясли и детский дом. У детей отдельное помещение, отдельная кухня и весь свой обиход: каждый ребенок имеет отдельное полотенце и зубную щетку.

Колхозники сами видят, какое громадное значение имеет организованное воспитание детей, как для самих детей, так и для их родителей. В яслях и детдоме дети совсем другие: они послушны, чистоплотны, за столом сидят смирно, не пачкаются, в играх не ссорятся, уступают друг другу игрушки, делают все во-время. Дети постарше сами дежурят по столовой и кухне. Словом, дети приучаются к дисциплине, порядку, культуре и общественности.

У себя дома дети уже отмечают нечистоплотность и некультурность старших: им не нравится, что у родителей в комнатах частенько водятся клопы, масса мух; в общественной столовой они не прочь навести свои порядки, какие заведены у них в «деткоммуне». Около яслей и детдомов нет мусора, грязи, всегда все расчищено, устроены цветники, дорожки посыпаны песком.

Мы говорили уже, что в колхозах редко встречается подходящий человек для руководства детскими организациями: обычно берут комсомолок, которые охотно идут на эту работу; но комсомолки мало подготовлены, неопытны. Колхозы теперь очень озабочены тем, чтобы иметь хороших руководителей из своей среды; грамотных колхозниц колхозы посылают на специальные курсы по дошкольному воспитанию. Когда будут свои хорошие руководители, организованное дошкольное воспитание детей в колхозах разовьется еще шире.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ

Женщины остаются неграмотными частенько из-за домашней печи, — «печка их не отпускает»; казалось бы ясно: устраивай общую кухню и устанавливай дежурства; но одно дело вопрос об общей кухне решить на бумаге, а совсем другое дело осуществить эту задачу в жизни.

«Общий котел» редко где удается: и не удается, главным образом, потому, что в большинстве колхозов ни кухне, ни столовой не уделяется достаточно внимания: — бабье, мол, дело, а нам наплевать! — говорят мужчины; женщины же сами редко вводят какое-либо новшество или улучшение. И полу-

чается, что в столовых и кухнях разводится такая грязь, слякоть, мусорщина, что не выдерживают самые неприхогливые коммунары; бывают случаи, что из-за стола некоторые семьи уходят из колхоза. Далеко не везде заведены мусорные ящики и выгребные ямы: отбросы с кухни вываливаются тут же в кучу; за окно, такие же гнойники скапливаются за

Рис. 26. Пекарня Ксаверовской коммуны

окнами и у дверей столовой, — мухам раздолье, и рои мух одолевает людей. Редко где за столом можно найти также приличные приборы: обыкновенно колхозники едят из общих мисок, деревянными обглоданными ложками, заржавленными ножами, кривыми вилками.

Не лучше обстоит дело и с самим питанием: готовят невкусно, однообразно: мясо, да картошка, благо просто — сунул кусок мяса в воду, картошки наплюхал, вот тебе и суп. Кухарят по большей части такие члены колхоза, которые по хворости или по неспособности ни на что больше негодны, получше работники на «кухонную каторгу» и не идут, а назначают, — так умышленно плохо стиссается к своим обязанностям, чтобы добиться смены.

В Сибири, в Барнаульском округе, одно время почти все общие столовые были закрыты, и причиной тому была плохая пища: у взрослых подводило животы, дети поголовно болели болезнями, развившимися на почве малокровия, в школе сидели вялые, дремали, жаловались на головные боли. Одним словом, при обилии мяса, молочных продуктов прекрасного меда коммунары страдали от недоедания.

Еще острее обстоит дело с питанием в таких колхозах, в которых объединены люди различных национальностей. На-

Рис. 27. Столовая в коммуне «Сеятель» (Сальск. окр.)

пример в с.-х. коммуне «Сеятель», Сальского округа, живут бывшие эмигранты, приехавшие из Америки; отдельные группы русских, литовцев, белоруссов много раз обсуждали на общем собрании, как варить борщ — поджаривать мясо и бросать в суп или варить мясо с костями в сыром виде; каждая группа требовала себе «природной, национальной пищи».

Колхозники начинают понимать, что нельзя так относиться к питанию: что ни с'ел, как ни с'ел, — то и ладно. Во многих хорошо организованных колхозах кухня и столовая оборудованы как следует, каждому обедающему ставится отдельный прибор, столы накрываются чистыми клеенчатыми ска-

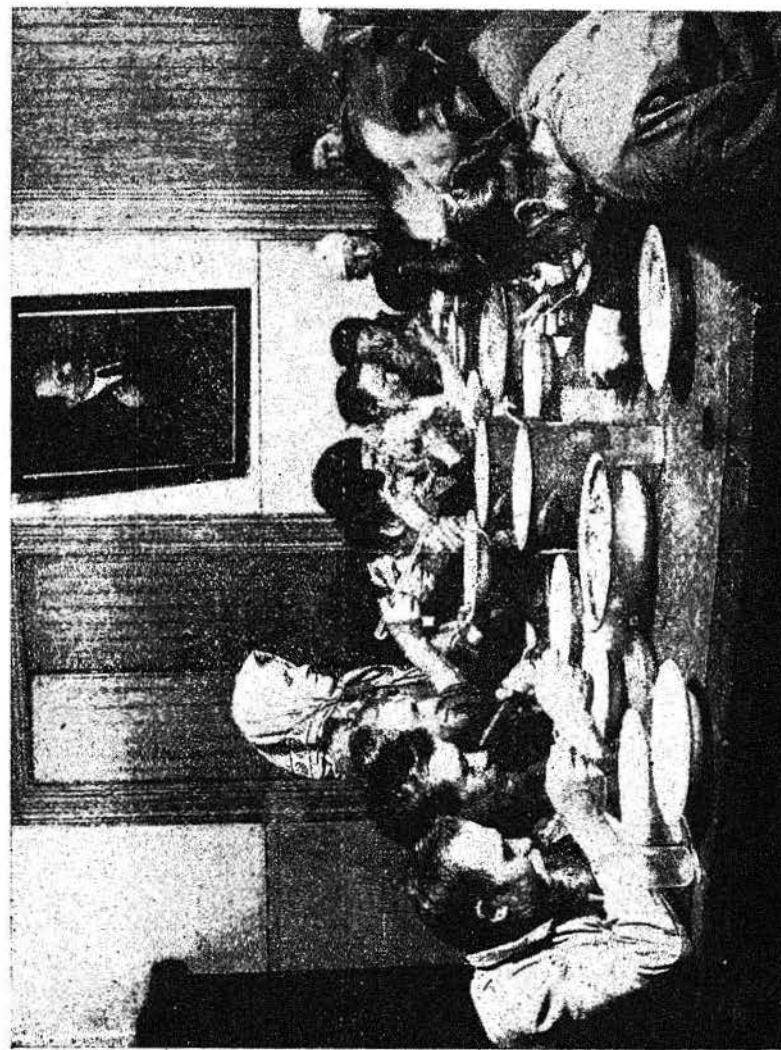

Рис. 28. Обед в коммуне «Красный Октябрь» (Можайский район, Московского округа)

тертями, расписание обедов вывешивается за неделю вперед, кухней ведают уже не хворые и дряхлые колхозники, а настоящие повара истряпухи; в коммуне «Коммунистический маяк» на Северном Кавказе нанят повар и при нем работают 92 дежурных женщины.

В организованных колхозах учет коснулся и быта, многие колхозы подсчитали расход на свое питание. Цифры показали, что питание составляет одну из главных расходов частей колхозного хозяйства; например, в коммуне «Коминтерн» Николаевского округа имеется 500 членов. Если считать, что питание каждого коммунара обходится в среднем по 12 руб. в месяц, то получится, что вся коммуна в год съедает 72 000 руб.; другими словами на питание коммунаров уходит 50% всех доходов коммуны.

После такого подсчета становится ясно, что на питание людей следует обратить такое же внимание, как и на содержание скота, на ремонт машин, на организацию хозяйства. Надо помнить, что не люди для колхоза, а колхоз для людей. А то во многих колхозах свиньям и коровам живется куда лучше, чем людям.

ЖЕНСКИЕ КОЛХОЗЫ

Во всех уголках нашего Союза — в Сибири, на Северном Кавказе, в центральных округах, на Волге, на Дону, даже в Казакстане — женщины сами, по доброй воле, объединяются в с.-х. коллективы и самостоятельно организуют и хозяйство, и новый быт. Обыкновенно объединяются в коллективы вдовы-красноармейки и батрачки-беднячки, обремененные детьми. «Коноводом» или организатором женского коллектива же всегда бывает молодая и не всегда грамотная, но зато в достаточной степени энергичная и напористая женщина.

На Северном Кавказе насчитывается 13 женских колхозов, объединяющих 650 женщин. Многие женские колхозы существуют с 1925 г. и хозяйственно вполне окрепли.

Одной из лучших артелей в крае считается как раз женская артель «Равноправие»; ее организатор и бессменный председатель с 1925 г. — т. Катенева, крестьянка, хорошо известная Москве по съездам и совещаниям.

В Казакстане артель «Женщина вперед» организована в 1926 г. т. Шаровой; в Сталинградском округе с.-х. артелью им. Крупской третий год управляет ее организатор т. Дунина; в Нижегородском районе известны организаторы артелей т. Гуляева и т. Фролова; в Московской области в Раменском районе в дер. Демино в 1926 г. организован коллектив

«Красная крестьянка», организатор — вдова-беднячка Балакина, женщина уже немолодая и неграмотная.

Некоторые женские колхозы возникли при содействии местных сельских учительниц; в Арзамасском районе организатором «бабьего» колхоза была школьная работница т. Завьялова.

Женщины строят свое хозяйство осторожно: начинают с маленького, развивают дело не сразу, а сперва укрепят его; расход у них всегда небольшой, — в своем совете женщина каждую копейку бережет. По своему уставу женские объединения в большинстве случаев — артели, но быт в женских колхозах почти у всех — коммунальный, питание общее, хозяйство все юбообщественное, общие подсобные предприятия.

В некоторых артелях хозяйство поставлено образцово, введено многополье, поля обрабатываются культурно, имеется трактор, сложные машины. Таковы женские артели на Северном Кавказе «Свой труд», «Труд женщины», «Равноправие» и другие. С.-х. артель им. Крупской во Фроловском районе Сталинградского округа на удивление казакам-старикам стала первая бороновать озими, производить улучшенную обработку почвы и рядовой посев. Артель заложила на своем поле опытно-показательный участок подсолнуха и собрала на нем урожая по 8,8 центнера с гектара, вместо 3,6 центнера по району. Артель отстроила на свои средства, и только частично за счет кредита, новый юбообщественный дом на четыре комнаты, утеплила скотный двор и вообще произвела много хозяйственных улучшений. Весной 1926 г., когда эта артель строилась, в ней было 14 семей местных батрачек и беднячек. Вступив в колхоз, она юбообществила свое имущество, состоявшее из двух коров, двух телят и деревянной бороны.

Состав и имущество у всех женских коллективов в начале организации был такой неприглядный, что учреждения, особенно кредитные, от них обыкновенно нос воротят: беднота, да еще бабы, пропадут деньги. Если вообще колхозам бывает иной раз нелегко получать кредиты, то женским колхозам это особенно трудно.

Редкая женская артель ограничивается одним сельским хозяйством; кредиты они берут в обрез, земли много им не дают, а если и дадут, так либо вырубку из-под сгоревшего леса, либо многолетнюю залежь, поросшую кустарником, либо другие неудобные уголья, которые приходится пядь за пядью приспособлять под пашню. Нередко женщины сами, без наемного труда, борчуют пни и расчищают заросль.

Чисто сельскохозяйственные отрасли в женских артелях почти всегда носят потребительский характер и обслуживают только самих артельщиц.

Но зато женские артели могут похвалиться подсобными предприятиями: у них кирпичные заводы, дегтярные, кожаные; женщины валяют валенки, выделывают кожу, шьют сапоги и одежду; «бабьи компании» в большом почете у местных крестьян.

В Сибири и на Урале за последнее время растут женские товарищества по льноводству. Крестьянки приобретают на кооперативных началах льномылки, засевают льном общественный клон, обрабатывают сообща лен и сдают его в кооператив. Некоторые женские льноводческие артели настолько окрепли, что на полученную прибыль строят общественные сушилки. В тех районах, где работают женские товарищества по льноводству, площадь посевов льна быстро увеличивается.

Много организуется женских яично-птичных артелей по сибирским районам, в Россошанском районе Воронежского округа, в Елецком районе Орловского округа. Крестьянки входят в правления своих товариществ и прекрасно управляют со всем делом яично-птичных заготовок. В Гомельском и Ярославском округах много женщин работает в молочных артелях.

За последнее время организуются машинные женские товарищества, и их уже сейчас довольно много; организаторы машинных женских товариществ обыкновенно те же беднячки — крестьянки-одиночки, которые по началу объединяются на какой-нибудь полоске льна или пшеницы; женщины начинают с того, что покупают мялку, или сеялку, потом заводят жатку, молотилку.

В женских машинных товариществах обобществляются не только с.-х. машины, обобществляется и труд; по уставу — это товарищества, но на самом деле трудно определить, где кончается машинное товарищество и где начинается уже колхоз.

Женские машинные товарищества встречаются и в Сибири — в Бийском округе «Делегатка»; и на Северном Кавказе — в с. Высоцком Ставропольского округа; даже на Дальнем Востоке, среди тайги и болот, в глухих селах Абрамовке и Григорьевке крестьянки-одиночки объединились в машинные товарищества.

Мужчины вначале подсмеиваются над бабьими затеями, а когда видят, что в женских товариществах работа спорится, сами просятся к бабам работать.

Рис. 29. Делегатки-узбечки на Всесоюзном съезде колхозов в мае 1927 г.

Объединение женщин в с.-х. коллективы дает не только материальную поддержку женщинам-одиночкам и вдовам с детьми, — это объединение имеет еще значение, как удар по кулаку.

Обыкновенно всех этих вдов-беднячек цепко держит в своих руках местный кулак; он арендует у них землю, причем рассчитывается с ними как хочет; своими лошадьми он обрабатывает их поляны и дерет с них опять-таки безжалостно. А тут бабы не только снижают цену за «управку» лошадиным кулаком, — глядишь, и вовсе обходятся без них. Поэтому местные кулаки всегда яростно борются против женских объединений. Кулацкое напештывание и подзуживание против «баб» не проходит, конечно, на селе бесследно и оказывает иногда влияние на те местные органы, с которыми приходится иметь дело вновь организующимся колхозам.

Тем более надо удивляться упорству, выдержке и непоколебимой вере в коллективизацию, как в единственное средство освобождения от кулацкой кабалы со стороны женщин-организаторов, частенько, к тому же, как мы указывали, неграмотных.

В Воронежском округе есть колоссальное село Хохлы, где имеется 12 тыс. жителей и где организовано 13 колхозов; там есть, между прочим, один вдовый колхоз — «Женский прогресс». Бессменная его председательница Авдотья Сидоровна Квасова — женщина по уму и энергии прямо выдающаяся, а еле-еле расписывается.

Другая такая женщина-организатор — Прасковья, жена погибшего красного партизана; в 1927 г. она с грехом пополам обучилась грамоте, а в 1928 г. в своем селе Сергиевском, Майкопского округа на Северном Кавказе, организовала колхоз «Делегатка — вперед!»; ей удалось объединить беднячек-вдов, землей которых пользовались сергиевские кулаки. В первую же весну было засеяно 10 гектаров коллективного посева, на 1929 г. засеяли уже весь осенний клин на 40 гектаров.

К «8 марта» — международному женскому дню — колхоз «Делегатка — вперед!» уже имел пару хороших лошадей с бричкой, трактор и другие с.-х. машины.

Эти женские «вожаки» — всегда прекрасные общественницы; не смущаясь своей малограмотностью, они смело выступают на с'ездах и совещаниях, занимают разные выборные должности на селе и стараются урвать время и на избу-читальню, и на работу в кружках.

Женские колхозы, конечно, не всегда существуют, как чисто женские колхозы: девушки и женщины помоложе вы-

ходят замуж, мужья их принимаются в свои артели, у семейных подрастают сыновья-комсомольцы; комсомол в женских колхозах всегда на виду, женщины стремятся дать своей молодежи квалификацию, готовят из комсомольцев кузнецов, столяров, трактористов и других нужных артели специалистов. Общие интересы объединяют постепенно труд мужчин и женщин.

В тех районах, где женщина еще порабощена в семье, где она под гнетом обычая, является безгласной рабой мужа, отца, сына; где она не знает никакой работы, кроме собирания

Рис. 30. Птицевод коммуны «Красный пахарь» переворачивает яйца в инкубаторе (Николаевск. окр.)

коровьего помета, как например, в Туркмении, Казакстане, Узбекистане, — там женские колхозы служат средством подойти к женщине как к человеку, снять с нее чадру, научить ее работать в огороде и поле. В этих женских колхозах через раскрепощенную женщину воспитывается новое поколение.

РАБОТА С ЖЕНЩИНАМИ В КОЛХОЗАХ

Не кажется ли странным, что в женских колхозах те же темные, неграмотные крестьянки не тяготеют ни общим

котлом, ни тяжелой работой? Наоборот, они бодро переносят всякие лишения, живут годами в курниках, работают без устали, как муравьи, и в то же время не отлынивают ни от ликпункта, ни от избы-читальни, идут охотно на выборные должности и не только у себя в колхозе, но и в соседнее село. Та колхозница, которая вначале с испугом заглядывала в инкубатор, предполагая, нет ли там нечистой силы, в короткое время научается прекрасно обращаться с инкубатором.

Ни на одном съезде, ни на одном совещании не раздавалось жалоб из женских колхозов, что с женщинами трудно ладить, что они не подчиняются дисциплине, что они ленивы, что их не обучить грамоте. Распределение труда в женских колхозах проходит безболезненно. Обыкновенно отдельные женщины прикрепляются на ту или иную постоянную работу — имеются постоянные поварихи, постоянные хлебницы, постоянные доильщицы; женщины привыкают к своей работе и отвечают за нее, на собраниях никто не молчит, потому что говорят о том, что интересует всех.

Во время Всесоюзного съезда колхозов в Доме крестьянина устроено было совещание делегатов из женских колхозов; тут собрались представительницы из разных районов, но подход к делу у всех был один — дотошливый, хозяйственный. Например, долго обсуждался вопрос, как оплачивать доение коров — по количеству ли коров, или же по количеству выдоенного молока; подробно обсуждали женщины свои производственные планы; у всех выступавших по этому вопросу, начиная с председательницы Северо-Кавказского колхоза «Равноправие» Катеневой, кончая совсем почти девочкой-комсомолкой из какой-то сибирской коммуны, было заметно желание как можно точнее увязать план с хозяйственной работой. Во многих колхозах планы составляются агрономами; эти планы очень обширны, мудреные, но к делу не применяются; план лежит в конторе сам по себе, а хозяйство ведется само по себе.

А вот в смешанных колхозах, как мы уже видели, отзывы о женщинах не всегда в их пользу. «Бабенки у нас, а не женщины», — заявил на последнем съезде один коммунар из коммуны «Красный цвет» Омского округа, — четыре года живут в коммуне, ничему не научились, буквари растрепали и выбросили, на собрания не ходят; только и слышишь от них: работаешь, работаешь, а ничего не имеешь, — проклинают колхозную жизнь со всеми ее требухами.

Такие жалобы не единичны; но отношение женщин к коллективному хозяйству в очень большой степени зависит от отношения коллектива к нуждам и запросам самих женщин.

Очевидно, и характер и производительность труда у женщин меняются, в зависимости от окружающих условий. А в большинстве колхозов, как мы видели, с условиями женского труда дело обстоит не совсем ладно: во многих артелях и товариществах женщины, которые не внесли отдельных паев, не считаются членами коллектива; труд их оплачивается как труд поденщиц, при этом частенько своим колхозницам

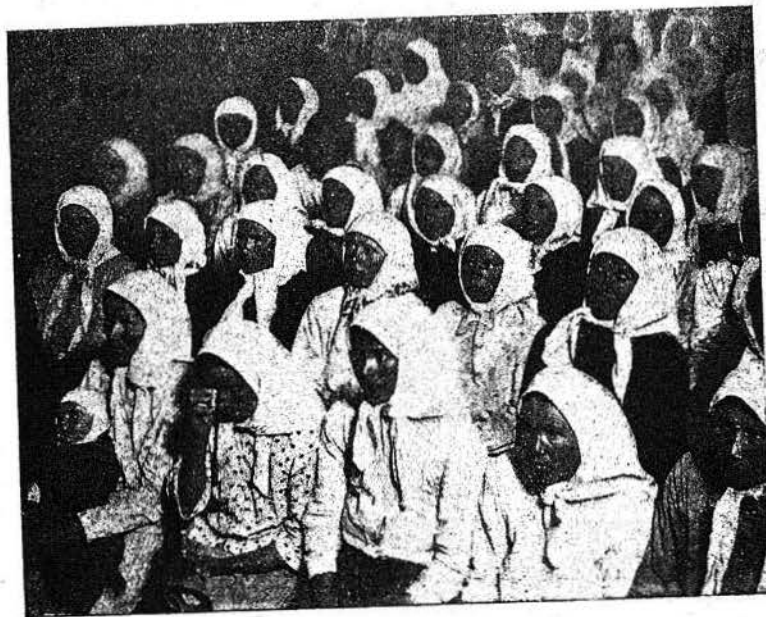

Рис. 31. Женское собрание в Баштанском кусте колхозов (Николаев. окр.).

плата устанавливается меньше, нежели работницам со стороны; в коммунах тоже в большинстве случаев вопрос с женским домашним трудом не улажен.

Кое-где «бабы» отстаивают свои права, дают здоровый отпор «мужикам». Например в сибирской коммуне им. Крупский, совет коммуны решил было снизить ставки женщинам по той причине, что женщины-де по сравнению с мужчинами мало заняты на общей работе, всего пять-шесть часов в сутки; написали в резолюции «производительность труда у женщин мала», а о том забыли, что дома все прибрано, белье выстирано, ребятишки одеты. Коммунарки созвали свое женское собрание и на нем вынесли свою резолюцию: «Что касается до снижения, то согласны, если только это будет сде-

лено на равных основаниях с мужем, но на разделение не пойдем. Мы за 8 лет уже об этом забыли; если на это совет не соглашается, то мы с сегодняшнего дня устанавливаем очередь на все домашние работы, вплоть до стирки белья. Тогда производительность часов на общей работе вне дома будет равная с мужчиной». Члены совета коммуны им. Круп-

Рис. 32. Колхозницы коммуны «Искры» не ходят к колодцу собирать новости (Шевченковский окр.)

ской почесали затылки: баба забастуют, хлопот не оберешься, придется самим становиться к печке и корыту, — разорвали свои постановления и впредь на умаление женских прав не покушались.

Нашли управу на своих мужей и женщины из артели «Красный ветеран» в Крыму. В этой артели женщины получали поденно, по очень низкой расцанке; женщины пошли в батрачком и заставили совет артели через батрачком подписать с ними договор; с тех пор заработок женщин повысился, деньги им выдаются своевременно, и артель платит за женщин

установленный процент в страхкасса.

Такой отпор, конечно, не вреден само по себе, но он не достигает вполне цели: мужчины остаются хозяевами, а женщины — батрачками. Женщины и сами прекрасно понимают, что одного отпора мало, что нужно и кое-что другое.

Несправедливое и пренебрежительное отношение к женщинам поддерживается тем, что женщины сами по себе малокультурны и не обучены никакому квалифицированному труду.

На последних съездах колхозов ставилась боевая задача — поднять культурность и квалификацию женщин. Вбивали прямо в головы, что отсталость женщин — это громадный тормоз для дальнейшего развития коллективного сельского хозяйства. Если женский труд не будет достаточно производительным, если в с.-х. коллективе женская безработица станет обычным явлением, то дело может дойти до того, что женщинам не будет места в крупных механизированных колхозах.

Даже трудно учесть, какими осложнениями грозит это положение для всей колхозной жизни. Ясно одно, что это положение недопустимо и должно быть изжито.

Когда берут колхозницу в учебу как «ученицу», устраивают «классную обстановку» — заставляют ее ходить на общие лекции и доклады, частенько пересыпанные малопонятными словами, то женщина запугивается, смущается; малограмотные взрослые женщины боятся быть смешными и очень мнительны в этом отношении.

Всего успешнее производится работа в тех случаях, когда женщины по собственному почину захотят чему-нибудь обучиться; это бывает тогда, когда женщины хозяйственно заинтересованы в какой-либо отрасли производства и чувствуют свое неумение вести ее по-культурному. Когда женщина поставлена в колхозе как хозяйка, а не как батрачка, она быстро квалифицируется. Это мы видим на примерах тех

Рис. 33. Женщина за работой зимой в с.-х. артели «Им. Розы Люксембург» (Немреспублика)

колхозов, где с самого начала существования имеются благоприятные условия для развития самостоятельности женщины. В сибирской коммуне «Молот» женщина получила в свое полное распоряжение целые отрасли хозяйства, и она с самого начала привыкла проводить свои собрания и сообща обсуждать нужные вопросы по распределению нарядов на работу, по уходу за скотом, телятами, птицей, огородом.

Там же происходили беседы по вопросам здоровья, воспитания детей, по гигиене, по домоводству. Вечерами шли занятия по обучению грамоте, и эти вечерние занятия посещались целыми семьями.

Женщины сами организовали акушерскую и медицинскую помощь в коммуне, по договору пригласили опытную бабку и фельдшерицу: охрана беременных и кормящих матерей соблюдалась очень тщательно. Во время эпидемий малярии и тифа был организован уход за больными, и им было отведено особое помещение. И все это делалось по почину женщин.

Некоторые колхозы, помимо хозяйственных отраслей, организуют для женщин кружки по обучению шитью и работе на вязальных машинах; во многих колхозах эти кружки разрослись в настоящие мастерские; например в коммуне «Землекс» (по-латышски — «Крестьянин») Московской области, работает трикотажная мастерская, которая получает сырье и сбывает товар через кооперацию; мастерская дает зимой до 500 руб. в месяц дохода.

В сибирской коммуне «Красный Октябрь» Колыванского района первоначальный кружок кройки и шитья тоже постепенно превратился в пошивочную мастерскую; теперь эта мастерская обслуживает местных крестьян вплоть до изготовления им верхнего платья.

В настоящее время пошивочные и трикотажные кружки входят в обиход колхозов; колхозники поняли, что швейная машина лучше всякой агитации вытесняет злополучную прялку.

У. МОЛОДЕЖЬ В КОЛХОЗАХ

УЧАСТИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ

За последнее время колхозная печать усиленно отмечала нарастающую тревогу «стариков» относительно «смены». Молодежь, особенно учащаяся, наиболее квалифицированная, в колхозах не остается, а уходит в город, на завод, на фабрику.

Что отпугивает молодежь от колхоза? «Серость» жизни, низкие заработки, подчиненное батрацкое положение, словом — все то, что относится к организации труда и постановке быта.

Получается так, что необученная женщина отстает от роста колхозного строительства, а квалифицированный молодежь настолько опережает это строительство, что уже начинает тяготиться колхозной средой.

Во многих колхозах замечаются неувязки и шероховатости по охране, организации и оплате труда, по организации досуга, по культурно-просветительной работе, по взаимоотношениям между стариками и молодежью, по делу образования, по руководству со стороны партийных организаций.

В настоящее время со стороны колхозной общественности проявляется большое внимание к нуждам и запросам молодежи, а также и к нуждам и запросам женщин; но за истекшие десять лет в колхозах приходилось больше заботиться о коровах, свиньях, тракторах: о людях же колхозы думали мало. Особенно тяжело приходилось иногда вступающим в колхозы безземельным и бездомным батракам. В колхозах занято довольно значительное количество батрацкой молодежи; в коммуну «Красный Октябрь» Колыванского района, Новосибирского округа, в течение 1927/28 г. подано до 300 заявлений со всех концов Советского Союза о вступлении в колхоз, и все эти заявления почти сплошь от батраков. Батрацкий молодежь, вступающий в колхоз с одной ко-

томкой за спиной, рассчитывает в коллективном хозяйстве избавиться от своей батрацкой лямки; эти ожидания в некоторых колхозах не оправдываются: подчас и здесь его расценивают только как рабочую силу; работа течет без передышки, без разгиба спины. А так как молодежь даже после 14-часовой работы не заваливается сразу спать, а вечером посидит с гармошкой, то днем на нее нападает «сонная болезнь»: обедает паренек и, сидя за столом, засыпает, на собраниях раздается его храп.

Чрезмерная продолжительность рабочего времени до сих пор не изжитая; это наблюдается прежде всего в тех колхозах, где введена поденщина. У колхозной молодежи есть свой большой опыт относительно поденщины; молодежь прекрасно знает, что поденщина с'едает время, несколько не увеличивая за счет с'еденного времени производительность труда; они знают, что, например, при возке снопов поденщик за 12 часов выполнит ту же норму, которую сдельщик сделает в 9 часов; что тракторист при поденной работе пашет в день 2 гектара, а сдельно $2\frac{1}{2}$ —3 гектара; жнейкой и сноповязалкой при тракторном приводе при поденщине убирают 6—7 гектаров в день, а сдельно — 8—9.

Знает также молодежь, что тяжелые условия труда создаются и при хозрасчете, и при наличии материальной заинтересованности. За примером не приходится далеко ходить. В известной коммуне «Коммунистический маяк» Терского округа на Северном Кавказе отдельные работники прикреплены к отдельным отраслям на круглый год; и получается так, что эти лица, работающие самостоятельно на условиях хозрасчета, зимой и летом, в праздник и будни, заняты бессменно на своем деле; им и ночью приходится вставать — попоить телят, пройти к пороссятам, лошадям. Молодежь, понятно, идет на такую беспросветную работу крайне неохотно, а если и берется, так работает плохо, чтобы скорее сменили.

С своей стороны, старики не всегда склонны считаться с требованиями и вкусами молодежи; частенько у стариков такой ответ: исполняй, что взрослые приказывают, не хочешь слушаться, уходи, найдем на твое место других.

В коммуне «Красный Октябрь» Пензенского округа одному комсомольцу предложили работать на тракторе; парень повиновался, но скоро начал харкать кровью и решил отказаться; совет отказ не принял — мы, мол, находим целесообразным оставить тебя на годик на этой работе. Парень был вынужден уйти совсем. В той же коммуне другому комсомольцу, которому хотелось работать на тракторе, предло-

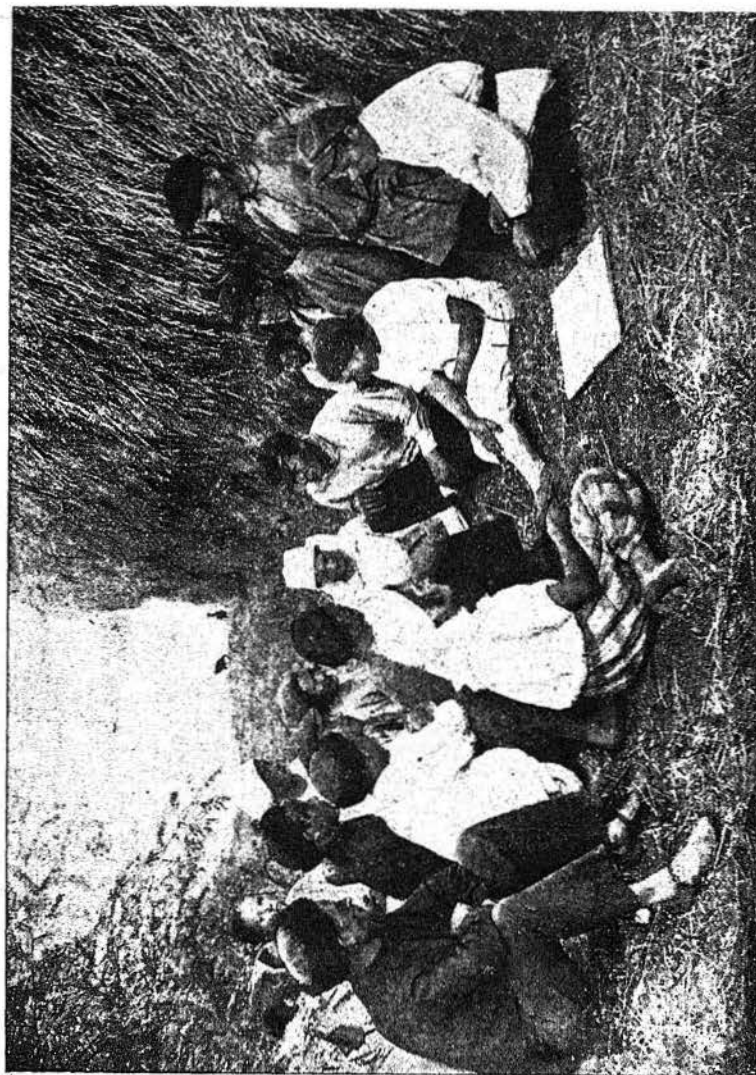

Рис. 34. Комсомольское собрание в коммуне «Комсомолец-Ленинец» (Кубанский округ)

жили надеть белый поварской колпак, фартук и варить щи и кашу; и этот парень вышел из коммуны.

Какое бы значение ни имел заработок, работа только ради заработка молодежи не по душе; молодежь хочет работать не только руками, но и головой, хочет квалифицированной работы.

Такое стремление молодежи проявляется особенно в тех колхозах, где молодежь организована, где имеются пионерские отряды и комсомольские ячейки. Конечно, ячейка ячейке рознь; встречаются и такие ячейки, которые только порочат звание комсомольца, проявляя на деле самую вопиющую бесхозяйственность и безответственность. Часто пишут об этом из Сибири, где колхозы — крепкие, но малокультурные; например, крестьяне одного хутора были свидетелями, как комсомольцы из коммуны «Крестьянин» возили хлеб на гумно; тяжелые, растрепанные снопы вереницей растянулись по дороге, по которой ехал воз; а на верху неумело сложенного, растрепанного веза стоял комсомолец, и, не оглядываясь, весело посвистывал.

Иной раз видит деревня, что в страдную пору, когда даже в праздники с хутора все от мала до велика в поле, комсомольцы-колхозники не только не работают, а еще пьяные гоняют лошадей в поисках каштаков (самоонокурение).

Старые колхозники из коммуны «Пробуждение» говорили, что они свою молодежь одну в поле не посылают работать, все равно толку не будет: часа два поработают сносно, а там один на куст косится — отдохнуть собирается, другой пить захотел, третий ногу стер, и все разбредутся.

Бывает так, но бывает и иначе; бывает, что комсомольцы — заправила в хозяйстве. Прекрасная ячейка, например, в сибирской же коммуне «Свобода». В этой коммуне трактор был куплен по настоянию молодежи; старики не хотели тратить: любви им были сорок лошадей на конюшне, любви были писанные наборы да хомуты. Но все же молодежь своего добила, и трактор был куплен; тракторист-комсомолец ухаживает за своей машиной во-всю: в помещении для стоянки трактора чище, чем в горнице. Другой комсомолец — пчеловод; и этот выполняет свое дело не как заданный урок, а с большой любовью; читает книги, добивается увеличения доходности пчельника. В совете коммуны «Свобода», не в пример другим коммунам, молодежи больше, чем стариков; ячейка на своих отдельных собраниях прорабатывает предварительно каждый хозяйственный вопрос — о постройке скотного двора, о порядке распределения прибылей и т. п.;

зато на заседаниях совета и на общих собраниях предложения молодежи принимаются обыкновенно без возражений.

Интересный случай был в коммуне «Красный Октябрь» Пензенского округа: там с самого начала организации был составлен и принят план хозяйства, по которому кормление скота должно было вестись по датскому способу. На практике, однако, датский способ не применялся, и за скотом ходили по-дедовски. Группа комсомольцев решила наладить кормление скота; для опыта комсомольцы взяли двух самых плохих коров, — Белянку и Белоличку, которые давали за сутки не больше, как по 5 литров молока. После 14 дней правильного ухода и кормления обе коровы стали давать по 15 литров молока в сутки. После этого опыта всех коров в коммуне перевели на датский способ кормления.

В коммуне «Смена» Вологодского округа, в прошлом году, под руководством агронома с.-х. опытной станции, были заложены 53 опытных деланки; правление колхоза договорилось с ячейкой ВЛКСМ и поручило проведение опытов комсомольцам; работа была проведена успешно. В этой же коммуне ячейка поручила комсомольцам наблюдение за отдельными отраслями работ: один заботится о правильном уходе и кормлении скота, другой следит за правильным хранением инвентаря, третий организует субботник по уборке мусора. Комсомольцы следят за тем, чтобы соблюдались гигиенические правила во время еды и в жилых комнатах.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА

Хорошие ячейки направляют не только работу, но также досуг молодежи; ячейки понимают, что там, где есть разумные развлечения, там лучше спорится и работа; наоборот, где карты, пьянство, бесконечное, бессмысленное лушение семечек, там и снопы валяются по дороге и трактор не чищен.

Летом на первом месте стоят занятия по физкультуре — проводят воскресники, расчищают площадки, врывают столбы, устраивают турники, кольца, шесты, лестницы. Вечерами молодежь качается на качелях, бегают на гигантских шагах, играет в городки, в футбол.

Где собрались в усадьбах парки или рощицы, там пробиты ровные дорожки, усыпаны песком, разбиты клумбы; девушки ухаживают за цветами очень заботливо.

Главное развлечение молодежи — попеть и поплясать. Если в колхозе почему-либо не налаживаются свои вечеринки, молодежь уходит на деревенские посиделки; где лучше и забористее играет гармошка, там и молодежь.

Гармошка пока прекрасное средство для объединения; от гармошки путь ведет к струнному оркестру, к спектаклям, к клубной работе.

В коммуне «Заря свободы» на Северном Кавказе пока не было своего клуба и не был организован оркестр, молодежь коммуны по вечерам убегала на село и там «развлекалась», участвуя и в пьянках и в драках. Теперь в коммуне составился такой оркестр, слава о котором гремит по всем деревням, и уже молодежь из окружающих сел и хуторов тянется к колхозу.

В Бессарабской коммуне нашелся любитель музыки т. Пермяков; он решил использовать тягу ребят к музыке, выпросил у совета коммуны денег, накупил гитар, балалаек, мандолин, и в результате 1 Мая после доклада коммунары услышали «Интернационал», сыгранный своим струнным оркестром. Кино, которое навещает коммуны по субботам, идет также под свой оркестр.

Теперь таких коммун, куда наезжает кино-передвижка, довольно много; не диковинка в колхозах и радио.

Затраты на культурные развлечения молодежи окупаются сторицей. Эти затраты способствуют привязанности молодежи к своему колхозу.

К сожалению, попадают еще такие колхозные заправилы, которые трясутся над каждым пятачком и считают расходы по увеселению молодежи непроизводительными. Парням надоест выклянчивать у стариков денег на гармонь или балалайку, плюнув и как пощабашут, айда на деревню! И колхозу тогда не придется пенять, если молодежь сперва убегает развлекаться, а потом, при случае, и вовсе уходит из колхоза: серая, тусклая жизнь никому не сладка.

Если организация развлечений для колхозной молодежи требует и внимания, и заботы, то еще большего внимания и еще большей заботы требует постановка культурно-просветительной работы.

Более сознательные колхозники теперь сами убедились, что нельзя относиться к культурно-просветительной работе между прочим, как к чему-то второстепенному. Но в то же время в колхозной культурно-просветительной работе наблюдается такая же кустарщина, как и в организации труда в колхозах.

Редко колхоз имеет разработанный по своим условиям и возможностям план культурно-просветительной работы; обыкновенно колхоз руководствуется программой центра, где многое перечислено, много нанизано, но все очень сухо и отвлеченно. И обыкновенно получается так: намечается

огромное количество кружков — газетный кружок, кружок текучей политики, кружок политграммы и др.; молодежь теряется перед обилием программных заданий и не знает, с чего начать. Не всегда учитывается в кружках подготовка слушателей; берутся за политическую экономию, за Маркса, в то же время не разбираются в простых и дробных числах, не сумеют сложить $\frac{1}{2}$ кило с $\frac{1}{3}$. То же с чткой газет; спросите любой колхоз — читают ли у вас газету. Ответ

Рис. 35. Оркестр из трактористов Баштанского куста (Николаевский округ)

получится определенно положительный. Но все дело в том, что читают и как читают. Прежде всего редко газеты читаются систематически, регулярно; читаются они время от времени, без всякого порядка; читаются обыкновенно передовицы, а потом объявления и происшествия; слушают как урок, ничего не обсуждают; никакого просветительного и воспитательного воздействия эти читки не оказывают.

Живее эти читки происходят в тех колхозах, где читается беллетристика; например, в сибирской коммуне «Май-

ское утро» читки ведутся регулярно почти каждый день; но, к сожалению, беллетристика не всегда доброкачественна.

Так же мало заняты и сухи доклады клубных собраний: неудивительно, что колокольчик готов лопнуть, и докладчик теряет все терпение, пока собираются слушатели; придут по обязанности, посидят и молча разойдутся; молодежь, чтобы только не итти, случается, разденется, да в кровать, хотя сна ни в одном глазу.

ПИОНЕРЫ

А ведь комсомол должен руководить работой пионеров, младшего поколения.

До августовского всесоюзного слета очень мало мы все знали о колхозных пионерах; знали одно, что почти в каждом колхозе имеется пионерский отряд; но вплотную к этим отрядам мало кто подходил. Только на конференции при Тимирязевской с.-х. академии во время слета развернулась живая картина — как дети-пионеры живут в колхозах, как они работают, к чему они стремятся.

Приходится сознаться, третье колхозное поколение — дети и подростки — удивили взрослых и стариков.

Полтысячи «гонцов новой деревни», с'ехавшихся на слет, в своих детски-простых выступлениях показали большую сознательность. Кто слышал, как говорили пионеры, тот начинал верить совершенно по-новому крылатым словам «всегда готов». В этих словах звучал не только детский задор, но и стойкая воля и готовность взять на себя всякие тяготы для осуществления заветов Ильича.

На конференции обнаружилось, какую напряженную работу дети несут в колхозах; в некоторых коммунах работа детей по времени не отличается от работы взрослых; в сенокос пионеры работают на косилках и на конных граблях; день подростков 12—14 лет продолжается те же 11—12 часов. Пионеры рубят дрова, вывозят дрова из лесу, пашут, боронят. Пионеры везде — на скотном дворе, и на птичнике, крадут часы у сна, чтобы следить за инкубатором.

Поменьше ребята, 7—8 лет, пасут скот, встают с зарей и кончают работу с зарей. Летом и в праздники не бывает отдыха. Плата детям и подросткам гораздо меньше, чем взрослым; детский труд большей частью не нормирован; бывает при 10-12 часовом дне оплата детского труда составляет 50—80 копеек, а бывает оплата в 10—15 коп. Ребята заявляли, что тяжело так работать, что они надрываются, что

им надо еще и учиться и выполнять свои общественные обязанности. Предложения ребят сводились к тому, что необходимо нормировать труд пионера-колхозника; детский труд в поле применять лишь с 12-летнего возраста и устраивать для детей продолжительность рабочего дня не выше 6 часов.

Гораздо легче живется пионерам в таких колхозах, где пионеры, так же как и дети дошкольного возраста, устроены отдельно от взрослых. В Сибирской коммуне «Соха и молот» Минусинского округа пионеры живут в отдельном доме; очень у них чисто и уютно, сами все делают; девочки шьют, чинят белье, мальчики метут пол, таскают воду.

У многих отрядов заведено свое маленькое хозяйство, свои лошади, коровы, огороды. Агрономия у них в большом почете; пионеры любят использовать книжку по сельскому хозяйству; в коммуне «Соха и молот» Минусинского округа в Сибири пионеры вычитали в книжке, что хорошо сеять рассаду помидоров в бумажные банки; из ящика высаживать неудобно, легко можно попортить корни, а бумажную банку закапывают в землю, от воды она размокает, и помидоры безболезненно принимаются. Старики подсмеивались над пионерами: «Эй, вы ученые, сидите с книжкой на огороде; из книжки ничего не вырастет». Пионеры свое дело

Рис. 36. Комсомолка, пионер-вожатый, член колхоза «Им. К. Маркса» (Бугурусланский окр.)

делали и вышло хорошо. В этой же коммуне пионеры кормят своих трех коров по нормам и ведут запись дачи корма и количества удоя. Затем они уже второй год отбирают крупные яйца, чтобы вывести улучшенную сибирскую породу кур.

Но и при таком отдельном устройстве пионеры охотно участвуют в общих работах колхоза. В Бессарабской коммуне за прошлую весну и лето пионеры проделали громадную работу: начиная с ранней весны и до уборки хлеба они вели борьбу с вредителями. При том пионеры первые, раньше взрослых, подхватили лозунг социалистического соревнования: соревнование происходило между мальчиками и девочками-пионерами по сбору вредителей. Несмотря на то, что силы были равные, пионерки каждый день побивали пионеров. Всего усиленное велась борьба с долгоносиком, вредителем сахарной свеклы; один клон свеклы пересеяли весной, другой клон, площадью в 70 гектаров, уцелел только благодаря пионерам; отряд ежедневно собирал по 12 кг. вредителей, которые вечером при сборе всех пионеров и взрослых сжигались на костре.

Во время уборки урожая пионеры и пионерки стройно, организованно, под звуки барабана, шли с утра в поле собирать снопы, и пионерский отряд перегнал в работе самые крупные цехи коммуны.

Слет обнаружил еще одну важную черту — это беззаветную преданность детей коллективу; связь с отрядом и с колхозом у многих детей сильнее связи с семьей: при выходе семьи из колхоза, дети-пионеры остаются в колхозе. На конференции пионеров-колхозников в Тимирязевской с.х. академии один рязанец, из колхоза «Ленинский путь», рассказывал: «10 крестьян вышли из нашего колхоза, в том числе мой отец и брат, исключенный за это из комсомола. Упрашивал, упрашивал, агитировал — не помогло. Но я твердо помнил нашу дисциплину и остался в колхозе».

Деятельные пионерские отряды горят желанием строить новые колхозы и много времени тратят на то, чтобы побороть крестьянское невежество и темноту; пионеры ходят по хатам, толкуют крестьянам о пользе коллективного хозяйства, настоятельно учат взрослых грамоте; проводят антирелигиозные кампании.

На слете один юный агитатор с довольной улыбкой говорил: «Крестьяне у нас учатся; даже те, у кого борода совсем белая».

На Дону в селе Мечетки пионерский отряд организовал колхоз из 22 дворов; пионеры сами купили лошадей, пахали, косили; перед севом протравили все семена «по-агрономи-

чески», как выразился докладчик, травили на колхозных полях сусликов, в результате урожай получился выше крестьянского.

Прошлым летом в деревне Левково около Пушкина под Москвой 15-летняя Лида Никитина, воспитанница Пушкинского детдома, пионер-вожатый 2-х отрядов, организовала кол-

Рис. 37. Пионерка обучает грамоте двух старух-колхозниц (артель «Красный пахарь», с. Выселки, Самарского округа)

хоз из 15 семей. Лида сама докладывала о своей работе на Всесоюзном съезде женщин-колхозниц; началось с того, что по ее уговору три бедные семьи объединились и поделили работу: тетя Маша варила обед, тетка Дарья стирала белье, детей сгрудили в одну избу.

Сейчас в коллективе 15 семей и все вместе едят; Лида конфузливо поясняет, что пока у них одна чашка на двоих, посуды, нехватает, и мелкий скот помещается в избе с людьми — нет построек. — «А землю запахали вместе, без межей» — с гордостью продолжает рассказывать Лида — «засеяли чистыми семенами, урожай будет хороший...», — уверенно говорит она. — «Лошадей мало — 11 голов, коров 15,

свиней — 7...» тут Лида немножко осеклась: «Одну свиночку, с'ели».

Матери разгружены от детей: с детьми весь день сидит пионерка; ей хочется учиться на агронома: — «Мы ее пошлем на будущий год, — уверенно говорит Лида, — и тут же снова конфузится за свои ясли: — «нет доктора, некому детей осматривать: сама гляжу, нет прыщей, ладно — пропускаю».

Лидина мечта — купить трактор; она уже начала копить деньги на трактор; пионеры продавали лотерейные билеты от «Друга детей», получали 15 процентов выручки; всю выручку отдали на трактор; сама Лида заработала в своем детдоме 19 руб., туда же пошло; собрали от спектаклей по деревням: теперь уже скопилось больше 100 рублей.

Но деньги лежат в кубышке из-под соли, ненадежно; понадобится, — возмешь; один рубль уже вынут; Лида задорно сверкает глазами: — «Будет у нас трактор, и да здравствует слет пионеров, который мне дал столько нового!»

Большое значение у пионеров имеет вожатый; тот же отряд при неудачном вожатом теряет самостоятельность и дисциплину. Вожатым обыкновенно бывают комсомольцы, которые зачастую не на высоте; а в результате получаются нездоровые явления: например, в Сибирской коммуне «Свобода» Барнаульского округа один пионер просился не в очередь дежурить на опытном поле пшеницы; ему очень понравилось вести наблюдения, записывать всхожесть, рост и т. д.; вожатый, желая соблюдать порядок, не разрешил, парень обозлился и пустил на пионерский посев ночью лошадей; на утро ребята нашли на своем поле только ломаные и жеванные стебли.

Также комсомольская ячейка не дает практических указаний вожатому; все руководство комсомольской ячейки пионерработой чаще всего сводится к заслушиванию отчетов вожатых на заседании бюро; отчеты эти носят чисто формальный характер, заслушиваются они в год раз, много — два раза, а в протоколе постановляется: «принять к сведению», «отмеченные недостатки изжить» и т. д.

Пионерам приходится вариться в своем собственном соку; работа по проведению собраний, по постановке докладов много теряет, так как юной молодежи приходится обходиться своим скудным запасом знаний и слов. В коммуне «Красный Октябрь» Пензенского округа пионерский отряд очень хороший, ребята дисциплинированные, встают рано, на работу выходят дружно, досуг проводят организованно; и все же

встречается такой случай: готовится пионер к докладу, встречается слово «демократия», которого он не знает; он идет к секретарю комсомольской ячейки за разъяснением, а тот посылает к вожатому, — «не мое, мол, дело вам разъяснять». А вожатый — совсем зеленая комсомолка, которая никакой помощи в работе оказать не может.

Все пионерские отряды стремятся собрать библиотеку и выписывают свои издания: «Пионерскую правду», «Юный ленинец», «Дружные ребята», «Пионер», «Вожатый». Но это «богатство» достается не всегда легко.

Рис. 38. Редколлегия стенгазеты перед выпуском нового номера в колхозе «Интернационал» (Минераловодского района, Терского округа)

В коммуне «Смена» Вологодского округа, где имеется очень хороший пионерский отряд, когда шли перевыборы, во время чтения наказа новым членам совета, выступили и пионеры-школьники с просьбой устроить горячие завтраки в школе, починить парты и дать кипяченую воду. Все детские заявления были внесены в наказ. Пионеры в коммуне «Смена» учатся в семилетке и кроме того учатся в кружках: девочки — в рукодельном, мальчики — в столярном.

Колхозные пионеры — всегда желанные гости на деревне; обычно зимой в больших развалнях, с балалайками, гармошками наезжают колхозники в село, где ребятишки их встречают с радостным криком и шумом.

Вечер открыт: заиграли балалайки, раздаётся частушка:

Мы в религию не верим.
Без нее мы можем жить.
У нас есть отряд здоровый,
Будем все ему служить.

Пляска. Игры. Веселье.

Под влиянием комсомола и пионеров совсем теперь переменились колхозные посиделки; правда, еще не мало мест, где зимой, с наступлением сумерек, зажигается в столовой керосиновая лампочка, жужжат самопрялки, сонные ребятишки дремлют, сидя на полу, у теплой печки; молча сидят коммунары, нахолодавшие в лесу, куда ездили за дровами.

Какой-нибудь старый дядька, скинув пиджак, раскуривая трубку, начинает длинный тягучий разговор о войне...

Молодые парни в сторонке лущат подсолнушки или дуются в дурачки.

Во многих колхозах уже горит электричество, в большой общей комнате собираются колхозники; все заняты — кто сапоги тачает, кто чинит белье, кто вяжет или шерсть прядет, кто перо дерет. Тут же вся молодежь — шашки, шахматы, и гармошка; поработают, да за гармошку — пошли частушки, песни, игры, пляска; а то какой-нибудь парень, хорошо грамотный, прочтет что-нибудь вслух из газеты или из книжки забавное, чтобы посмеялись.

На эти посиделки в колхозах валит валом и молодежь из хуторов — самый лучший способ смычки. В сибирской коммуне «Майское утро», где вообще молодежь уже охвачена новым бытом, зимой раз в месяц проводятся вечерники, на которых молодежь застрельщица: тут и инсценировка, и живая газета, и раешник, а в конце — песни, пляска.

В коммуне «Путь» Кирсановского района Тамбовского округа завели вечера «вопросов и ответов». Большинство «вопросов» касаются повседневной жизни коммуны; в этих вопросах и ответах прекрасно вскрывается весь быт, весь внутренний распорядок колхоза, взаимоотношения отдельных членов между собой, отношения к правлению. На первый же вечер поступило до полусотни вопросов. Никогда

на общих собраниях рядовые члены коммуны не проявляли столько интереса к своим повседневным делам, как на этих вечерах «вопросов и ответов».

Надо еще упомянуть про одно большое завоевание колхозной молодежи на культурном фронте — это про стенгазету. В большинстве колхозов стенгазета пользуется большим вниманием: не успеют комсомольцы вывесить новый номер, как его со всех сторон облепят колхозники от мала до велика. В коммуне «Красный Октябрь» Пензенского округа стенгазета отучила колхозников от многих дурных замашек, особенно колхозниц. Многие коммунарки не слушали никаких уговоров и весь сор и отбросы вываливали прямо под окно, стирали белье в жилых помещениях. Ругали их за это на общих собраниях, ничего не помогало, а как расписали их в стенгазете, положение изменилось: коммунарки стали сами следить друг за другом — смотри, в газете опять намаляют.

УЧЕБА КОЛХОЗНОЙ МОЛОДЕЖИ

С первых же лет существования колхозов среди колхозников наряду со словом «агроном» появилось слово «культурник». «Культурником» обыкновенно был учитель, редко из колхозной среды, а чаще наемный. Но так как при найме учителя усердно соблюдалось правило, «ценою подешевле», то в результате хромало и обучение грамоте с насаждением культуры.

Даже теперь, спустя десять лет после организации первых колхозов, встречаются колхозы, где есть и трактор, и многополье, и мелиорация, и датский скотный двор, и ячейка ВКП (б), и комсомол, и пионеры, — а в то же время в квартирах отдельных колхозников висят иконы, с соседними единоличниками ведется «пьяная» дружба, жена мужа почитает, как крест на церкви, а муж жену, как голик в бане, венерические больные не изолированы, хлебают из общей миски. В таких колхозах отводится помещение под школу, но в этом помещении «голо и пустынно, как в бараке»; за перегородкой в «учительской» зимние рамы не вставлены, в стужу на подоконниках горы льда, и на льду курильщики дают и оставляют окурки папирос, так как зимой эта «учительская» служит и «курильной».

Не один колхоз может подписаться под этим описанием школы в коммуне «Свобода» Барнаульского округа в Сибири.

Плохо обстоит во многих колхозах с ликвидацией неграмотности; большой процент неграмотных дают вступающие в колхозы батраки. В отчетах читаешь: 5—10% неграмотных; в действительности же их больше. В коммуне «Путь» Кирсановского района, Тамбовского округа очень крепкой хозяйственной коммуне, из 94 человек, считая стариков и школьников, неграмотных — 26 человек; это составляет слишком 27%. Такой процент неграмотных был, правда, в августе 1928 г.

Конечно, имеются и такие коммуны, как например Ксаверовская, где ликвидация неграмотности считается не личным делом каждого, а обязательной для всех; в Ксаверовской коммуне вынесено постановление: кто к 1 мая не ликвидирует свою неграмотность, тот уходит из коммуны.

Где грамота в почете, там и школа обставлена как следует: там в школе чисто, тепло, светло, стоят ученические парты, имеются все нужные принадлежности; там с толком используются такие члены колхоза, которые получили некоторое образование и которые могут быть полезны по культурно-просветительной работе.

А то случается так, как, напр., в Чумаковской коммуне Шахтинского округа; в этой коммуне три коммунара получили среднее образование и еще три молодых учителя вступили в коммуну прямо со школьной скамьи; а совет поставил их на рядовую работу по хозяйству, где требуется только физическая сила. Конечно, пастуху вечером трудно заниматься докладами, а в Чумаковской коммуне пастух окончил семилетку; ничего не будет удивительного, если этот пастух через год сбежит в город, или куда-нибудь на завод.

Учеба в колхозах еще не налажена, как следует: ни для одной ступени обучения еще не выработаны программы. С одной стороны, как мы видели, образование недостаточно ценится в колхозах, а с другой — оно дается колхозникам с большим трудом и с натяжкой. Даже низшее образование не обеспечено в полной мере, особенно там, где, как например, на Кубани, большинство колхозов расположены на бывших панских хуторах за 10—20 километров от станиц.

Бюджеты РайОНО настолько скудны, что только за редкими исключениями они могут оказать колхозам некоторую поддержку в организации школ. Сами колхозы в большинстве случаев тоже не в состоянии выделить средства на школы. Посещать же сельские школы, отстоящие от кол-

хоза часто на несколько километров, детям колхозников очень трудно. Как раз в учебное время — осенью и зимой — дороги часто становятся непроходимыми, и не всегда у детей есть теплая одежда, обувь.

Кроме того, во многих колхозах дети с малых лет несут определенную производственную нагрузку, вплоть до пастьбы скота с ранней весны. Эта нагрузка мешает нормальной учебе.

Особенно остро стоит вопрос с учебой там, где ученье детей оплачивается самими родителями и где заработок де-

Рис. 39. Ликвидация неграмотности в Ксаверовской коммуне

тей идет им же на содержание; дети постарше пропускают школу, предпочитая заработать гривенник на обед.

Если так обстоит дело с низшей школой, то еще труднее детям из бедных колхозов пробраться в школу 2-й ступени; тут нужны средства, нужно общежитие, где бы молодежь имела койку и обед.

Во многих колхозах колхозники уже поняли необходимость дать своим детям знание. Коммуна «Коммунистический маяк» устроила школу 1-й ступени у себя. Приглашенная учительница зимой занималась со школьниками, а летом руководила детским домом, где помещались дошкольники.

Школьники летом работали в поле, на огороде, и таким образом, оправдывали свое содержание и обучение. Когда часть детей окончила свою коммунарскую школу 1-й ступени, все родители без исключения пожелали продолжать их обучение.

Постановка обучения у себя дома не совсем удовлетворяла коммунаров; дети были разного возраста, различной подготовки; их приходилось делить на 4 группы, а со всеми занималась одна учительница, и ученье шло слабо.

Гораздо успешнее проводилась летом работа с дошкольниками; та же учительница была опытной руководительницей детдома. При обслуживании детей ей помогала одна из матерей; в яслях помогали няни — девочки школьного возраста.

Осенью 1927 г. решили свою школу прикрыть и всех детей школьного возраста отправить в город; в городе сняли дом, командировали двух женщин коммунарок для обслуживания детей. С одной стороны, родители были довольны: детей распределили по разным группам, отрываться от занятий им не приходилось, как это было в коммуне; но, с другой стороны, в хозяйстве с отсутствием детей получалась большая брешь, так как теперь самим взрослым тратить время на всякие мелочи приходилось, и в яслях должны были дежурить сами матери. А главное — расходы на обслуживание всех детей как грудных и дошкольников, так и школьников в городе, выразились в сумме 4342 руб., что по 1927 малоурожайному году составило половину всех расходов на взрослых членов-работников; в общем на ребенка получилось в среднем больше расхода, нежели на взрослого работника.

Коммунары «Коммунистического маяка» подсчитали эти расходы и задумались: кончат дети среднюю школу, захотят идти дальше, захотят стать специалистами. За ними подрастут другие и тоже будут требовать высшего образования. И получится, что коммунары работают, не покладая рук, урезают себя во всем, чтобы дать возможность своим детям получить образование; но у коммунаров нет уверенности в том, что эта молодежь, получив образование, возвратится в колхоз.

У молодежи наблюдается большая тяга к ученью; в корне стремление это здоровое и законное. Но когда у молодежи нет органической связи с колхозом, она тянется учиться, лишь бы учиться, не соображаясь с тем, какие специальности нужны колхозу.

Еще сильнее отрывается от колхоза та молодежь, которая должна жить и учиться на свою трудовую копейку,

без помощи со стороны колхоза. Существуют еще такие колхозы (их, к счастью, становится с каждым годом все меньше), как, например, коммуна им. Крупской или артель «Крестьянин», где заправили говорят: «отцы наши прожили без прамоты и дети проживут». В этих колхозах учащиеся снимаются с пайка.

О том, как комсомольцам достается учеба в колхозах, много говорилось на комсомольском съезде; даже в такой образцовой коммуне, как Бессарабская, им. Котовского, на Украине, молодежь, готовясь к экзаменам, должна урывать время от сна, так как свою производственную работу должна выполнить без ущерба.

Рис. 40. Пастух коммуны «Красный пахарь» Баштанского района Николаевского округа

До последнего времени самое поступление как в школу 2-й ступени, так и на рабфак, в техникум, вуз для детей колхозников было обставлено с большими трудностями; в школы крестьянской молодежи колхозных ребят частенько не принимали, за отсутствием мест; никакой брони, никаких преимуществ перед единоличником у колхозника в деле просвещения не было.

Большая коммуна «Бежецкая» в Тверском округе работала особое положение об образовании молодежи; по этому положению коммуна взяла на себя обязанность давать низшее и среднее образование каждому члену коммуны, у кого есть на то способности и желание. На краткосрочные курсы, в специальные учебные заведения и вузы коммуна командировала отдельных лиц, считаясь со своими средствами и в зависимости от потребности в тех или иных специалистах. В 1928 г. три члена коммуны прошли краткосрочные курсы, и четверо учились в вузах и специальных учебных заведениях. Но и в «Бежецкой» коммуне нет уверенности, что молодежь, получившая образование за счет коммуны, вернется в коммуну обратно. Коммуна ставит себе целью механизировать свое хозяйство и готовить для этого из своей среды научно-технические силы. А молодежь заявляет, что хочет работать в промышленности, что со знаниями в коммуне делать нечего.

Даже те стремятся в город, которые окончили средний Калязинский техникум. Они говорят так: в городе мы будем получать 150—200 руб. в месяц, а в коммуне высокая ставка — 75 коп. в день; в городе, работая на предприятии, мы становимся членами профсоюза, получаем возможность беспрепятственно учить своих детей, получаем возможность удовлетворять свои культурные потребности; в случае потери трудоспособности получаем пенсию по инвалидности. Ничего этого колхоз не дает.

Колхозам приходится теперь увязывать вопрос учебы с вопросом использования обученных в самих колхозах. Колхоз не может за свой счет давать образование молодежи только ради самого образования; когда оплата труда была «по потребностям», молодежь могла требовать: «Учите меня, потому что я неученый».

При настоящих условиях организации и оплаты труда такое положение совершенно неуместно. Нельзя относиться к учебе, так же, как к частному делу самих учащихся или их семейств. Правильным выходом из этого положения будет, очевидно, создание в колхозах специального фонда на образование, как теперь создаются различные фонды на стариков, больных и т. п.; но фонд на образование должен быть не безвозвратный, а с выплатой по окончании учебы.

В колхозных органах много пишут о том, как удерживать в колхозах обученную квалифицированную молодежь.

Все, что пишут по этому вопросу, сводится к двум положениям; в одних случаях ставят задачу: так: воспитать моло-

дое поколение, чтобы ни школа, ни квалификация не могли отвратить молодежь от своего колхоза; в других случаях задача решается так: как колхозы, так и молодежь должны взять на себя обоюдные обязательства, между колхозами и молодежью должна быть ясная договоренность, пусть даже заправский договор — ты мне то, а я тебе это.

Рис. 41. Школа с.х. артели «Роза Люксембург». (Немреспублика)

Против школы 1-й ступени, как она сейчас поставлена, колхозники не возражают; у них одно лишь желание — побольше школ и поближе к колхозам.

Что касается школы 2-й ступени, то давно уже из самых разнообразных и отдаленных между собою районов раздаются единодушные голоса, что школа 2-й ступени отрывает молодежь от колхозов; что школа 2-й ступени — школа городская, которая готовит канцеляристов, мелких служащих, но не сельских хозяев и тем более не коллективистов.

Еще в 1928 г. перед Всесоюзной с.-х. выставкой, когда Украинский наркомзем спрашивал колхозы относительно их неотложных нужд, то 30% из опрошенных колхозов ответили, что самой неотложной нуждой в колхозах является нужда в школе с с.-х. уклоном.

Школа крестьянской молодежи по своему типу вполне пригодна для колхозников, но при условии, если она оборудована в самом колхозе и дает возможность колхозной молодежи соединять обучение с работой на производстве. Если с.-х. школа помещается не в колхозе, а на селе, то содержание учеников при отсутствии их заработка сильно осложняется. Мы уже писали, что некоторые колхозы или совершенно снимают с пайка своих учащихся, или, как, например, Первинская коммуна Тверского округа, отпускает им лишь по 22 килограмма муки в месяц, а остальное снабжение возлагается на родителей. Как ни желательно иметь начальные школы в самих колхозах, но это подсилу лишь очень немногим коллективам.

На Северном Кавказе многие крупные коммуны — «Новая жизнь» Сальского округа, «Трудовое крестьянство» Армавирского округа — содержат детей до 14-летнего возраста в детдоме и не имеют своей школы 1-й ступени. Дети старше 14 лет переходят из детского дома в свои семьи; на дальнейшее их образование коллективы отпускают необходимые средства, но на известных условиях; эти средства на обучение записываются на личный счет каждого учащегося. Каждый учащийся обязуется отработать свой долг в протяжении трех лет и отработать по своей специальности. Если кто-либо из учащихся этого обязательства не выполнит, то за него отвечает его семья; из имущества или заработка семьи вычитаются все расходы, произведенные на обучение недобросовестного члена.

Многие колхозы практикуют также такой порядок: молодежи учиться не возбраняется: иди на рабфак, в техникум, в вуз, поступай на любые курсы, тракторные, счетоводные и пр., — колхоз оплачивает и обучение, и содержание; но кончил — возвращайся отрабатывать в колхоз свой долг года на три, не меньше.

У многих колхозов условия обучения молодежи внесены в правила внутреннего распорядка, уточнены. Кроме того с учащимся, при поступлении в учебное заведение, если он совершеннолетний, заключается договор, а если он несовершеннолетний, то договор заключается с его родителями. В договоре предусматривается, что расходы по обучению

должны быть учащимся возмещены, независимо от того, успешно или неуспешно закончил он обучение.

Такой способ можно применять лишь в отношении низшего и среднего образования, которое должно быть увязано с с.-х. производством.

В выборе же высшего образования нельзя руководствоваться только запросами и нуждами колхоза. Выбор профессии должен определяться, главным образом, способностями и наклонностями самого учащегося. Мы имеем сейчас пример, когда колхозник поступил во Вхутемас, и было бы большой ошибкой тащить его насильно в Тимирязевку; из него может выйти хороший художник, и вышел бы, наверное, плохой агроном.

Некоторые колхозы, как например, Ксаверовская коммуна на Украине, сами намечают те специальности, которые им нужны; вывешивается список, составленный советом колхоза; желающие учиться подают заявления в совет и указывают ту или иную специальность по списку. Совет обсуждает каждую кандидатуру и пригодность ее для той или иной специальности и затем уже решает, кого куда послать учиться.

Ксаверовская коммуна может гордиться, что молодежь от нее не только не бежит, а наоборот, просится в коммуны. Из всего состава коммунаров молодежь в этой коммуне составляет 65%; многие кончили уже учебные заведения и работают в коммуне по различным отраслям; многие сейчас еще учатся в учебных заведениях Харькова, Каменец-Подольска, Житомира и других городов; но не было еще случая, чтобы молодые специалисты-коммунары, обученные на средства коммуны, бросали коммуны. Наоборот, за последние три года, из восьми стажеров, окончивших высшие учебные заведения и присланных на практику в коммуны, осталось в коммуне семь человек. Бывают случаи, что сельская молодежь убегает от родителей и против их воли вступает в коммуны.

Всего в Ксаверовской коммуне 42 специалиста, из них слишком 90% составляет молодежь. Ксаверовцы так и говорят: «Молодежь — это наш костяк».

Другая такая коммуна, куда также стремится молодежь, — это «Красный Октябрь» Пензенского округа. Комсомольцы учатся в школе крестьянской молодежи; при школе имеются кружки по разным отраслям сельского хозяйства, по кооперации, текущей политике, и др. Более взрослые комсомольцы учатся в различных мастерских коммуны — кузнечной, слесарной, столярной, сапожной, швейной; каждую зиму ком-

муна посылает несколько комсомольцев на повторные тракторные курсы. Те комсомольцы, которые учатся в городе на рабфаках, в вузах, пишут в коммуну письма, на каникулах работают во-всю, еще привозят с собою товарищей поработать в коммуне. Совет коммуны так и знает: послали в город одного, придут трое.

Бессарабская коммуна еще осенью 1927 г. открыла у себя зимнюю (4-месячную) сельскохозяйственную школу, — четырехлетку, открыла на свой страх, без помощи районных и окружных работников Отдела народного образования. Когда школа была уже открыта, тогда только через окружной исполком и окружной партийный комитет выхлопотали у отдела ассигнование на оплату трех преподавателей; все остальные расходы взял на себя совет коммуны.

В состав слушателей вошло 75% всех коммунаров; их разбили по группам, неграмотные и малограмотные вошли в первые две группы, более подготовленные в третью группу; к концу года все учащиеся в первых двух группах уже умели читать и писать; процент неграмотных сразу упал с 35 до 8, остались неграмотными вновь принятые члены коммуны. В 1928 г. открыли четвертую группу, а в 1929 г. — пятую, и в пятую группу введен новый предмет по коллективизации. Посещаемость школы полная, потому что время выбрано удачное — с 6 до 8½ часов утра, до завтрака.

Одновременно со школой работают вечерние курсы по по кузнечному, слесарному, столярному и тракторному делу.

Школу и курсы посещают и окрестные крестьяне; в коммуну подано до 50 заявлений о вступлении в члены.

На будущий год программа школы будет расширена до программы 4-го курса рабфака, и будут введены еще специальные сельскохозяйственные предметы.

Эта школа в коммуне значительно облегчает колхозникам подготовку в с.-х. вузы и техникумы; коммуна рассчитывает в будущем иметь своих специалистов.

Некоторые колхозы, в которых имеются мастерские, обязывают свою молодежь отрабатывать в колхозе столько лет, сколько потрачено на изучение мастерства; совет справедливо рассуждает: «Ты получил квалификацию в колхозе — отдай колхозу на несколько лет свой труд». Самую стоимость выучки по разным специальностям устанавливает совет и утверждает общее собрание. При такой договоренности колхоз обязан следить, как идет обучение молодежи в мастерских; а то бывает так: колхоз заключает договор с мастером и направляет к этому мастеру парней для обучения, — нередко попа-

даются такие мастера, которые знают только один способ воздействия — многоэтажную брань и дранье ушей; парень стучит молотком год, другой, третий без всякого толку; пропадает у него охота «учиться», мастер скажет: «лентяй», — и дело решено: совет снимает парня с работы, дальнейшему обучению «ленивый» парень не подлежит.

В общем можно прийти к такому выводу: самым лучшим образованием для колхозника будет то, которое увязано с производством; тем успешнее будет исполняться ра-

Рис. 42. Шорная мастерская при коммуне «Искра»

бота, чем полнее и непосредственнее работающий может применить свои знания к производству: тогда его работа интересует, тогда он относится к ней сознательно.

Большое значение для молодежи имеют производственные совещания и производственные беседы. На этих совещаниях и беседах молодежь получает все необходимые сведения по организации своего хозяйства. Конечно, при этом крайне важно, чтобы производственными совещаниями и беседами руководили лица знающие, — работающие в колхозе специалисты, члены совета, руководители отдельных производственных отраслей. А то бывает так, что

производственную беседу ведет тот же комсомолец, или для ведения совещания совет назначает кого-нибудь из коммунаров в порядке общественной нагрузки. Так случилось в «Красном Октябре» Пензенского округа, так такому подневольному общественнику пришлось работать без всякого плана, без всяких указаний; когда его в Москве спросили — чем же вы руководились в работе? ответ был: — революционной совестью.

Хорошо работают производственные совещания в Бессарабской коммуне; тут совет коммуны просматривает и утверждает уже готовый материал, который разрабатывают производственные совещания и комиссии; по каждой отрасли производства работает особая комиссия, и на заседаниях этой комиссии участвуют все работники данной отрасли — человек 20—40; бывает, что в один день заседают по две и больше комиссий. Зато каждый коммунари знает, что делается в хозяйстве и что предполагается сделать: совет собирается каждую неделю; на совете присутствуют человек по пятидесяти и больше, кроме членов. По активности рядовых членов Бессарабская коммуна стоит на первом месте.

На первом же месте она стоит и по деятельному участию в производственных совещаниях молодежи.

Бессарабская коммуна очень довольна результатами, которые получились от производственных совещаний при участии молодежи: выиграло хозяйство и выиграла молодежь.

В прежние годы среди молодежи частенько наблюдалась расхлябанность, разгильдяйство, в свободные часы молодежь убегала на село, бывали случаи ухода из коммуны.

Когда молодежь получила возможность на производственных совещаниях не только сидеть молча и слушать, но принимать участие в обсуждении вопросов на равных правах со взрослыми, когда предложения со стороны молодежи принимались и проводились в жизнь, когда представителей молодежи выдвигали в секретари и председатели, — молодежь стала вникать во все хозяйственные мелочи по всем отраслям и серьезно готовиться к совещаниям; за 1928 г. поступило практических предложений со стороны молодежи больше, нежели их поступило за 4 предыдущих года, со времени организации коммуны.

По предложению молодежи заложены опытные делянки с техническими культурами: соей, цикорием, горчицей, кенафом и др. Весной собирали золу для удобрения, собрали 83 центнера. В коровнике комсомолка стала проверять, достаточно ли выдаются коровы, на птичнике молодой коммунари удлинил «рабочий день» кур, догадавшись не тушить

в курятнике электричество до утра. Двор и парк коммуны приведены в порядок, устроены фонтаны, разбиты клумбы. Трактористы-комсомольцы перешли на непрерывку и ночную смену и ввели погонную систему оплаты. Пекари ввели нефть вместо дров для топки печей при помощи форсунки; во многом другом молодежь проявляет свою инициативу и энергию.

Стенную газету, называющуюся «Бессарабец-коммунар», молодежь взяла в свои руки, в каждом номере отдельная страничка посвящается работе совещаний.

Производственные совещания заметно повышают культурный уровень молодежи: библиотека коммуны отмечает за два года работы производственных совещаний усиленный спрос на техническую и специальную литературу. Раньше молодежь требовала журналы «Бузотер», «Крокодил»; теперь просят выписывать журналы: «Наука и техника», «За рулем», «Радио», «Коллективист».

Производственное воспитание молодежи тесно увязывается и с общественно-бытовым воспитанием; молодежь, приучаясь культурно работать, хочет и культурно жить. Из состава комсомольской ячейки выделен уполномоченный по обслуживанию быта холостяков; для холостяков организовано общежитие, уполномоченный следит за чистотой помещения, за соблюдением санитарных правил; для живущих в общежитии закуплены постельные принадлежности, натуральное белье, выдается за счет соцстраха мыло и зубной порошок.

Теперь посмотрим, что получилось в коммуне «Смена», где производственные совещания не работали как следует. «Смена» — старейшая коммуна Вологодского округа. Она имеет большой опыт в коллективном хозяйстве; имеет много машин, много вложенных государством средств в хозяйство. Еще в 1927 г. на Всесоюзном смотре колхозов коммуна «Смена» представила материал, в котором указывала на свое домшинское стадо коров, на высокие удои. В 1929 г. про «Смену» пишут, что расходы на скотный двор едва ли оправдывают доход от коров; средний суточный удой снизился; корма не достает, кормление по нормам не соблюдается, подстилка меняется редко, коровы исхудали, на боках у них пролежни; хваленые домшанки запаршивели и приносят убыток.

Производственные совещания по скотному двору совсем не собирались; совет этим делом не занимался, понадеявшись на агронома; а агроном, который домшанок завел, весь ушел с головой в работу по подсобным предприятиям

(прянично-конфетное производство, мельница, комбинат и др.).

Мало того: прошлой весной «Смену» вызвала на соревнование молодая Бортниковская артель: «бортниковцы» учли, какой конкурент для них «Смена» и подготовились во-всю; они разбили своих членов на группы, объявили соревнование между группами, отменили праздники и... побили «Смену». Спаянность членов, хорошее руководство и размах работы вырвали первенство у старой коммуны «Смена»: увеличение ярового клина «бортниковцы» произвели на 177%, а «Смена» всего на 36,3%; так и по другим отраслям.

После такого конфуза «Смена» живехонько обсудила вопрос о скотном дворе и принялась за устройство водопроводного канала и подвесного вагончика для уборки навоза.

VI. СПЕЦИАЛИСТЫ В КОЛХОЗАХ

Колхозы жалуются не только на бегство квалифицированной молодежи, но вообще и на текучесть специалистов. Причина одна — серость жизни, малые заработки. Ведь до сих пор многие колхозы не могут отстать от уравнительной оплаты труда; в артели «Набат» Балашовского района Саратовского округа, существующей уже 10 лет, имеющей 320 гектаров хорошей земли, достаточное количество лошадей, волов, два трактора; все члены артели, начиная от сторожа и кончая квалифицированными специалистами, получают по 75 коп. за рабочий день. В коммуне «Ясное утро» Барнаульского округа, в Сибири, плотник и какой бы он ни был квалификации, получает 60 коп. в день, наравне с коммунаром, который вывозит навоз в огород и копает грядки. Неудивительно, что хорошие плотники в коммуне не уживаются, — рядом в селе они могут заработать в день рубля два и больше.

Равная оценка труда сохранилась почти во всех женских колхозах; на Северном Кавказе, где особенно много женских артелей, в этих артелях хотя введена специализация и отдельные отрасли хозяйства поручаются обученным специалисткам под их ответственность, но оплата труда уравнилена. Интересно, что комсомол, который как раз дает квалифицированных работников, поддерживает этот порядок. Например, в коммуне «Трудовое крестьянство» имеется ячейка ВЛКСМ в 50 человек; комсомольцы работают трактористами, в кузнице, в столярной мастерской; когда в этой коммуне в 1928 г. подняли вопрос об отказе от поравнительной оплаты, то комсомольцы усиленно отстаивали эту поравнительную оплату. Они опасались, что разные ставки внесут дезорганизацию в общую жизнь коммуны; они говорили так: «Наш кузнец выучился в коммуне, коммуна затратилась на его обучение; если ему повысить плату, всем захочется быть кузнецом, и никто не станет выполнять простую крестьянскую работу».

Но и в тех колхозах, где заработная плата устанавливается по разрядам, ставки специалистов обыкновенно так низки, что бегство специалистов из колхозов продолжается.

В артели «Червоный орач» Купянского округа, на Украине рядовые работники получают по 50 коп. в день, заведующие отраслями — по 70 коп. в день, специалисты — наравне с членами правления, по 75 коп. в день. В артели «Труд Куммолото» Ленинградского округа взрослые работники мужчины получают по 1 руб. в день; квалифицированные члены — кузнец, столяр, тракторист, счетовод — получают к этой ставке прибавку по 10 руб. в месяц.

В коммуне «1 Мая» Белоцерковского округа на Украине специалисты получают процентные прибавки к ставкам рядовых работников: механик получает прибавку в 180%, кузнец, тракторист, садовод, счетовод — в 150%, столяр — в 135%, заведующий водяной мельницей — в 125%. Но так как рядовая поденная плата не поднимается выше 40 коп., то эти процентные прибавки для специалистов не заманчивы.

Частая смена работников на разных отраслях причиняет хозяйству значительный урон. В большинстве колхозов кузнечное дело, столярное, мельничное, пчеловодное, огородное и др. стоят не на должной высоте; кроме того при постоянной текучести специалистов, нередко попадают люди пришлые, не знающие местных условий, которые вместо пользы приносят вред. Так, например, в одной из коммун Косихинского района, в Сибири, наняли пчеловода украинца, а через год у него погибла половина пасеки. В коммуне «Ясное утро» Барнаульского округа мельник не сумел вовремя запрудить пруд, и коммуна понесла несколько сот рублей убытка. В коммуне им. Шаумяна в Терском округе на Кавказе имеется племенное стадо коров красно-немецкой породы до 80 голов, имеется весь сложный с.-х. инвентарь, заведено племенное птицеводство, построена большая механизированная консервная фабрика, заложен виноградник на 12 тыс. гектаров. В то же время в этой коммуне из-за отсутствия хорошо подготовленных и добросовестно работающих специалистов, из-за неумелого ухода загублен виноградник, имеющий прекрасные сорта; новый, купленный весной 1927 г., трактор к осени вышел из строя, и потребовался капитальный его ремонт; в одно лето погибло сотни две племенных цыплят породы леггорн; за год падеж племенных коров был не меньше 6—7 голов, а воспаление вымени от недодаивания — обыкновенное явление; попробовали засолить огурцы для продажи и понесли 100 руб. убытка.

В артели «Роза Люксембург» в Немреспублике, в Краснокутском кантоне, в марте 1927 г. купили дисковую борону; борона эта еще глубокой осенью 1928 г. лежала в сарае без употребления, потому что некому было ее собрать. Даже в такой благоустроенной коммуне, как «Красный Октябрь» Пен-

Рис. 43. Счетоводные курсы при коммуне «Красное знамя» (Херсонск. окр.)

зенского округа, плодовой питомник не только не оправдал себя, как доходная статья, а еще дал значительный убыток. В этой коммуне прекрасный комсомол; молодежь, наслушавшись и начитавшись, что плодовой питомник может дать хороший доход, решила заложить его у себя. Сами произвели засев и окулировку, акт был составлен на 6 700 прививок. Осенью комсомольцы уехали в город учиться, а когда вернулись на следующее лето, то оказалось, что уцелело всего 1 605 прививок; 2 008 дичков погибло — скот затоптал, повязки не были своевременно сняты.

Все эти примеры показывают одно: колхозам нужны свои постоянные, надежные, знающие специалисты — животноводы, полеводы, огородники и др., которые были бы кровно заинтересованы в своем деле.

АГРОНОМ В КОЛХОЗАХ

Когда все это читаешь, то невольно задаешь себе вопрос: а где же агроном в колхозах?

В том-то и дело, что в колхозах не так-то благополучно обстоит дело с общим агрономическим руководством. История колхозного агронома — история многострадальная. Плохо было колхозам, когда агрономическое их обслуживание находилось в руках земорганов; участков агрономов было мало, и работа их в колхозах носила чисто случайный характер; не мало колхозов оставались совершенно лишенными агрономической помощи, разваливались, не повидав ни разу агронома; те же колхозы, которые агронома видели, видели его обыкновенно на лекциях, на беседах, на курсах, в канцелярии земотдела и очень редко у себя.

Добавлением к словесному поучению со стороны агронома являлись организационные планы, производственные программы, сметы и т. п.

Но с планами этими тоже было горе: агроном был перегружен работой и не так-то легко было ему засесть за план; с.-х. артель «Равенство» Вотской области в продолжение 9 лет не могла добиться организационного плана для своего хозяйства; число членов артели увеличилось, шла постройка жилых домов, строился общий скотный двор, объединялся скот, а плана все не было и правил внутреннего распорядка не было; как проводить объединение, как распределять продукты животноводства — никто не знал и никто не указывал.

Или в колхозах самый разгар посевной кампании, а агроном засел у себя в кабинете за составлением пятилетнего плана развития сельского хозяйства волости. Местный вик требует срочно самый подробный пятилетний план, агроном хватается за голову — нет у него материалов для составления плана, а колхозные поля засеваются без всякого плана. Неудивительно, что «земский» агроном редко удосуживался услышать от колхозников доброе слово, чаще его поругивали.

После XV партс'езда, после организации колхозных союзных объединений формируется крупная армия «колхозных» агрономов. Дать колхозам своего агронома — вот решение партс'езда и Всесоюзного с'езда колхозов.

К весне 1929 г. на обслуживание колхозов уже было брошено до 2000 агрономов. В Сталинградском округе, например, в 1927 г. было только 3 кустовых агронома, а теперь их — 27.

Но и эта цифра оказалась далеко недостаточной при стихийном росте с.-х. объединений. Рост новых с.-х. коллективов вынуждает групповых и кустовых агрономов уделять больше всего внимания и времени новым организующимся колхозам, несмотря на то, что по договоренности между Колхозсоюзом и земорганами работа по организации новых колхозов возлагается на 10 агрономов земорганов; но сами рай- и волисполкомы ставят так вопрос, что агроном-колхозник должен помогать в первую очередь вновь организующимся коллективам.

Это происходит оттого, что районный агроном, находящийся в ведении земорганов, не успевает обслужить мало-мальски сносно весь свой район; взять к примеру Косихинский район, Барнаульского округа в Сибири, — в нем 22 крупных селений и около 20 выселок, с общим количеством жителей в 50 тыс.; в селениях и выселках организовано до 10 машинных товариществ, да имеется 7 коммун, которые раскинуты на пространстве более, чем в 50 километров в длину и в 40 километров в ширину. Ясно, что ни один агроном не может обслужить все это громадное население и колхозы. У районного агронома ежедневно пребывает от 5 до 10 местных крестьян, и каждый просит приехать к нему и показать — на какую полосу что сеять и сажать, осмотреть лошадь, корову, составить нормы кормления скота, выпойки телят. Районный агроном по целым неделям не бывает дома, нет у него минутки свободного времени; и все же кругом общее недовольство: «Что нам агроном, он только раз'езжает и разговаривает, не выпуская вожжей из рук».

Казалось бы, что с организацией кустового и группового агрономического обслуживания это недовольство должно изжитись. Но на деле ни кусты, ни группы не дают еще полного удовлетворения. И куст одному агроному тоже не так-то легко обслужить. Например, Донской куст Ставропольского округа на Сев. Кавказе включает 34 колхоза, расположенных на расстоянии 20—25 километров один от другого. За пятидневку агроном не успевает об'ехать все свои колхозы, а по положению надо начинать об'езд сначала.

Получается что-то вроде дорхания между колхозами; недаром колхозники зовут своих агрономов «перелетными птицами».

Даже групповой агроном не всегда своевременно обслуживает свои колхозы; в том же Косихинском районе в Сибири, о котором мы уже говорили, семь старых коммун, организовавшихся в 1920 г., сложились вместе и наняли себе группового агронома. И что же получилось?

В Сибири расстояния большие, коммуны отстоят друг от друга на 20—30 километров; агроном проживет в одной коммуне с неделю, распланирует посев корнеплодов, огород, успеет обслужить еще две-три коммуны, а остальным коллективам нет времени его дожидаться и приходится работать без руководства. Все несчастье в том, что и кустовой и групповой агрономы уделяют посещению колхозов фактически не более половины, вернее одной трети своего рабочего времени; большая часть их времени расходуется на «писанину», — каждый кустовой и групповой агроном исписывает целые бумажные вороха, — и на выполнение заданий местных, советских, партийных и кооперативных организаций; колхозный агроном собирает сведения о результатах посевной кампании, распространяет заем, продвигает вопрос о хлебозаготовках, собирает подписку на газеты и журналы, страхует колхозное имущество. В некоторых районах колхозники настолько привыкли видеть своего агронома в роли инструктора или агента по хлебозаготовкам, сельхозналогу, займу и пр., что совершенно не обращаются к нему со специальными производственными вопросами.

Колхозы жалуются, что агроном их не обслуживает так, как нужно им; если они его вызывают на собрание, то он ставит вопрос об уплате членских взносов в колхозсоюз, о погашении задолженности по кредитам и т. п. неприятным для колхозников предметам. Если им нужен производственный план, то могут пройти месяцы в ожидании этого плана, или же агроном им преподнесит такой план, которого они применить к делу никак не могут.

Весной текущего года т-во «Совместный труд» Новозыбковского района, Брянского округа получило от своего агронома план на 34 листах; когда этот план зачитали на общем собрании, то колхозники стали просить сократить этот план процентов на 90; они прямо заявили, что из них больше половины неграмотных и такую уйму счетов и цифр им не одолеть.

Если колхозам нужно определить сортность той или другой культуры, агрономы не всегда в состоянии их удовлетворить. В Борисоглебском округе ЦЧО понадобилось в одном колхозе определить сортность овса «Победа»; агроном отказался, заявив, что он не апробатор; колхозники остались очень недовольны, что пришлось вызвать уездного апробатора, ждать, когда он приедет, оплачивать его поездку.

Производственное обслуживание колхозов тормозится еще тем, что в большинстве случаев новая армия колхозных

агрономов — молодежь, только что кончившая вузы и с.-х. техникумы. Многие из них пошли работать в колхозы не только потому, что открылось новое поприще работы, но и по убеждению, сознательно стремясь своими знаниями помочь крестьянам строить новую социалистическую деревню.

Но запас знаний молодых агрономов часто недостаточен для самостоятельной работы в колхозах; они не обладают достаточной подготовкой ни теоретической, ни практической для руководства колхозами; действительно, трудно быть готовым со школьной скамьи к выполнению тех требований, которые при настоящих условиях возлагаются на агронома. От агронома-колхозника требуется, чтобы он был и производственник, и культурник, и организатор, и инженер, и апробатор; кроме того, он должен уметь произвести ревизию, направить счетоводство, разбирать и улаживать среди членов колхозов конфликты, проводить собрания, написать протокол на этом собрании, — словом, агроном для колхоза должен быть и судьей, и ревизором, и счетоводом, помимо того, что он прежде всего должен быть еще агрономом.

Неопытность агронома, как производственника и организатора, раздражает колхозников тем более, что они оплачивают кустовых агрономов частично из собственных средств. Дело доходит до того, что агроному приходится торговаться с колхозами, а иногда даже отбирать векселя на свое содержание.

Если колхозы по своему правы, то нельзя винить и агронома; агроном разрывается на части, просиживает бессонные ночи над составлением разных сводок, пятдневок о хлебозаготовках, о займе, о посевной кампании, загружается перепиской с колхозсоюзами, райзо, сельсоветами и другими организациями. Все эти связанные между собой организации дергают агронома непрерывно; сельсовет гоняет его по пропаганде то о яблевой вспышке по хуторам, то по перевыборам советов, то по проведению подготовки по землеустройству. Вся эта работа агронома сводится к налетным кампаниям и к составлению самых подробных отчетов о ходе этих кампаний; если же он затянет дачу сводок, то колхозсоюз шлет ему телеграммы, райзо грозит судом и т. п.

Агроном вертится, как белка в колесе, чтобы всех удовлетворить; не всегда это ему удастся, потому что различные организации дают частенько противоречивые задания. Например, прошлой весной в Кубанском округе, в связи с сильным запозданием весеннего сева, колхозсоюз сделал распоряжение, чтобы на первомайское торжество не прекращать

полевых работ, а секретарь партячейки станицы Новомихайловской предложил кустовому агроному передать в с.-х. коллективы распоряжение об обязательном присутствии на первомайских торжествах и пригрозил арестом инструктору колхозсоюза, который попытался вмешаться в это дело.

Все это вместе взятое скоро заматывает молодых агрономов; к тому же и материально агроном плохо обеспечен. Живет агроном нередко на 75 руб. в месяц, платит в селе за все втридорога, комнатка у него в 7 кв. метров, по всяким дорогам ходит на огромные расстояния пешком — своей лошади агроному не полагается, на наем лошади денег нет, от колхозов добиться подводы трудно. В результате таких условий некоторые агрономы становятся совершенно равнодушными ко всяким налетающим на них шквалам. Другие же агрономы не могут примириться с такими условиями, складывают пожитки и уезжают для поисков другого, более спокойного места.

В колхозной печати давно указывается на сильную текучесть агрономического персонала в колхозах. В Сергиевских колхозах Майкопского округа Сев.-Кавказского края за 1928 год сменилось 4 агронома. О смене агрономов пишут из Борисоглебского округа ЦЧО. Один из членов правления коммуны «Чехо-Словацкая» Фроловского района Сталинградского округа на окружном съезде по поднятию урожайности заявил так: «Агрономы в нашем районе меняются так часто, что не имеют совершенно возможности ознакомиться с колхозами; нам надоело показывать свое хозяйство таким гастролерам, и мы теперь решили говорить о делах коммуны только с такими агрономами, которые дадут нам гарантию, что пробудут в нашем районе не менее года».

Только очень немногие колхозы имеют своих постоянных агрономов по найму, а иногда и вступивших в члены колхоза. В таких колхозах иногда происходит следующее: эти спецы-агрономы, знающие, опытные люди, отрываются от колхозной массы, распоряжаются всей хозяйственной жизнью колхоза без всякого контроля. Например, такой агроном-спец состоит председателем коммуны им. Шаумяна в Терском округе на Сев. Кавказе; он прекрасно поставил животноводство в коммуне, но с коммунарской массой у него нет здоровых товарищеских отношений, и часть членов находится в подчинении у правящей верхушки на положении батраков. Отсюда происходят те недочеты в хозяйстве коммуны, о которых мы писали выше.

Самым правильным разрешением вопроса агрономического обслуживания колхозов является обустройство своими

агрономами, но не наемными спецами, а своими колхозниками, обученными в вузах и техникумах.

Только тогда колхозы будут в полной мере обслужены агрономами и другими специалистами, когда будет обеспечено возвращение в колхоз учащейся молодежи. Как мы отмечали уже, прямой путь к этому — поднятие культуры в быту колхозов и соответствующая оплата труда.

На заводах и фабриках инженеры и мастера получают ставки соответственно своей квалификации; по этому же пути должны идти и колхозы, будущее которых лежит по пути организации крупного с.-х. производства.

ВИ. ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В КОЛХОЗАХ

Колхозы за истекший 1929 г. подвинулись значительно вперед не только на фронте экономическом, но и на фронте общественном. Целый ряд крупнейших кампаний, имеющих общегосударственное значение, прошли в этом году при ближайшем участии колхозников. В этих кампаниях, что особенно важно, ближайшее участие принимали женщины-колхозницы и молодежь.

Контрактация посевов, перевыборы в советы, отчетно-перевыборная кампания в самих колхозах, социалистическое соревнование, хлебозаготовки — во всех этих кампаниях колхозы принимали самое широкое участие.

ПЕРЕВЫБОРЫ В СОВЕТЫ

Перевыборы в сельские и волостные советы в 1929 г. имели большое значение, так как на этих перевыборах велась борьба с кулаками и разного рода подкулачниками.

И нужно сказать, что не только самые перевыборы, но и подготовительная кампания к перевыборам прошли по всем районам — на Волге, на Урале, в центральных округах в Белоруссии и в других местах — при самом деятельном участии колхозников.

Колхозы были главным штабом предвыборной кампании; сюда съезжались для ночевки и представители волостных и районных исполнительных комитетов, представители районных партийных комитетов; здесь сосредоточилась вся отчетная и совещательная предвыборная работа. В коммуне «Смена» Вологодского округа выборы в сельсовет происходили в столовой коммуны, где собралось более 300 человек избирателей.

В свою очередь советы многих коммун и артелей, во время перевыборов, не пожалели ни лошадей, ни людей. Партийцы-колхозники выезжали в соседние села, проводили там бедняцкие собрания, обсуждали на этих собраниях

Рис. 44. Женщины, выбранные в сельский совет в Пышминском районе Шадринского округа, Уралобласти

намеченных кандидатов в сельсовет и составляли наказ новому составу сельсовета. Комсомольцы-колхозники проводили собрания с беспартийной молодежью на селе.

В докладах комсомольцы особенно много толковали, почему нужно проводить в сельсоветах бедноту, ставили спектакли, где показывалась победа бедноты на перевыборах.

На эти доклады и спектакли валом валили не только молодежь, но и взрослые крестьяне, и очень благодарили комсомольцев за приезд.

Не отставали и женщины; много собраний было проведено колхозницами с местными крестьянками.

На самые перевыборы колхозники, в большинстве случаев, являлись в полном составе даже там, где сельсовет помещался за несколько километров; дома оставались только старики и женщины, которым не на кого было оставить детей.

Результаты сказались, вот примеры: в Апушкинском сельсовете Сасовского района Рязанского округа избирком на 65% состоял из колхозников; несмотря на то, что в районе всего одна коммуна — 119 едоков и четыре товарищества — 300 едоков, и из 35 членов нового совета пришло 15 человек колхозников (согласно норме колхозы этого района могли выдвинуть от себя только четырех делегатов, остальные делегаты были выдвинуты населением и прошли от крестьян). Председателем нового сельсовета была выбрана женщина-колхозница.

В коммуне «Смена», Вологодского округа, в члены сельсовета прошло трое членов-коммунаров, от женщин прошла колхозница, от комсомола — колхозник, пионер-вожатой.

В Могилевском районе, в Белоруссии, в сельсовет прошли преимущественно бедняки; из колхоза «Орг» в сельсовет выдвинуты трое: двое мужчин и одна женщина; секретарем и членом ревизионной комиссии выбраны колхозники. В Минском округе артель «Комсомольская воля» организовала местную бедноту; все кандидаты выставлены сходами бедноты, прошли в состав нового совета, явка на выборы дала 75% местного населения, имевшего права голоса. До этого года сельсовет такого интереса к выборам со стороны населения не встречал.

ОТЧЕТНО-ПЕРЕВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ В КОЛХОЗАХ

Такое же сознательное и деятельное отношение проявили колхозники в текущем году к другой важной кампании — к перевыборам в советах в самих колхозах. Тут удар был по

всяким «зажимам» со стороны председателей и по пристрастии некоторых колхозников-руководителей «сора из избы не выносить».

Теперь правления колхозов ставили свои ответные доклады на собраниях соседних крестьян, в сельских и волостных советах, на партийных собраниях, на конференциях бедноты. Вся отчетно-перевыборная кампания в колхозах прошла как смотр работ в жизни колхозов перед населением; на этом смотре была полная возможность покритиковать самих себя и выслушать критику со стороны.

Обыкновенно колхозники «кроют» на своих колхозных с'ездах и совещаниях государственные и кооперативные организации. НКЗем, Сельскосоюз, Колхозцентры выдерживали не раз бурные натиски представителей с мест когда какой-нибудь «дядька» с Украины или «декхан» из Узбекистана примется на своем языке чистить столичников; от их крепкой густосоленой критики пот прошибает: хоть тут на с'ездах сидят и слушают сами члены правительства и наркомы, они ораторов не смущают.

На местах обстановка совершенно иная: тут все друг друга прекрасно знают; бывают между представителями организаций и колхозниками близкое родство, кумовство, свойство; тут «крыть» приходится «своего» человека. А бывает и так, что во главе организации стоит «начальство», которое любит «уважение», и часто у колхозников язык не легко поворачивается во рту.

Внутри самих колхозов бывает такое деление — головка и серая масса; головка вершит все дела, а серая масса живет на батрацком положении и помалкивает. Особенно это наблюдается в тех колхозах, где введен стаж, — стоит кандидату высунуться на собрании с какой-нибудь указкой, его, глядишь, и замаринуют в кандидатах, пока сам не выйдет.

Много времени на перевыборных собраниях колхозники потратили на пересмотр различных с.-х. коллективных объединений и на проверку закрепитованности колхозов.

Почти во всех районах имеются небольшие объединения, имеющие небольшое число членов, которые состоят в числе «диких», не потому что они не хотят вступать в союз, а потому, что их нельзя принимать за недостаточным количеством членов.

Тут должно быть одно из двух: или притти им на помощь или ликвидировать.

Колхозы пошли на укрупнение маломощных и малолюдных объединений; укрупнение проводилось большей частью

путем слияния мелких коллективных хозяйств в одно более крупное.

В Нижне-Волжском крае в Еланском районе произвели слияние двух маломощных артелей — «Крестьянин» и «Рекорд». После слияния получилась довольно мощная артель, имеющая два трактора, двигатели и маслобойный завод. В Средне-Волжской области Кузнецкого округа крупное машинное товарищество «Трактор» поставило вопрос о слиянии с «дышащим на ладан» объединением «Пробуждение». На отчетно-перевыборном собрании т-ва «Трактор» по поводу этого слияния поднялся жестокий спор; одни члены товарищества стояли за то, чтобы помочь «пробужденцам», доказывали собранию, что действительная помощь последним может быть оказана только посредством слияния; другие кричали: «Сольетесь и сами развалитесь, нельзя сливаться с буюотерами и бесхозяйственниками».

ПОХОД ЗА УРОЖАЙ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

Перед тем как объявлять поход за урожай, Центральный комитет комсомола устроил особое совещание комсомола с агрономами. На этом совещании говорилось, что поход за урожай на основе социалистического соревнования — это своего рода экзамен, испытание комсомолу; в этом походе и в соревновании комсомол должен показать себя застрельщиком и вожаком в громадном и трудном деле культурного и хозяйственного преобразования деревни.

Двухмиллионная армия революционной молодежи рассыпалась по всему Союзу. В результате работы комсомола были организованы тысячи новых колхозов, отсортированы тысячи центнеров семенного зерна, тысячи гектаров посева очищены от вредителей и сорняков, сотни мелких колхозов слились в крупные.

Кто не читал и не слышал о колхозе «Краснополянский гигант» Ирбитского округа Уральской области. Вот какой паспорт у этого колхоза: в него влились 92 колхоза, объединено 8 тыс. крестьянских хозяйств, имеется 80 тракторов, 5 тыс. обобществленных лошадей, пашни 49 тыс. гектаров, сдано государству зернового хлеба — 8 250 тонн; первый обоз из колхоза на сыпной пункт растянулся на 3 тыс. подвод.

Начало этому «Гиганту» положила комсомольская ячейка из коммуны «Красная роща».

И другому «Гиганту» в Ставропольском округе Северо-Кавказского края почин сделали комсомольцы. Этот «Гигант», правда, меньше первого, но все же он объединяет 1 250 дво-

Рис. 45. На перевыборах в Пышминском районе Шадринского округа Уралообласти. В коммуне им. Карла Маркса в этот день все ушли на перевыборы. «Старуха и та на перевыборах. Чистое наказание!..»

ров из трех сел, с населением в 6 тыс. человек и площадью земли в 25 тыс. гектаров. Из 63 комсомольцев ячейки села Старо-Марьевка в колхоз вступили 56 человек. Большинство комсомольцев — самостоятельные хозяева, а некоторые уговорили родных вступить в колхоз. Девять комсомольцев порвали со своими семьями, не желавшими работать в колхозе.

И таких примеров можно привести много.

Результат этот хотя блестящий, но еще недостаточный.

В громадном и трудном деле переустройства сельского хозяйства недостаточно одного горячего порыва.

В настоящее время колхозы уже не островки среди большого моря единоличных хозяйств, а представляют собой большие массивы. Обслуживание этих массивов — агрономическое культурное и политическое — должно быть длительным, непрерывным. Работа путем кампаний, работа бригад должна перейти в постоянную работу изо дня в день. Для этой постоянной работы в деле укрепления социалистического хозяйства, социалистического быта необходимо располагать множеством людей, обученных, подготовленных, знающих; необходимо закрепить за колхозами двухмиллионную армию преданных колхозному делу работников.

Комсомол показал свой молодой пыл, молодой задор, он должен показать также упорство и выдержку.

В текущем году широко открываются двери учебных заведений для колхозной молодежи; колхозникам больше не придется жаловаться, что в деле учебы они пасынки, учеба ждет колхозников.

Но, как мы уже видели, учеба и квалификация — это скользкий путь для колхозной молодежи. Благодаря учебе и квалификации колхозная молодежь часто отрывается от колхозов.

От этой опасности, от того, чтобы обученная и квалифицированная молодежь не свернула в сторону с колхозной тропы, должно предохранить социалистическое соревнование. Кто участвует в соревновании, тот не может уйти из колхоза. Кто не участвует в соревновании, кто идет учиться только для себя, для устройства своей личной жизни, независимо от колхоза, того не следует посылать учиться за счет колхозов.

Во многих колхозах уже учитывается отношение молодежи к соревнованию в связи с посылкой на учебу; в коммуне «Ленинская искра» Курского округа ЦЧО одного парня, который показал себя никудышным как хозяйственник, никудышным как общественник, а заладил одно — учиться,

учиться, решили не посылать учиться, а предложили предварительно исправиться.

Социалистическое соревнование имеет еще очень большое значение тем, что оно охватывает не только хозяйственные отрасли, но касается и быта и внутреннего распорядка

Рис. 46. 27 июля 1928 г. Коммуна им. Калинина, Бийского округа, Сибиря, в полном составе явившись в коммуну «Красный орел» того же округа, вызвала ее на социалистическое соревнование. На снимке общий митинг

в колхозах. Почти во все договоры о социалистическом соревновании включены пункты об организации культурно-бытовых бригад.

Некоторые бригады ставят радио, а некоторые берут метлу, тряпки и наводят чистоту в своем колхозе. Приходится сознаться, что не всеми колхозниками соблюдаются такие правила чистоты и гигиены, которые давно известны малышам в яслях и детдомах.

В Пензенском округе, в коммуне «Красная звезда», культурно-бытовая бригада занялась следующим: мобилизовала всю молодежь на субботник, и целый день был потрачен на генеральную уборку помещения; такая же чистка была произведена на дворе, где вырыли яму для помоев, а то все отбросы прямо валились под окна и у дверей; поставили мусорные ящики, плевательницы и бак для питья; на колодезь повесили новое ведро, чтоб каждый не лазил со своим

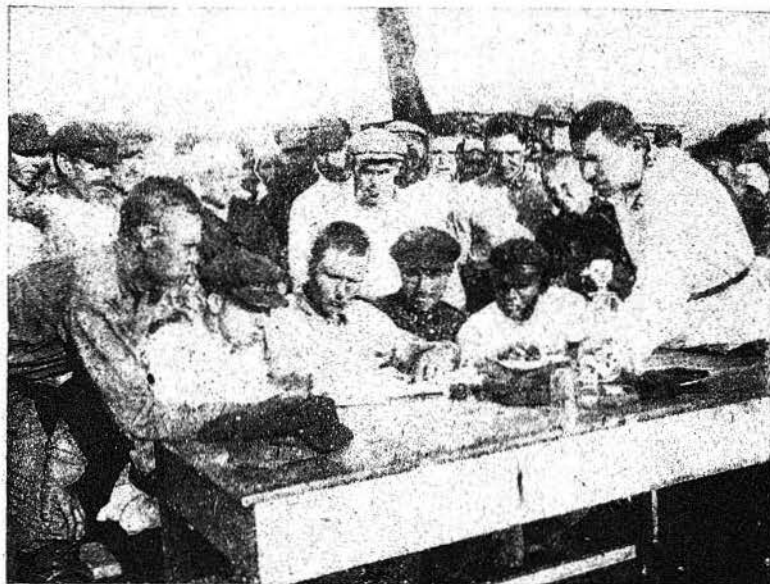

Рис. 47. После митинга подписывают договор о социалистическом соревновании в уборочную кампанию

отдельным ведром; в столовой у входа повесили умывальник, а до этого никто никогда не мыл рук перед обедом.

Все эти мелочи быта имеют в общежитии большое значение. Серая, темная деревенская жизнь, которая крепко сидит еще во многих колхозах, много способствует отходу учащейся молодежи от колхоза.

С другой стороны, социалистическое соревнование обнаруживает неподготовленность и малограмотность комсомольского молодняка; во многих колхозах, например, на Северном Кавказе, на одном из сельских собраний бедняцкой молодежи, где комсомольская ячейка ставила доклад о социалистическом соревновании, один из присутствующих парней спросил, что такое социализм, и никто на этот вопрос ему не сумел ответить.

Колхозному комсомолу надо теперь держать ухо востро и стараться не попадать в неловкое положение; на вновь организуемых комсомольских, так называемых молодежных, колхозах дело управления и руководство поручается молодняку; если этот молодняк, выдвинутый к руководству, обнару-

живает незнание и неопытность, к нему будет подорвано доверие со стороны рядовых членов колхозов. И в результате хорошо начатое дело может легко провалиться.

ТОВАРИЩЕСКИЕ СУДЫ В КОЛХОЗАХ

В каждом колхозе, даже самом благоустроенном, трудно избежать недоразумений между отдельными колхозниками. Правление, совет или ревизионная комиссия колхоза настолько заняты хозяйственно-производственными делами, что совершенно не могут брать на себя разбирательство мелких столкновений. Кто-нибудь из колхозников напился пьяный и побил жену или детей, другой «нечаянно» заехал в физиономию своему товарищу, третий украл колхозный череседельник и продал на сторону, или нарушил правила внутреннего распорядка — не тащить же их в народный суд; колхозники вообще избегают даже с конфликтами более серьезными доводить дело до суда: ехать в суд за 15—20 километров означает для колхоза потерю двух-трех рабочих дней и отрыв от работы нескольких людей и нескольких лошадей;

Рис. 48. Контрольная комиссия Ксаверовской коммуны заслушивает объяснения провинившегося члена коммуны

кроме того довести дело до суда, — это значит озлобить людей еще больше.

Крупные колхозы стали у себя вводить товарищеские суды; обыкновенно эти суды носят название контрольно-конфликтных комиссий, примирительных комиссий и пр. Так как колхозы по этому вопросу совершенно не имеют никаких указаний, то все эти комиссии работают без всякой системы; кроме того решения их не всегда выполняются: напр., комиссия наложит штраф на виновного в размере 2—3 руб., или присудит ему несколько дней принудительных работ, а виновный решению не подчиняется и заставить его подчиниться трудно. Из-за этого комиссии часто распадаются.

В последнее время поднят вопрос о введении в колхозах товарищеского суда, единого для всех колхозов, и об издании специального закона об этих судах. Колхозники полагают, что товарищеские суды в колхозах должны быть построены так же, как построены товарищеские суды на фабрично-заводских предприятиях. Там годовой опыт показал, что эти суды правильно поняли свои задачи, правильно проводят классовую линию, и население к ним относится с большим уважением; разбор дела гласный, на миру, — оказывает большое воздействие и на самих виновных и на слушателей и служит хорошим предостережением. Члены товарищеских судов избираются на общих собраниях сроком на 6 месяцев; таким образом широкие массы колхозников могут быть вовлечены в судебную работу.

VIII. ДЕВУШКА В КОЛХОЗЕ

Социалистическое соревнование нужно распространить также на одну бытовую сторону жизни в колхозах, а именно — на отношение колхозной мужской молодежи к девушке.

Встречаются колхозы, где отношение молодежи между собой хорошее, товарищеское: вместе работают, вместе учатся, женятся и дружно, с полным взаимным уважением, строят свой молодой союз в условиях обобществленного быта. В сибирской коммуне «Курземе» в Омском округе, напр., много хороших пар; в этой коммуне русское население объединилось с латышами; смешанные союзы латышей с русскими удачны; если жена, — русская крестьянка, неграмотная, муж латыш обязательно ее выучит грамоте, втягивает ее в просветительные кружки; трогательно видеть, как иногда безусый парнишка ерошит свои светлые вихры, стараясь растолковать краснощекой, коренастой своей юной подруге какую-нибудь премудрость из политграмоты.

Но встречается и другое, очень неприглядное и грубое отношение к девушке.

В некоторых колхозах парни с девушками своего колхоза меньше стесняются и позволяют себе с ними такое обращение, которое они не допустят с «чужой» девушкой, хотя бы из соседнего села. У себя в колхозе, на работе, парень зачастую поливает свою товарку захватским матом — чего с ней церемониться, она «своя»; «кобыла» — это своего рода любезная кличка, на которую девушки по привычке не обижаются; летом на сенокосе, когда кругом народ и все за работой, то и дело слышится не то смех, не то плач, — это кто-нибудь из парней «облапил» соседку, а люди, работающие кругом, только довольно посмеиваются.

Хулиганство парней доходит иногда до крайнего безобразия.

Во многих колхозах создается такое положение, что если девушка хочет выйти замуж, ей приходится уходить

из колхоза: свой парень на ней не женится. Напр., в коммуне «Путь», Кирсановского района, Тамбовского округа за 8 лет существования коммуны не было случая, чтобы кто-нибудь из молодых парней женился на девушке своей коммуны; в коммуне перебывало немало девушек, и все они ушли, при чем большею частью выход их из коммуны был связан с вопросом замужества.

У парней-комсомольцев меньше грубости, нет ругани, хулиганства; тем не менее нельзя сказать, чтобы и у комсомола в отношении девушки все обстояло благополучно; некоторые комсомольцы любят еще поиграть в «любовь»; «прижимки», особенно при луне, в большом ходу; но для комсомольцев эти ночные гулянья являются только приятным проведением времени; днем они работают, учатся, участвуют в общественных кампаниях. Что же касается девушки-колхозницы, то она в своем развитии большею частью сильно отстает от парней: она редко еще хорошо грамотна, культурность ее выражается только в том, что она шьет себе платье по «журналу», туфельки покупает фасонистые, кое-где и пудра в ходу, а с книжкой знакома слабо.

В одной сибирской коммуне Кротхинского района Барнаульского округа сама ячейка подняла вопрос о запрещении гулять по ночам молодежи; девушки ответили на это мачушкой:

Будут тятеньки гонять
По углам ограды,
Не пускают нас гулять,
Нет у нас отрады.
Ты, коммуна, ты, коммуна,
Каменное здание,
Научила ты, коммуна,
Ходить на свидание.

«Тятеньки» зачастую идут дальше запрещений ночных прогулок. За девушками и молодыми вдовами устанавливается иногда самая строгая слежка, всякое уединение вдвоем преследуется, виновных тащат на расправу в совет; в данном случае колхозники заботятся не столько о самой девушке, сколько о том, чтобы она не прижила ребенка, которого придется кормить колхозу.

В связи с таким материальным расчетом относительно лишнего рта в некоторых колхозах проявляют крайне оскорбительное отношение к девушкам, к одиноким женщинам, приживающим детей. В коммуне «Днепровец», Стародубского района на общем собрании разбирали вопрос о содержании детей двух коммунарков; разгоряченное собрание по-

требовало, чтобы привели виновных матерей; девушки упирались, не хотели идти, их приволокли насильно за руки.

В небезызвестной коммуне «Роза», на Урале, одна одинокка-коммунарка обратилась в совет коммуны с просьбой отпустить ей денег на аборт. Совет созвал общее собрание; после невероятного крика и гама собрание постановило денег на аборт дать, но исключить из коммуны эту коммунарку как распутную женщину; та не сдалась и подала вторичное заявление с просьбой пересмотреть ее дело; второе собрание постановило исключить ее условно, указывая, что, сделав аборт, она ввела коммуны в расход.

Совсем другая оценка встречается тогда, когда не затрагивается карман колхоза; взять хотя бы случай с батрачкой-комсомолкой Марусей Тягло, имевший место на Украине, в коммуне «Червонный Юнак». Маруся, одинокая батрачка, вступила в коммуны, «Червонный Юнак» по предложению райкома; девушка была и хозяйственная и общественница: она состояла членом бюро комсомольской ячейки, работала в двух комиссиях — культурной и хозяйственной — и была избрана членом совета коммуны.

В этой коммуне издавна коммунары, не исключая партийцев, вели себя разнузданно с женщинами; из-за этой разнузданности многие женщины вышли из коммуны; одна из женщин рассказывала, что когда она только что приехала в коммуны, в первую же ночь секретарь комсомольской ячейки, уступивший ей свою кровать, предложил ей сожительство с ним. Также и к Марусе многие коммунары стали настойчиво приставать, и среди них партийцы, к тому же семейные. Когда Маруся дала отпор и секретарю партиячейки, и председателю коммуны — партийцу, начались преследования. Маруся подает заявление о приеме в партию, ей делают отвод; дело доходит до того, что ее условно исключают из коммуны. Партиячейка оставила ее жалобу без последствий, отнесясь к истории Маруси, как к обычному житейскому делу. Марусе, оплеванной, опозоренной, пришлось бросить коммуны и поступить снова в батрачки на соседний хутор.

Как в вопросе о женском труде и его оплате, так и в отношениях со стороны мужчин к женщинам и девушкам большой хвост увяз в старых понятиях и привычках; женщина — самка, рабочая сила, а как человеку — нет ей цены: погулять с ней всякий готов, забеременеет — она одна виновата, хорошо, если на аборт дадут денег.

В каком еще котле надо варить и старых колхозников и молодежь, чтобы они привыкли видеть в женщине и девушке равноценного себе товарища. И государство, и

общественность признали женское равноправие; только в семейном быту она еще не всегда равноправна.

Конечно, девушке-трактористу, девушке, заведующей какой-нибудь отраслью хозяйства в колхозе, девушке — члену совета, легче ютстоять себя, нежели полуграмотной, невежественной дивчине, которая из нового быта усвоила только острые каблучки и мечты о «курчавом парне».

Все несчастье в том, что хорошо грамотных, обученных какой-нибудь специальности девушек в колхозах еще немного; все те недочеты в условиях труда, с которыми сталкиваются женщины-колхозницы и мужская молодежь, болезненнее отражаются прежде всего на девушках; особенно одиночки-батрачки безгласны и беззащитны.

Девушки составляют обыкновенно 10—12% колхозного населения, а на всякие курсы для колхозников-руководителей, трактористов-счетоводов, попадает самый незначительный процент молодых девушек. В Саратове, например, в прошлом году из 200 человек курсантов на тракторных курсах было около сотни парней, несколько женщин и ни одной девушки.

Надо и то сказать, что не так много девушек, которые были бы достаточно подготовлены, чтобы поступить на курсы. Чтобы поднять их культурный уровень, чтобы ликвидировать их неграмотность — и азбучную и сельскохозяйственную, — с ними нужно вести еще большую работу в самом колхозе.

Тут должны помочь комсомольцы; им легче всего заманить своих товарок в избы-читальни, в красные уголки, в кружки.

У очень многих девушек-колхозниц нет семьи, нет родителей. Например, в коммуне «Смена», Вологодского округа, о которой мы говорили много раз, из 200 человек едоков 40 человек молодежи; из последних более 20 девушек, а половина этих девушек принята из детских домов.

Кто же является руководителем, воспитателем этих девушек? Естественно — совет коммуны, партийная ячейка, комсомольская ячейка.

Хотя в колхозах родители не оказывают такого влияния на своих детей, как в крестьянском единоличном хозяйстве, но даже в такой передовой коммуне, как «Смена», девушки чувствуют себя очень одиноко. За отсутствием семьи, родных, они стараются держаться ближе к совету колхоза, к партийной ячейке, к комсомольской ячейке; большинство из них комсомолки; но «наряды» и для них не безразличны; им тоже хочется принарядиться, когда идут «на улицу», а у них не

только «нарядов», а частенько и башмаков крепких нет, а те, которые совсем одиночки, перебиваются, просят у подруг.

Обязанность комсомола — взять этих девушек под свою защиту, помочь им в работе, и в учебе. Товарищеские отношения за книжкой, за работой упорядочат вообще отношения молодежи между собой.

В тех колхозах, где комсомольские ячейки хорошо организованы, там сама молодежь сознает, что отношение к девушке не всегда хорошее; теперь на собраниях молодежи ставятся доклады «Комсомол и девушка». На своих собраниях молодежь всего лучше обсудит свои кровные дела. Где молодежь столковалась между собой, там сейчас же устанавливаются общие интересы.

Так например, в коммуне «Смена», Вологодского округа, молодежь на своих собраниях подняла вопрос о праздничном гулянии; в коммуне «Смена» есть большой хороший сад, куда летом по праздникам сходитесь погулять крестьянская молодежь из соседних деревень. Деревенская молодежь зовет молодежь коммуны погулять к себе в деревню; совет коммуны не охотно отпускает свою молодежь в деревню, особенно в религиозные праздники. Молодежь убегает в деревню потихоньку, получает за это выговоры, предупреждения; а деревенская молодежь подтрунивает над молодежью коммуны — вас, мол, держат в тюрьме.

Ячейка так рассудила: запира́ть молодежь нельзя, но ходить в деревню надо не в разброд, а объединенно, с песнями, культурными выступлениями, чтобы показать, что пришла молодежь из коммуны. Кроме того следует почаще устраивать экскурсии и походы в другие колхозы, — в коммуне «Смена» таких экскурсий было всего две в году.

Для девушки сближение с другими колхозами имеет еще особое значение; девушке-колхознице, особенно одинокой, приходится задумываться над своей судьбой; ей хочется иметь близкого человека, хочется иметь детей; замужество внутри коммуны не для всякой девушки устраивается, жить в деревне, в мелком единоличном хозяйстве ей уже не в мого́ту; для нее очень важно связаться с другими колхозами и поближе познакомиться с мужской молодежью других колхозов.

IX. ЯЗВЫ КОЛХОЗНОГО БЫТА

ПЬЯНСТВО И СКВЕРНОСЛОВИЕ

Мы писали, что парни могут во многом помочь своим товаркам в колхозе: они более развиты, начитанны; но пусть они не думают, что им не может быть указки от девушки: за ними много таких грехов, которых за девушками не числится.

Парни часто неряшливы, — парню ничего не стоит завалиться на постель в сапогах, в забрызганных грязью пальто; девушки всегда аккуратнее.

Парни сквернословят, об этом мы уже писали. Девушки не должны допускать сквернословия и похабщины в своем присутствии: они должны давать этому отпор.

Теперь уже во многих колхозах сами комсомольцы борются с руганью; в Бессарабской коммуне ячейка вывесила объявление с запрещением ругаться; с провинившихся постановлено брать штраф — с членов коммуны по 50 коп., а с членов совета — по 5 руб.

В с.-х. коммуне «Красная звезда» Пензенского округа культурно-бытовая молодежная бригада тоже ввела штрафы за нецензурные выражения в общественных местах, особенно в присутствии женщин и детей; с беспартийного берут 50 коп., с комсомольца — 1 руб., с партийца и кандидата — 2 руб.

Когда обсуждали вопрос о борьбе с руганью, собрание было очень многолюдное, и споры велись самые ожесточенные; многие старались доказать, что от ругани никакого никому вреда нет; было такое заявление: мы с матом родились; мат — это необходимое слово, без мата не выразишь правильно свою мысль, мат — такая привычка, от которой не отучишься.

Штрафы свое дело делают; в стенах коммуны ругань сократилась. В некоторых более культурных колхозах это зло почти совершенно искоренено: в Канадской агрокоммуне

на Одессине, например, когда наемный плотник обругался, употребив слово «чорт», поднялось всеобщее возмущение. Плотника отчитали так, что ему другой раз ругаться не захочется. В коммуне «Авангард» в Запорожском округе на Украине во время игры в футбол кто-то из команды соседнего села выругался нецензурно, его сейчас же удалили; в коммуну «Авангард» на игру в футбол двух команд — команды коммуны и команды деревенской — сходится все окрестное население; это является как бы местным праздником, и ругательство в такой обстановке, в присутствии женщин и детей, очень возмутило коммунаров.

Главный грех, с которым необходима самая беспощадная борьба, — это пьянство.

Пьют во многих колхозах, справляют праздники, справляют свадьбы, крестины, октябрины, ездят в гости в соседние села, к «престолу», пьют старики, пьет и молодежь.

В сибирской коммуне «Пробуждение» Барнаульского округа две семьи переходили на новые квартиры и вздумали по сибирскому выражению «обмыть половицы»; некоторые комсомольцы на новосельи так перепились, что на четвереньках искали выхода из избы. В с.-х. коммуне им. Калинина Тульского округа справлялись две свадьбы — заместителя председателя коммуны и заведующего хозяйством; прицепили повозку к трактору, понасажали полную повозку гуляющих, и пьяные с красными знаменами поехали за 50 километров за невестой; дело было осенью, в самую грязь, пьяный тракторист поломал трактор; а крестьяне в это время пахали на своих клячах под зябь.

В некоторых сибирских колхозах на пьянство уходит не меньше 1 500—2 000 руб. в год. Из-за пьянства мужчин сильно страдают женщины и дети — на этой почве происходят и ссоры, и драки, и разводы.

Комсомол борется и с «зеленым змием»: устраиваются беседы и читается литература о вреде алкоголя; от совета требуют, чтобы выносили постановление не давать денег на вино, штрафовать тех, кто не выходит на работу из-за пьянства.

Где штраф введен, пьянство сократилось. Последняя чистка в колхозах тоже больно ударила по любителям выпить — их не помиловали.

ЗАРАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ

За пьянством идет следом зараза; круговая чашка никого не разбирает, пьют вместе и здоровые, и больные — трахмники, венерики.

Вообще надо сказать, что колхозники в массе еще мало знакомы даже с самыми необходимыми правилами гигиены и санитарии.

Мы уже писали, что еще во многих колхозах общая миска не вывелась из обихода, отдельные тарелки, ложки, вилки считаются барством; бани — везде общие, здоровые моются вперемежку с больными. Коммуна бессарабцев, около Одессы, очень гордится тем, что у них вместо бани устроена «ванная». Ванна у них одна, в ней моются группами, воду не меняют; при общем умывальнике висит неделями полотенце, в конце концов это полотенце грязнит руки.

Особенно плохо то, что почти в каждом колхозе имеются две-три семьи, у которых дети болеют трахомой, а то и венерическими болезнями; дети эти обыкновенно не изолированы. Лишь иногда какая-нибудь мать крикнет своему здоровому ребенку: «Ванька, не играй с поганым Гришкой».

В коммуне «Красный Октябрь» Новосибирского округа трахомных детей так много, что при яслях пришлось устроить изолятор; к больным малышам приставлены отдельные няни, заведена для них отдельная посуда, даны им отдельные игрушки.

В коммуне «Красный Октябрь» живет фельдшерица, но врач из района приезжает редко; очевидно, медицинский надзор поставлен недостаточно хорошо, трахомный изолятор постоянно пополняется новыми больными.

Трахома перекинулась и на дошкольников; на детской площадке ребяташки еще не отделены; у «заразных» отдельные полотенца, игрушки их помечены особыми значками; дети между собой должны все время остерегаться друг друга.

Поголовного медицинского осмотра ни в одном колхозе еще не было, везде возможны скрытые больные; но и заведомо больные лечатся далеко не все; в самом колхозе лечиться таким больным очень трудно; отделать их на работе невозможно, да трудно отделать и в помещении, так как в большинстве колхозов с помещением обстоит дело очень плохо. Кроме того некоторые колхозы отказываются лечить за счет колхозов венериков; например, коммуна «Пробуждение» в Сибири лечит больных членов за счет коммуны, а лечение венериков не принимает на общий счет. Такое отношение к венерикам, конечно, совершенно неправильно, потому что оно может повести к скрытию болезни.

При некоторых кустовых объединениях имеются теперь свои больницы, обслуживающие колхозников; число этих больниц постепенно растет; сами колхозники добиваются,

чтобы медицинское обслуживание колхозов было поставлено на рельсы.

Во многих коммунах оборудованы аптеки и оказание первой помощи обеспечено своими силами.

Агроном везде уже свой человек; редкий колхоз обходится без агронома. За агрономом идет учитель; школа для колхоза считается необходимой. Врач в колхозе пока редкий гость; теперь очередь за врачом.

ЖИЛИЩЕ В КОЛХОЗЕ

Много грехов простится колхозникам за все те мытарства, которые они перенесли с жильем; сколько они мерзли в землянках, в сараях, в наскоро сделанных курниках и закутах; кто попадал в старый амбар — тот был счастлив; но и в амбаре летом было не сладко от накаленной солнцем черепицы. Во время сильных дождей женщины и дети забирали постели, подушки и бежали укрываться в амбар, который наполнялся до такой степени, что негде было сесть; птица, ягнота находились тут же.

Так многие колхозники жили год и больше, пока не удавалось поставить хаты. Первое жилищное строительство колхозов мало чем отличалось от крестьянского; некоторые колхозники просто переносили свои хатенки из деревни на новое место поселения, частенько сами же плотничали; на юге сами делали, сами и складывали из самана хаты; весной успевали сложить только стены, летом был перерыв из-за работ. Заканчивали постройку поздней осенью. На зиму эти саманные хаты оставались небеленые и сырые, стены были перемазаны глиной, смешанной с конским и коровьим навозом; от этого при топке стены выделяли удушливый газ.

Как самочинно велась постройка, так же и самочинно и распланировывался поселок; после отвода колхозу земельного участка, землемер нарезал усадьбы; усадьбы нарезались или в два ряда — получалась деревенская улица, — или же, преимущественно в степных районах, усадьбы вытягивались в один длиннейший ряд; некоторые колхозы ставили свои домики кольцом, а посередине громадного круга строили скотные дворы и вообще все общественные постройки.

Ни один почти колхоз не истратил ни копейки из полученных кредитов на жилые постройки, раньше чем хозяйство не было поставлено на ноги. Когда явилась возможность использовать кредиты на строительство, колхозники прежде всего стали строить хорошие, деревянные, а то и каменные, светлые, теплые скотные дворы.

В любом колхозе Сибири прежде всего бросается в глаза скотный двор с внутренним датским или американским оборудованием. В истории Сибири таких скотных дворов еще не было; молочный скот стоит в теплом светлом помещении, хорошо упитан; на видном месте вывешены нормы кормления скота, ведутся записи удоев; сразу видно, что здесь был агроном, и что агрикультурная работа ведется колхозником по-новому.

Но когда переходишь от скотных дворов в жилые помещения колхоза, то тут встречается совсем другая, и довольно печальная картина: в избах размером 8—9 метров помещаются 7—8 и 10 человек. Семья председателя живет подчас хуже рядовых членов, потому что канцелярия совета коммуны помещается обыкновенно у него на квартире и в этой квартире постоянно толчея; детей запихивают на печку, а то им могут оттоптать ножонки. В Ксаверовской коммуне до 1925 г. в каждой комнате жило 15—20 человек и все же в 1925 г. коммунары сперва устроили свинарник, а потом уже принялись за жилые постройки.

Коммунары «Красного пахаря» Николаевского округа сами и сейчас еще живут в глинобитных домиках в два окошечка, а скотный двор коровам построили хороший — каменный, под этернитовой крышей. Коммуна «Луч солнца» Шатровского района славится не жилыми домами, а бревенчатым скотном двором, который известен во всем Тюменском округе.

Многие колхозы разместились в бывших помещичьих усадьбах; но едва ли какой-нибудь помещичий дом, даже большой, может разрешить жилищную нужду колхозников; трудно разместиться многим, притом многодетным семьям, в этих старых деревенских домах, где обыкновенно много маленьких комнат, один общий выход, неширокий коридор или сени. Дом-дворец в Бессарабской коммуне это в редкость.

В этих жилищных условиях ни один колхозник не имеет своего угла, где бы он мог пользоваться отдыхом; общая кухня помещается обыкновенно в тесном, сыром, темном помещении; пища готовится на 100 и более человек в простой русской печке или на плите без духовки; в такой же тесной, низкой, темной столовой во время еды усаживаются вплотную, плечом к плечу, десятки людей и едят по 10 человек из одной чашки. Приходится только удивляться, как при таких условиях колхозники каждый свободный уголок отдают под школу, под клуб, избу-читальню, красный уголок, детские ясли.

Устроить скот, устроить детей — первая забота каждого коллектива, и каждый коллектив выполняет эту задачу по мере своих сил.

Коммуна «Светлый луч» Бийского округа собрала дом под ясли из своих старых изб. С.-х. артель им. Ленина Вотской области выстроила новую школу исключительно на свои средства; в школе учатся также дети из окрестных деревень, живут в общежитии, устроенном при школе.

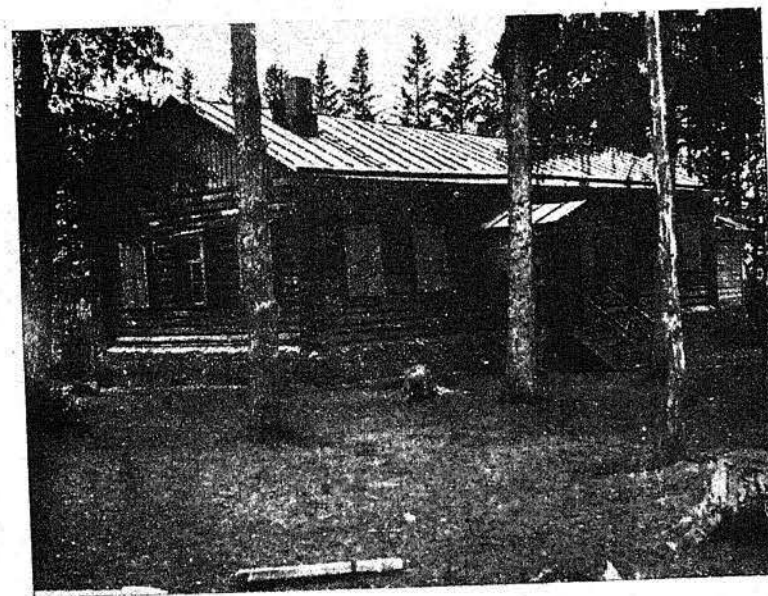

Рис. 49. Клуб, выстроенный коммуной «Красивая мечь» (Тульский окр.)

В Сибири 5 коммун Бийского округа «Красные орлы», им. Ворошилова, им. Калинина, «Равенство», «Красные сотрудники», объединенные в куст «Индустрия» строят совместно большую школу крестьянской молодежи.

Очень красивое здание выстроила под школу с.-х. коммуна «Сеятель» Сальского округа на Сев. Кавказе.

1-я с.-х. коммуна им. Ленина Кирсановского района отстроила заново великолепное здание под клуб и кино-театр и большой одноэтажный дом под детский сад.

На последнем совещании дошкольных работников Наркомпроса с колхозниками в марте 1929 г. принято

постановление, в связи с дошкольным походом, опять-таки в первую очередь строить и оборудовать детские учреждения.

Многие крестьяне не выдерживали и уходили обратно в деревню, хотя у них там, может быть, изба на курьих ножках, но они в ней сидят одни со своей семьей, а в колхозе и день и ночь близко соприкасаются с посторонними людьми. Одной из главных причин так называемой «текучести» в колхозах служит, несомненно, чрезвычайная теснота и неблагоустроенность жилищ, а отсюда скученность живущих.

С другой стороны, одной из причин, почему скот и свиньи в колхозах получили теплые и светлые помещения раньше людей, являются те затруднения, с которыми встречались колхозники, когда они принимались хлопотать о получении кредитов на постройку и ремонт жилых помещений. Трудно было получать деньги, трудно было получать материалы.

На всех колхозных с'ездах в выступлениях делегатов отмечалось, что, несмотря на ряд постановлений советских и партийных органов, колхозы встречают нередко самый формальный подход и казенное отношение со стороны госорганов, даже земуправлений. Например, на с'езде колхозов Кузнецкого округа Сибири председатель коммуны «Красная поляна» указывал, что госорганы обслуживают колхозы неохотно, лес приходится просить по году; чтобы чего-нибудь

Рис. 50. Ясли, построенные в коммуне «Искра» (Шевченковский окр.)

Рис. 51. Старый дом коммуны «Комсомолец-ленинец» (Кубанский округ)

добиться, надо бесконечно долго ходить по разным учреждениям, и пока до партии не дойдешь, ничего и не добьешься.

Несмотря на все препятствия, за последние два года жилое строительство в колхозах сильно подвинулось вперед; некоторые колхозы пытаются строиться уже по проектам новых образцовых домов.

Конечно, колхозы еще не строят домов каменных, многоэтажных, с большими коридорами, которые могли бы вместить в себе и жилые помещения, для отдельных семей, и общую столовую, клуб, прачечную, и всякие другие помещения для общественных и культурно-просветительных целей.

Через несколько лет крупные колхозы будут строить такие дома по последнему слову техники: производство их окрепнет настолько, что они будут в состоянии вести строительство за счет собственных доходов, не получая на это кредитов. Чтобы строительство это не обошлось слишком дорого, необходимо к нему подготовиться — заготовить собственными силами строительный материал, кирпич, лесоматериалы, подготовить своих специалистов-плотников, столяров, каменщиков и т. д.

Так поступили сталинцы, члены коммуны им. Сталина в Омском округе в Сибири. Прежде всего, они сами, собственным трудом, заготовили до 2000 тыс. штук кирпича, потом все остальные материалы для огнеупорного дома; материал заготавливался такой, какой рекомендовал Сибкраю Колхозцентр.

В прошлом году сталинцы выстроили большой кирпичный двухэтажный дом с паровым отоплением; внизу помещается общественная столовая и кухня на 220 едоков коммуны, а наверху — детский дом на 40 человек детей и ясли. Сто-

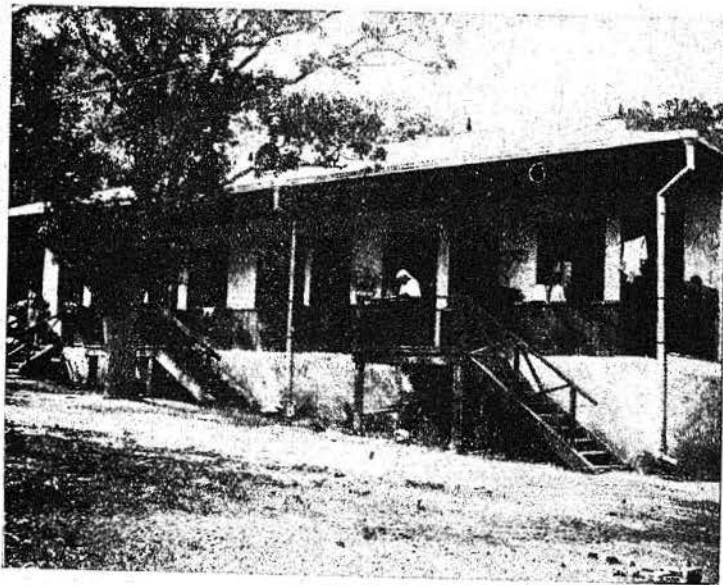

Рис. 52. Жилой дом, построенный с.-х. артелью «Селям» (Ялтинск. района).

ловая и кухня оборудованы по всем правилам новой техники. Дом этот стоил 8000 рублей. Значительную часть этой суммы выделила коммуна из своих доходов, а остальное было взято из фонда, отпущенного на культурные нужды. Коммуна собирается строить второй такой же дом для одиночек.

Коммуна «Авангард» Запорожского округа строит новый каменный дом на 50 человек.

С.-х. артель «Селям» выстроила хороший дом для жилья, общей кухни не устроила: весь двор артели усеян малень-

кими плитами, и каждая хозяйка возится со своей стряпней отдельно.

Теперь, когда колхозы все более и более укрупняются, когда в них вливаются новые массы людей, друг другу чуждых, условия жилища первое время будут затруднительны; но эти жилищные затруднения должны быть непродолжительны: массовая тракторизация и механизация производства не могут не потянуть за собой оставший участок колхозного жилищного строительства. Если этот участок не подтянется, получится разрыв между производством и бытом; все стороны нового быта — общественное питание, коллективное питание детей, товарищеские отношения в семье, уважение к чужой личности, вежливое обращение со всеми, культурный отдых — все эти стороны нового быта тесно связаны с жилищными условиями. В благоустроенном жилище колхозник сам собой станет культурным, если он, придя с работы, вымоется, переоденется, сядет у чистого стола почитать газету; рядом семья, все чем-нибудь заняты, ему не придет в голову выругаться, назвать жену или сестру «кобылой».

Некоторые коммуны помогают теперь и беднякам-крестьянам, строящим дома.

РЕЛИГИЯ В КОЛХОЗАХ

Религия постепенно исчезает из колхозов. Очевидно, те достижения, которые дает коллективный труд и коллективный

Рис. 53. Комната члена коммуны «Зирка», в новом доме (Шевченковский окр.)

быт, располагают колхозников надеяться на свои силы и на агрономические мероприятия, а не на «милость божью».

Еще в 1923 г. на Средней Волге в одной большой мордовской коммуне мне говорил старик-колхозник, стороживший по ночам яблоневый сад: «Вот меня маленького все пугали: будешь шалить, в рай не попадешь, ан попал, вот он, рай-то, особенно весной, когда все в цвету». Сидя у порога своего шалаша, окруженный яблоками, насыпанными в бугры, он при лунном свете плел лапти и много раз повторял: «Дудки, дудки, рай здесь, на земле».

Приходилось видеть в средневолжских колхозах тогда же кладбища, вынесенные в поле, и пятиконечную звезду на деревянном шесте, воткнутом в могилку: в поле хоронили тех колхозников, которые завещали не хоронить их на церковном кладбище; но многие колхозники, особенно женщины, такого завещания не оставляли, и их хоронили по церковному юбряду.

Кое у кого висели иконы, но рядом висел Ленин... Первые годы бывали столкновения в семьях колхозников на почве религии, например, при рождении ребенка: мать кричит: крестить, а отец говорит: не дам; некоторые женщины потом тащили своих детей крестить потихоньку у отца.

Обыкновенно в таких случаях пособницей являлась соседка — монашка.

Некоторые колхозы организовались на месте прежних монастырей; монашки остались жить по близости своего старого насиженного места и монашки всегда к услугам колхозниц: монашки окрестят, и святой водой покропят, и маслом помажут больного ребенка; при этом нашептывают, запугивают женщину вечным адом за осквернение святого места, пророчат вечные недуги за безбожие коммунар. Монашки настойчиво уговаривают колхозниц посещать церковь, где поп с амвона проповедует то же самое, что и они. Мужчины этому влиянию подвергаются слабее.

Помню, как в 1923 г. ранней весной в воскресный день встретили колхозники насмешечками двух женщин, которые с утра уехали к обедне в соседнее село, а на обратном пути вывалились из саней и мокрые, грязные, с бранью вошли в столовую, где все уже сидели за обедом.

Очень многих колхозников отвлек от религии барометр; мне его раз показала одна женщина и очень вразумительно при этом сказала: «Вот тебе и бог!»

Тем не менее встречаются колхозы, где сами руководители живут «по-божески»; это такие колхозники, которых теперь метлой понят из колхозов. В коммуне «Красная звезда»

Вятского округа заместитель председателя совета, сын торговца-лишенца, бывший член партии, в летнюю рабочую пору ездил на колхозной лошади в церковь крестить ребенка другого коммунара.

Это не единственный курьез в коммуне «Красная звезда»: в этой же коммуне две коммунарки-общественницы, одна

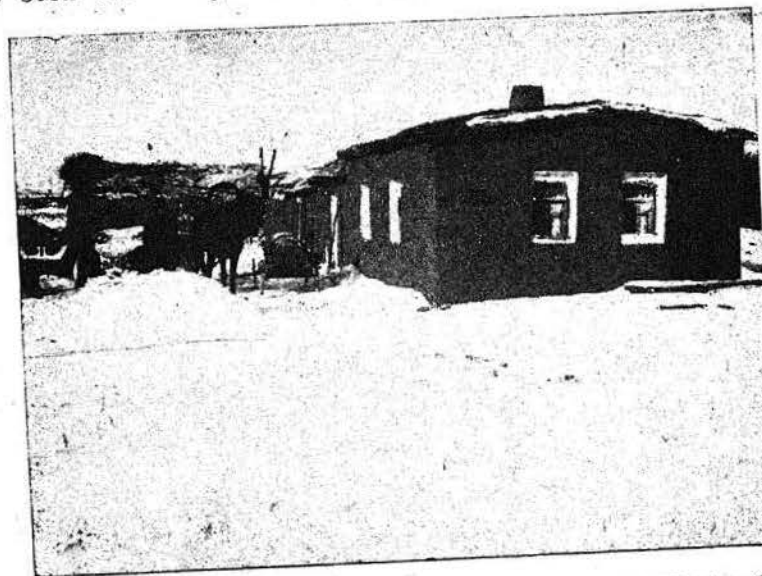

Рис. 54. Саманный дом. Бесплатно сложен с.-х. артелью «Хлебороб» бедняку-крестьянину (Немреспублика, Краснокутский район.)

член сельсовета и делегат на окружной и на областной с'ездах советов, а другая, член совета коммуны и делегат на окружную и областную конференцию колхозов, прежде чем ехать на с'езд, с'ездили в село к попу просить его благословения.

По коммуне так и ходила фраза: «Благослови меня, владыко, я еду на областной с'езд». Эти же «благочестивые» коммунарки весной ходили по окружным деревенским хатам и уговаривали крестьянок записываться в «союз верующих». А поп потом этим списком козырял и ставил мирянам в пример коммунарок-ревнительниц благочестия: «Вот, мол, коммунарки и делегатки, а веруют в бога».

Во многих районах среди колхозов вкраплены колхозы, организованные сектантами. В коммуне «Светлая звезда» Ставропольского округа половина членов адвентисты-субботники; каждую субботу в избе у одного коммунара собираются приверженцы этой секты, читают евангелие, библию.

поют псалмы; в коммуны принят один старик, который совершенно не может работать, а хорошо проповедует евангелие. Этому старику поручили всю культработу: пьянство, курение, ругань преследуются очень строго, вплоть до исключения из коммуны, но вред от пьянства и курения доказывается при помощи божественного учения.

В с.-х. трудовой артели «Красный пахарь» Мелитопольского округа в каждом доме на видном месте лежат пятикнижие и псалтырь; в религиозные праздники никто не работает, все заняты богослужением; 15 сентября праздновали новый год совместно с соседней артелью. «К новой жизни» отвели помещение под молитвенный дом и под ночлег для приезжих богомольцев. В этот день никто из членов артели не вышел на работу; один председатель разрывался, сам доил коров, накачивал воду, замешивал лошадям и кормил свиней.

Сектанство и церковничество процветают там, где слабо налажена культурная работа — церковное богослужение, сектантское чтение и пение для малограмотных людей, особенно женщин, служат своего рода развлечением, отдыхом. После будничной трудовой сутолоки приятно побыть в чистом помещении, где тихо, спокойно, обставлено торжественно; в смысл того, что читают и поют, едва ли кто вникает, а настроение создается.

Хорошая кино-лента, стройный оркестр или хор, радио-концерт с успехом вытесняют и евангелие и псалмы.

Очень показателен пример города: молодежь, кончившая консерваторию, боялась вначале, что радио лишит их работы в рабочих клубах и аудиториях; получалось наоборот: радио заметно усилило среди рабочих интерес к музыке и развило и углубило их вкус, многие молодые рабочие знают и любят «Турецкий марш» Моцарта, «Девятый вальс» Шопена, «Лунную сонату» Бетховена. То же будет и в колхозах, когда радио и кино широко распространятся по селам, когда громкоговорители не будут громкомолчателями, когда деревня будет слушать не только своих доморощенных грамотистов и баблалачников, но и приезжих из города, обученных певцов и музыкантов.

Для малокультурных людей заманчивыми являются церковные праздники; не мало найдется колхозников, которые не прочь поехать пображничать «к престолу» в соседнее село: или же на пасху отстоять заутреню, послушать колокольный звон, а потом по добромуту обычаю заняться обжорством и пьянством; где тут кончается религия и начинается любовь к выпивке, — трудно сказать, но одно из-

вестно, что ни один церковный праздник в деревне не обходится без очередной пьянки, драки, хулиганства.

За последние годы в колхозах устанавливается обычай праздновать новые праздники: осенний «День урожая и коллективизации» и весенний перед началом полевых работ праздник «Первой борозды».

Праздники эти целиком увязаны с производством; колхозники в эти дни, прибравшись и почистившись, в праздничных одеждах широко открывают двери колхоза и принимают окружных крестьян; показывают крестьянам свои поля, скотные дворы, постройки, машины, все достижения коллективного хозяйства. Днем смотр, а то и целая выставка, митинг с плакатами, флагами, а вечером — веселье, спектакль, концерт, танцы.

В Аносовском колхозе Московской области «День урожая и коллективизации» праздновался 13 октября; в колхозе сошлась масса крестьян. В начале было торжественное собрание, на котором происходил прием новых членов; всего было подано 22 заявления; рассматривалось заявление одной бедняцкой семьи, которая год тому назад вышла из колхоза, а теперь снова стучится в колхоз; одно заявление было от молодой комсомолки, уходящей из семьи, желающей порвать с единоличным хозяйством.

Во время доклада председателя о достижениях колхоза за последний год соседи-единоличники почесывали затылки. И действительно, одни огороды дали валовой продукции на 12000 рублей, маленькая трикотажная мастерская, работавшая на 5 машинах для использования зимой свободных женских рук, реорганизуется в трикотажную фабрику на 100 машин. Летом ввели общественное питание; ясли и детплощадка в скором времени будут преобразованы в детдом. О скотном дворе и силосной башне мы уже писали.

Такие показы лучше всякой пропаганды убеждают и самих колхозников и крестьян в том, что соблюдение агроминимума, задержка снега на полях, хорошая обработка — гораздо действительно, нежели поповские молебны.

Особенно эти праздники имеют значение в малокультурных районах; коммуна «Чеморданны» в Чувашской республике уже четвертый год празднует «День урожая». Теперь ленточный посев применяется не только у коммуны, но и у большинства крестьян; урожай ржи поднялся с 7 до 20 центнеров с гектара.

В 1924 г. крестьяне села Ораба-Касов собирались закинуть коммунарскую сеялку в овраг; в 1927 г. на сеялку установилась очередь, а те крестьяне, которые кричали, что

сеялку надо бросить в овраг, выкрадывали в темноте эту сеялку и производили посев ночью; просить сеялку открыто было совестно.

В 1925 г. в той же деревне Ораба-Касов клевер сеяли только 17 человек, а теперь все загоны вспаханы, и в прошлом году проведено многополье.

В Узбекистане с прошлого года проводится в конце ноября «День хлопка». Благодаря машинной обработке поля колхозников резко выделяются среди участков единоличников, и урожай в колхозах значительно выше. «День хлопка» сделал очень много для того, чтобы дехкане сменили свой первобытный омач на усовершенствованный плуг. Некоторые колхозы еще прошлой весной ко «Дню первой борозды» приурочивали вызовы на соревнование. С.-х. коммуна «Южная звезда» получила вызов от московских рабочих — поднять урожай и производительность труда. В «День первой борозды» коммуна обсудила вызов и объявила соревнование на проведение агроминимума и поднятие производительности труда. И выполнила свое обязательство: засеяла вновь 38 гектаров чистосортной пшеницы, увеличила посевы овса и ячменя процентов на 30; при чем 28 гектаров земли 7 человек обработали в 9 дней, а раньше 40 гектаров 14 человек обрабатывали в 20 дней.

В кубанских станицах в августе месяце при ссыпке хлеба можно было наслушаться, как те хлебобобы, которые сдавали на элеватор рядовое производственное зерно, посылали бога к чорту в самых крепких выражениях; на ссыпках, как на страшном суде, этих «грешников» отбирали в одну сторону, а «праведников», сдававших сортовое чистосортное зерно, — в другую, «праведников», которые с гектара сняли центнеров по 25, по 30, лица были веселые, самодовольные, а «грешники», снявшие 3—4 центнера с гектара, смотрели жалкими, растерявшимися. Их поддразнивали: «На бога надеялись, вот и оплошали».

Х. КРАСНАЯ АРМИЯ И КОЛХОЗЫ

Красная армия готовит не только борцов, но и передовых сознательных граждан для Советского Союза; готовит Красная армия теперь и колхозников; с красноармейцами ведутся беседы о коллективных хозяйствах, среди красноармейцев организуют кружки по подготовке организаторов колхозов; еще в прошлом году несколько сот человек подготовленных красноармейцев ушли в деревню и стали участниками коллективных хозяйств. В 1929 г. из бессрочных отпускников-красноармейцев только одной дивизии в Крыму подготовлено 400 коллективистов-организаторов, на дивизионных тракторных курсах — 60 трактористов; в этой же дивизии группа красноармейцев в 30 человек вынесла решение — организовать красноармейский колхоз, — вся дивизия участвовала в сборе средств на покупку трактора для будущего колхоза.

Крымская дивизия не единственная: многие воинские части выделяют из своей среды группы будущих сельских хозяй-коллективистов.

В самой Красной армии есть много колхозников, мобилизованных из старых колхозов; проводы красноармейца в армию — один из самых веселых праздников колхоза; колхозники знают, что, провожая своего члена в армию, они через полтора-два года будут иметь в своем хозяйстве человека политически хорошо грамотного, развитого, который им поможет улучшить и укрепить колхозное хозяйство.

Колхозники, уходя в армию, спокойны за свои семьи; обычно семья ушедшего в армию колхозника обеспечивается за общий счет колхоза, и с самим красноармейцем колхоз не теряет связи: многие колхозы сохраняют за своими красноармейцами их заработки за все время их службы в территориальных частях; так делают, например, коммуна «Наша сила» Калужского округа, коммуна «Красная звезда» Таганрогского округа. Коммуна «Им. Ленина», в Бурят-Монголии

посылает ежемесячно всем своим мобилизованным красноармейцам по 10 руб.; в коммуне «Им. Ленина», Шахтинского округа при проводах в армию красноармейцу сшили хорошую одежду и ежемесячно ему посылают 10—15 руб.

Красноармейцы получают письма из колхоза; эти письма читаются вслух в воинских частях; они интересуются красноармейцев коллективным хозяйством и коллективным бытом.

Красноармейцы знакомятся с колхозами на экскурсиях; многие воинские части, которые проводят для демобилизуемых курсы по колхозному строительству, устраивают для своих курсантов экскурсии в соседние колхозы. Этим летом курсанты-красноармейцы Нижегородской дивизии устроили экскурсию в Серковское товарищество по общественной обработке земли; весело прошли красноармейцы 20 километров под духовой оркестр; колхозники обрадовались гостям, быстро разобрали их по квартирам, натаскали яиц, молока, приготовили ужин; на другой день пошли осматривать хозяйство, тоже под звуки оркестра; из ближних сел привалила толпа народа; трактор трещал около молотилки, красноармейцы сбросили шинели и стали работать с колхозниками. После обеда гости усталые, но довольные, вытаскивали тетради и принялись записывать свои впечатления. Вечером на площади был митинг — крестьян пришло из 5 деревень до 300 человек; после митинга устроили концерт, пели хором, выступали рассказчики, под конец оркестр хватил «русского» — и гости и хозяева пустились в пляс; «откалывал» в присядку и 70-летний дедушка Степан.

Во многих колхозах организованы военные кружки; рядом с «красным уголком» устроен «военный уголок». В военных кружках участвуют и девушки.

В коммуне «Им. Крупской» в Сибири начались военные занятия с небольшого учебного ружья, потом достали все остальные принадлежности; все это стоило 15—20 руб.

Военные занятия на чистом воздухе, помимо того, что дают определенные знания, очень укрепляют молодежь. По военному делу, по почину комсомольской ячейки, молодежь коммуны «Им. Крупской» списалась с комсомольцами-матросами Ленинграда; когда получается письмо из Ленинграда, читает его вся ячейка, приходят слушать и взрослые коммуны. Осенью один из комсомольцев от флота приехал в коммуну посмотреть, как там работают.

Моряки-хлеборобы тоже интересуются колхозной жизнью; еще ранней весной из Балтийского флота трое красноармейцев-делегатов обехали округа Сев. Кавказа и

выбрали коммуну «Наша Жизнь», Армавирского округа. Образцово устроен военный уголок в Ксаверовской коммуне на Украине.

На самом первом месте по военным занятиям стоит Бессарабская коммуна «Им. Котовского», на Украине; все первые организаторы коммуны во главе с тов. Котовским, имея

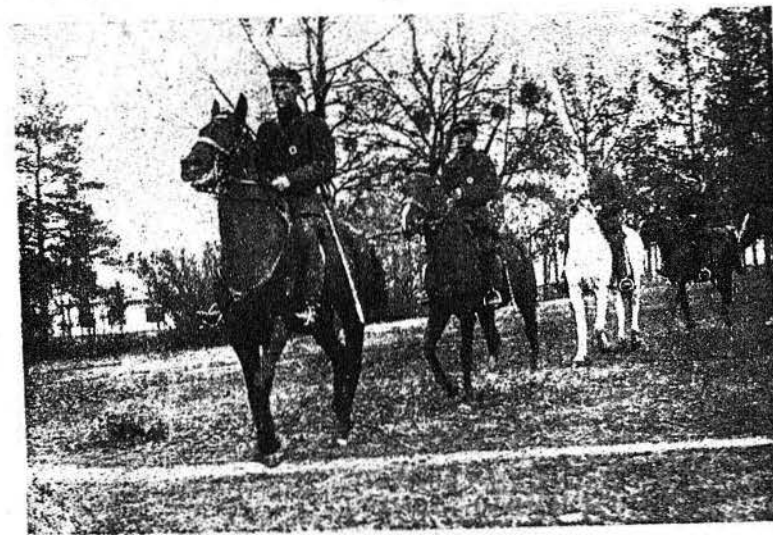

Рис. 55. Учебные занятия в территориальном эскадроне при Бессарабской коммуне

которого носит коммуна, долго бились на фронгах гражданской войны; и теперь коммуна почти сплошь состоит из красноармейцев: среди коммунаров имеются командиры, военкомы полков, из них 6 красноармейцев.

До сих пор коммуна тесно связана с разными воинскими частями; за последние два года в доме отдыха, организованном при коммуне, перебивало около 700 человек комполитсостава. К 10-летию Красной армии коммуна приняла шефство над одним полком и подарила всему составу полка вышитые девушками кисеты; в каждый кисет были вложены: зубная щеточка, мыло, порошок, бумага и конверты с лозунгами о коллективизации. Красноармейцы подарили коммуна мотоцикл, а коммуна подарила красноармейцам из своего племенного рассадника красноармейского колхоза.

С 1927 г. в коммуне имеется свой терэскадрон; после полевых работ коммунары проводят занятия по кавалерийской службе; молодежь села завидует лихой посадке коммунаров; и девчата заглядываются на них; лошадь в «Бессарабской коммуне» в большом почете, ухаживают за лошадьми так, как учили в Красной армии; выращивают десятка два жеребят от лучших кобыл, их готовят и под седло, и для работы.

В школе коммуны, о которой мы уже говорили, введен урок, который проходит с большим интересом, — это урок Осоавиахима; вечером работает стрелковый кружок; зимой занятия происходят в специальном стрелковом кабинете; этот кабинет — гордость коммунаров; любая фабрика позавидует. Стоит он 1500 руб. В этом году за отличную стрельбу из мелкокалиберной винтовки первую премию получили три девушки.

В коммуне работает тракторная колонна; на тракторных курсах за 2 месяца обучено 32 красноармейца, которые будут демобилизованы; несколько человек из них остались в коммуне.

Во время недели обороны коммунары «Бессарабской коммуны» выступили в военный поход; в этом походе участвовали партийцы, комсомольцы и профсоюзники всего района; в жаркий день сделали сбор, к ночи дошли до рощи, там раскинули палатки, зажгли костры, устроили ночлег, рано утром до солнца пошли в наступление на село.

«Надо бы такие походы почаще устраивать», — говорили колхозники.

XI. КЛАССОВАЯ БОРЬБА В КОЛХОЗАХ

Ни одного кулака, ни одного лишенца не оставлять в колхозах. Для кулаков путь в колхозы должен быть закрыт. Ближайшая задача колхозов — проверить свой социальный состав и выбросить из колхозов всех тех членов, которые пошли в коллективы ради своих личных целей и выгод, которые могут тормозить социалистическое строительство деревни.

Прежде всего, кулаки всячески пытаются срывать организацию колхозов; чего только не пускали в ход кулаки для срыва коллективизации деревни — и убийства, и поджоги, и подкупы, и спаивания, и запугивания, и науськивания неграмотных, темных женщин; во многих местах бывали случаи, что во время отвода земель колхозам женщины, организованные кулаками, собирались человек по двести, по триста и шли с рогатками и кольями гнать с полей землемеров и колхозников.

Когда же кулак убеждался, что колхозы ему не перешибить, он расчищал себе самому дорожку в колхоз; подход у него был весьма хитроумный: он заблаговременно продавал лишнее имущество, лишний скот, деньги припрятывал, а то закупал мануфактуру и другие дефицитные товары — там, мол, видно будет; — перелицевавшись «середнячком», а то и «беднячком», он проникал в колхоз.

Всего охотнее кулачество устраивалось в товариществах посевных, машинных, и по общественной обработке земли, где не так полно проводится обобществление.

Бывают такие ловкачи, которые по несколько раз организовывались, регистрировались, получали устав и... кредиты. Такой случай был, например, в Балашовском округе в Аркадакском районе; там группа кулаков организовала товарищество по общественной обработке земли «Трудовик», получила все, что можно было, и вернулась к единоличному хозяйству. Через некоторое время, те же кулаки регистриро-

вались вновь под названием «Новый грудовик»; немного спустя появился «Крестьянин № 56», затем «Земледелец № 17», и все это сходило кулакам с рук.

Так организовывали кулаки лжеколхозы; запашка у них не всегда была обобществлена, часто оставалась в отдельных полосках, а если обобществлялась, то на какую-нибудь четвертую часть запашки; обыкновенно все обобществление заключалось в том, что участники товарищества пользовались по очереди трактором, молотилкой, сеялкой, бороной, полученными в кредит.

Кулацкие лжеколхозы организовывались также и из чисто коммерческих целей; например, в Ерминихинское сельскохозяйственное товарищество, тоже в Балашовском округе и районе, вело в прошлом году коллективно торговлю свиньями; «колхоз» скупал свиней в окрестности у крестьян и целыми вагонами отправлял их в Москву и другие центры.

Такие лжеколхозы очень старательно ограждали себя от приема новых членов, особенно бедняков; в колхоз всегда подбирались свои люди, родственники; очень часто регистрировалась «пятерка» под одной фамилией. Если в кулацкий колхоз просились бедняки, то этим беднякам предъявлялись такие требования, которые для бедняков были совершенно неприемлемы.

Это окапывание кулаков в простейших товариществах и колхозах рано или поздно вскрывалось: кулакам приходилось сдавать позиции и принимать бедняков. Тогда кулаки переходили к другому маневру: бедняков начинали выживать из колхозов; в кулацком колхозе бедняки жили и работали на положении самых заправских бедняков, работали по 12—14 часов в день, им записывали умышленно недоработки с определенной целью заставить их уйти; а то еще донимали бедноту высокими ставками за обработку их полей кулацкими лошадьми; например, в колхозе «Красная новь» Кирсановского района Тамбовского округа полная обработка каждого гектара земли, при валовом доходе с гектара в 60 руб., оценивалась по ставке в 29 руб. Бедняки рассчитали, что им выгоднее отдавать свою землю в аренду или исполу тем же кулакам, чем тратить столько за обработку земли в товариществе: один за другим бедняки стали выходить из колхоза. В селе Хохлы Воронежского округа некоторые колхозы брали за конные работы дороже, нежели окружающие крестьяне; так за пахоту, боронование и посев яровых в колхозах платили по 13 руб. с гектара, а единоличники брали за такую же работу 11 руб.

В тех колхозах, где кулаки были заправилами, обыкновенно устанавливались такие правила внутреннего распорядка, которые выгодны были только зажиточным членам; например, в двух крупнейших кустовых объединениях Оренбургского округа в большинстве колхозов установлены способы оплаты по паям и по тяговой силе; при таком способе оплаты безлошадники-бедняки при всех своих стараниях получают значительно меньше, нежели кулацкие хозяйства, имеющие нередко по четыре головы рабочего скота.

Не лучше обстоит дело с организацией оплаты труда в Воронежском округе; там в некоторых колхозах установлены для каждого хозяйства определенные нормы выработки, которые хозяйства обязаны выполнять на все время полевых работ; следовательно, чем больше едоков в хозяйстве, тем больше оно должно выполнить работы. Многоедокие, безлошадные хозяйства сплошь и рядом недовырабатывают своей нормы; а крепкие, многолошадные хозяйства вырабатывают сверх нормы, да еще наживаются за счет обработки бедняцких полей; в результате, на лицевые счета многолошадных хозяйств записывается иногда в десять раз больше, нежели на лицевые счета бедняцких хозяйств.

В таких лжеколхозах бедняки попадают в полную кабалу кулацкой верхушки; даже задолженность бедняцких хозяйств кулаки используют в своих интересах: на счет такого задолжавшего хозяйства записывают какой-нибудь целевой кредит, но получает деньги не бедняк, а получают деньги хозяйства кулацкой верхушки, имеющие переработку.

Кулаки применяли всяческие приемы, посредством которых они обогащались под маркой колхоза. Взять хотя бы то же Ерминихинское сельскохозяйственное товарищество, о котором мы уже упоминали; это товарищество ухитрилось получить скидку с повышенного в этом году налога; товарищество это не выполнило контрактационного договора, а для «показа» товарищество выпустило красный обоз с лозунгом: «колхозный хлеб из потребительской нормы государству». В амбарах же этого «колхоза» хлеб был припрятан до весны.

Таким лжеколхозам объявлена война. Кулаки разоблачаются в своей вредительской работе. Кулаков из колхозов выбрасывают. Кулак сдается не легко; он пытается вредить колхозу изнутри; если руководитель колхозов человек для кулака не подходящий, кулак старается уронить его в глазах населения. Например, после чистки колхозов от кулаков, проделанной в Пресновском районе Петропавловского округа, один вычищенный кулак подпоил председателя

артели и повез его ночью кататься на своем жеребце, на полном ходу бросил вожжи, сам спрыгнул с ходка; пьяный артельщик вывалился на землю, а этого добивался кулак.

Кулаки стараются рассорить колхозников между собой, с окружающим населением, рассорить молодежь со взрослыми... Кулак надевает личину радателя бедняков, старается их вооружить против колхоза; среди крестьян-единоличников кулаки разжигают зависть к колхозникам за преимущества, которыми пользуются колхозники; кулак старается использовать все недочеты колхозной жизни для того, чтобы разложить самый колхоз, подорвать к нему доверие и уважение со стороны окружающих крестьян.

В тех районах, где население малограмотное, некультурное, где много сектантов, в особенности попы развивают агитацию против колхозов. Рука об руку с кулаками они всячески стараются противодействовать колхозному строительству. Где еще сильно влияние церкви на население, там везде процветают пьянство, хулиганство, грубость и жестокость в быту; попы не хуже кулаков пускают в ход и спаивание и подкуп; например, в одном селе на Урале поп подкупил молодежь и платил каждому парню по рублю за то, чтоб тот простоял во время церковной службы на коленях.

Свою вредительскую работу кулаки развернули особенно усиленно в связи с ростом массовой коллективизации. Кулаки оказывают отчаянное сопротивление коллективизации, не останавливаясь ни перед какими средствами явного и скрытого вредительства.

Поджог — это излюбленный прием кулацкой борьбы; в деревне Лозовка Крупского района в Белоруссии кулаки подожгли квартиру, где помещались землеустроители; пожар уничтожил все документы землеустройства и часть приборов; в Тамбовском округе кулаки подожгли хозяйство организатора тракторной колонны. Только в одном Вологодском округе за август месяц было более десятка вредительских нападений на сельскохозяйственные коллективы; в Первомайской коммуне Чебоксарского района у многих колхозников выбиты стекла в домах; в Чаронде испорчено сто коров; в артели «Вперед» Шумского района отравлен участок овса; в селе Петровской на Одессине в моторы тракторов насыпали наждаку; в селе Заводовке в том же районе в тракторы насыпали песок и испортили радиаторы.

За последнее время кулаки уже не ограничиваются мелким вредительством, а производят организованные нападения на колхозы; на колхоз «Громобой» Грязевецкого района

Вологодского округа этой осенью произведено настоящее нападение; убит один колхозник, несколько изуродовано. На колхоз «1 Мая» Семипалатинского округа тоже было произведено налет, имущество колхоза разгромлено и все, что можно было, увезено. В селе Покровском Средне-Волжской области члены коммуны «Труд» вместе со школьными работниками решили открыть детские ясли в церковной сто-

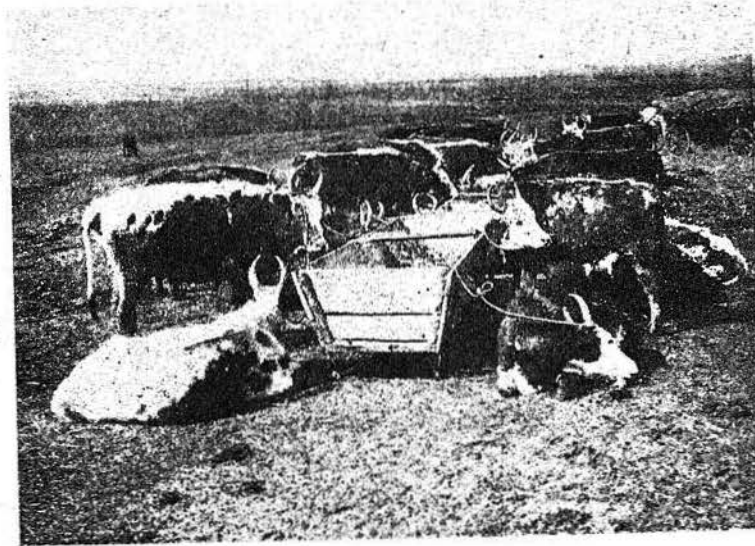

Рис. 56. Часть общественного рабочего скота колхоза «Гигант» (Ставропольский округ)

рожке; группа кулаков, во главе с местным священником, стала натравливать крестьян на коммуну; было устроено тайное совещание в церкви, на котором решено было эти ясли разорить; до двухсот человек крестьян, преимущественно женщин, ворвались в ясли, избили находившихся там коммунаров, перебили всю утварь, по кирпичику разнесли печку.

Кулаки стараются вредить чужими руками, а сами остаются в стороне; они натравливают на колхозы бедняков и середняков; во многих местах колхозники ловили местных крестьян-бедняков; крестьяне вбивали колышки на лугах, раскидывали камни на жнитве для порчи машин; потом выяснилось, что крестьяне действовали по наущению кулаков.

Когда колхозы Еланского района Уралобласти стали организовывать крупный коллектив «Гигант», в который

входило до 20 тыс. колхозников, в самое жнитво начались пожары колхозов; в течение двух дней, 22—23 августа, был устроен поджог пяти населенных объединившихся селений, выгорело около 100 хозяйств колхозников.

Небывалый по размерам пожар вспыхнул в коммуне «Восход» в селе Ларино в день слета колхозной молодежи; пожар здесь вспыхнул в то время, когда из коммуны все ушли на митинг.

В районах, где проводится сплошная коллективизация, на Урале, на Нижнем Поволжье, классовая борьба заострена до крайних пределов; из всех этих районов работники по коллективизации населения требуют определенной политики относительно кулаков — немедленно произвести чистку колхозов, выбросить кулаков из колхозов и не пускать их в колхозы.

Самое главное — чтобы все бедняцко-середняцкое массы деревни сами сплотились в борьбе с кулачеством; главные способы борьбы с кулаками — это полное обобществление средств производства, создание неделимых фондов не только из средств, предоставляемых государством, но и из средств самих колхозников, систематическое увеличение этих неделимых фондов, правильная организация труда, обобществление быта.

Коммунистическая партия никогда не прекращала борьбы с кулаком. До последнего времени партия проводила политику ограничения эксплуататорских стремлений кулачества.

Теперь коммунистическая партия перешла от политики ограничения кулачества к политике ликвидации (уничтожения) его, как класса.

Наша промышленность окрепла. В ближайшие годы она даст нам сотни тысяч тракторов и других сельскохозяйственных машин. Она подводит материальную базу под наше отсталое сельское хозяйство.

Колхозы и совхозы необычайно выросли. Мы создали огромные зерновые и животноводческие фабрики. Колхозами охвачены теперь свыше 50% крестьянских хозяйств. У нас имеются не только районы и округа, которые сплошь перешли на коллективы. Скоро целые области станут колхозными (Северный Кавказ, Средняя и Нижняя Волга, Центрально-Черноземная область).

Теперь мы имеем все возможности, чтобы вытеснить кулацкое производство, заменить его производством колхозов и совхозов.

Вот почему партия поставила перед нами теперь задачу ликвидации кулачества, как класса.

Ликвидация кулачества, как класса неразрывно связана со сплошной коллективизацией. Тот, кто становится на путь голого раскулачивания, тот извращает политику коммунистической партии. С таким извращением надо решительно бороться.

Раскулачивание проводится лишь в районах сплошной коллективизации, т. е. там, где коллективизированы широкие массы, где строится крупное общественное производство.

На декабрьском Всесоюзном съезде колхозниц многие женщины-колхозницы из районов, где уже проходила сплошная коллективизация, говорили о том, как они на местах раскулачивают кулаков.

— Кулака и попа в сторону; долой с наделов; вон из просторных хором; кулацкую семью на паек; скот и машины в колхозы.

Для делегатов, выступавших на съезде, казалось совершенно бесспорным, что нужен и интересен только крупный колхоз; пожилая делегатка из коммуны «Карл Маркс», Шатовского района, закончила свое выступление словами:

— От мелких колхозов какой толк, ничего не обобществлено.

Другого способа хозяйствования, как при созвестном труде, при совместном пользовании с.х. инвентарем и скотом, они себе не представляют и другого способа хозяйствования не хотят.

И знают они прекрасно, что трудные времена для них еще не скоро кончатся, что весной им далеко не всю целину поднимет трактор; ничто их не пугает: «Коров запряжем, сами впряжемся, посевной план выполним».

Те колхозницы, которые это понимают, не сидят теперь дома; они все в ударных бригадах, все на селе, на крестьянском сходе, на женском собрании, на ликпункте. Эти ударницы осенью вскрывали кулацкие ямы с хлебом и формировали красные хлебные обозы, теперь они хватают деревенское кулачье за глотку и цепко борются за каждую горсть семени зерно.

Со своей стороны старая деревня всего крепче держится «бабой»; «бабы бунты» из-за овец, из-за кур, из-за своей печки в большинстве случаев имеют подоплекой кулацкую агитацию. Колхозницы-активистки и тут перерезают дорогу кулаку; они ведут большую общественно-политическую и культурно-воспитательную работу среди женского населения деревни; организуют батрачек, открывают школы

грамоты, кружки кройки и шитья, рассказывают крестьянкам о жизни и быте коммунаров, рассеивают все гнилые сплетни и слухи.

Известная общественница и безбожница из коммуны «Ленинская искра», Курского округа, бабушка Лукерья, говорит так: «деревня теперь рождает новую жизнь; при рюдах какая баба не кричит; а когда увидят, что народилось новое, будут, как свое детище, беречь и защищать».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие А. Биценко	7
I. Производство	
Крупное коллективное хозяйство. Трактор. Животноводство. Промышленные и подсобные предприятия.	11
II. Труд	
«Трудиться по возможности, получать по потребности». «Палочка». Долой уравнильность. Квалификация работников. Премия и штрафы. Нормирование зарплаты. Хозрасчет. Способы расчета. Производительность труда при материальной заинтересованности колхозников. Организация труда в районах сплошной коллективизации	28
III. Накопление в колхозах	
Распределение средств и доходов в колхозах. Старики. Больные и фонд социального страхования в колхозах	45
IV. Женщины	
Оплата женского труда. Труд колхозницы. Домашняя работа колхозницы. Угроза женской безработицы в колхозах. Неграмотность колхозниц. Облегчение женского труда. Дети. Общественное питание. Женские колхозы. Работа с женщинами в колхозах	55
V. Молодежь в колхозах	
Участие в производстве. Организация досуга. Пионеры. Учеба колхозной молодежи	95
VI. Специалисты	
Агроном в колхозах	123
VII. Общественность в колхозах	
Перевыборы в советы. Поход за урожай и социалистическое соревнование. Товарищеские суды	132
VIII. Девушка в колхозе	143
IX. Язвы колхозного быта	
Пьянство и сквернословие. Заразные болезни, жилища, религия в колхозах	148
X. Красная армия и колхозы	163
XI. Классовая борьба в колхозах	167